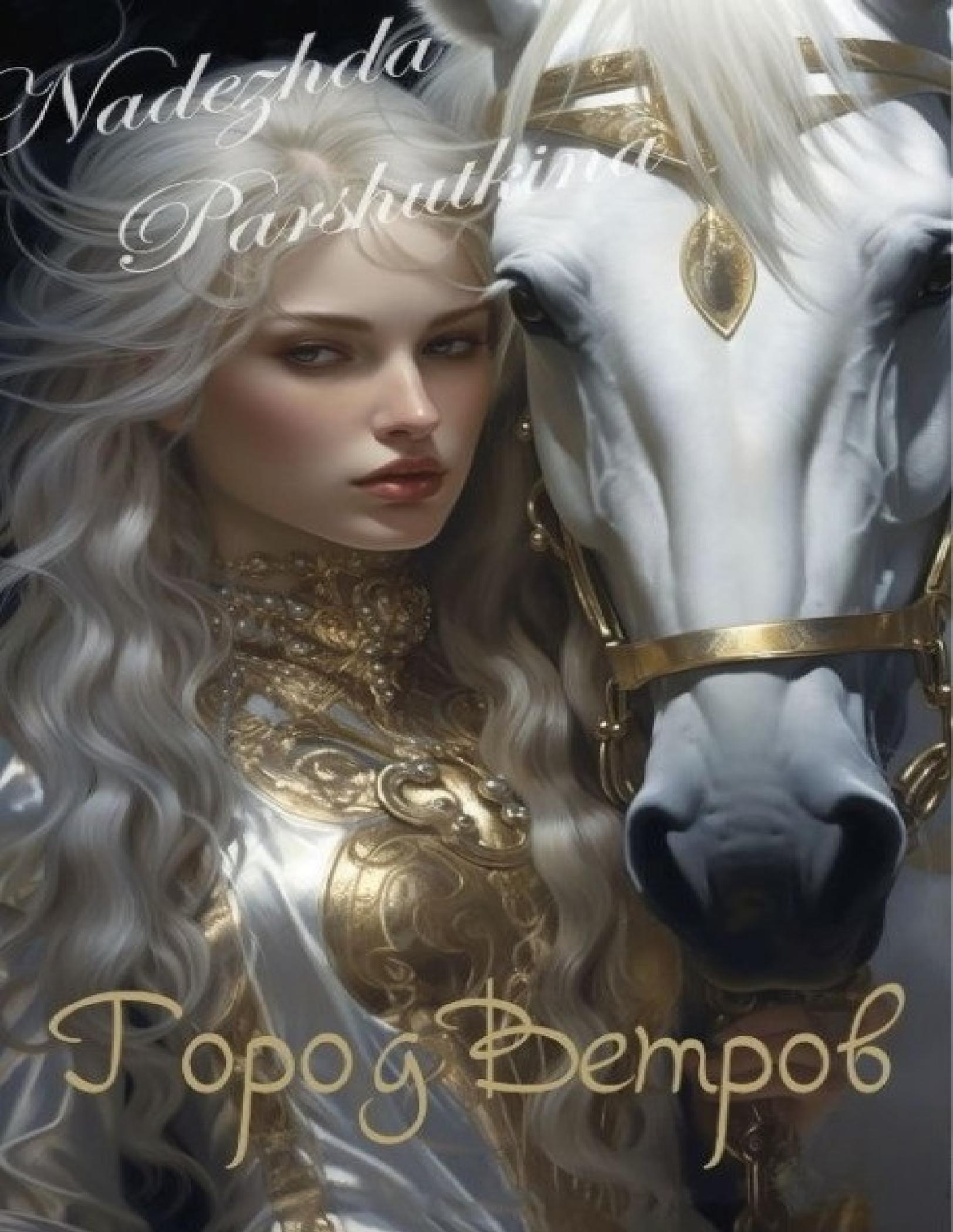

Wadezhda
Parshutkina

Топог Демпоб

Если вам предлагают погадать в Рождество, не соглашайтесь. Мне погадали и ничего хорошего из этого не вышло! Мало того что я проснулась посреди леса в чужом мире так еще и мужчины тут особенные. Сама ухаживай сама замуж зови. Мало одного мужа? Можно еще взять одного! Мало? А не хотите ли гарем милочка? И как прикажете мне все это расхлебывать, когда выхода из города нету...

Город Ветров

Надежда Паршуткина

Глава 1

Если вам предлагают погадать в Рождество, не соглашайтесь. Мне погадали и ничего хорошего из этого не вышло.

Рождество я провела у родителей весь день сидели с гостями за столом, пили вино и обсуждали, кто, где встречал Новый Год. Ближе к вечеру я собралась ехать домой. Надела новые сапожки, которые купила сама себе в подарок. Застегнула пуховик, поцеловала маму и поспешила на автобус.

Выйдя из автобуса, я встретила свою соседку по подъезду. И мы решили поболтать. Уже подходя к дому, Яна, так зовут соседку. Начала допытывать меня про мою личную жизнь. Парней она не видит у меня а, между прочим, я старею. Хотя мне всего лишь двадцать восемь. Пора детей заводить, семью создавать!

Я бы рада её создать, да не с кем. Вот шеф на работе женатый. Программист заиклен на своих компьютерах, а в клубах я знакомиться не люблю. И мужчины сейчас не те, что раньше, ну как бы это объяснить, со странностями вообще. Что я и поспешила изложить соседке.

Яна подумала и сообщила, что знает отличное гадание на суженного. А сегодня самое-то чтобы гадать, сказала она. И она меня таки уболтала. Но для гадания нужна бутылка вина и водки. Странное гадание, но мне оно уже нравится. Мы развернулись в сторону магазина, и пошли за реквизитом.

Яна отличная девчонка. Замужем, двое детей. Да и мужа она нашла быстро и легко. Сама она стройная, с мягкими чертами лица.

По дороге в магазин Яна успела позвонить мужу и сказала, что задержится у меня на пару часиков. Ну не у неё же гадать. Я и живу одна, никому ничего объяснять не придётся. В магазине купив вино и водку мы прихватил ещё коробку спичек, свечи и белую скатерть. Без белой скатерти ничего не получится, а у меня дома из белого только шторы.

Отстояв немаленькую очередь у кассы, и это в девять вечера в Рождество. Мы с пакетом магических атрибутов отправились домой. Перейдя пешеходный переход мы завернули в переулочек и подошли к подъезду. Я открыла дверь, мы вошли. Сняв сапоги, пуховик и шапку я хотела пойти на кухню поставить чайник.

— Не надо никакого чая Света. Чай я могу попить и дома. Доставай лучше закуску будем вином греться.

Света это я, извиняюсь, что не успела представиться. Старший топ-менеджер Крылова Светлана Геннадьевна. Блондинка крашенная, с короткой стрижкой, кареглазая, невысокого роста и в свои двадцать восемь выгляжу на девятнадцать. Курносый носик и слегка полноватые губы мое овальное лицо совсем не портят.

Достав колбасу и сыр из холодильника мы с Янкой соорудили бутерброды, открыли бутылку и начали согреться. Когда в бутылке осталось вина на пол бокала, Яна вспомнила, для чего мы собрались. Чтобы гадать по всем правилам, нам пришлось убрать все лишнее со стола, застелили его белой скатертью. Поставили на скатерть в подсвечниках зажженные свечи. Положили на скатерть белое блюдо. В блюдо я положила листок, предварительно записала на нем, каким должен быть мой суженный и чего я от него хочу. Лист скомкала в руках, положила в блюдо, подожгла листок спичками. Когда лист сгорел, Яна взяла бокал, туда она высыпала пепел от листка. Бокал на половину залила вином, поводила над бокалом

руками, что-то шепча. Я старалась сдержать смех, чтобы все не испортить. Затем она открыла бутылку водки, налила в бокал. Поводила над бокалом свечкой, опять что-то шепча. И протянула стакан мне; — Пей!

— Это? Не буду!

— Пей! — она сунула мне в руки бокал. Осмотрев его, я даже глотка боялась делать. Знала я, что если смешаю спиртного, то потом за себя не ручаюсь. А тут сразу все в одном бокале.

— Если выпьешь, то уже через неделю гарантированно, встретишь свою половинку.

Свою половинку, звучит очень заманчиво. Да и с одного бокала я думаю, ничего страшного не будет. И я выпила, залпом, до дна.

— Молодец! — захлопала Янка в ладоши. Отставив бокал на стол, я почувствовала, как голова моя тяжелеет, а по телу расходится тепло.

— На, закуси, — и она подала мне кусочек сыра, — А ты молодец, храбрая. Сразу видно, что хочешь найти свою половинку.

Когда я, наконец, пришла в себя Яна уже разливала по рюмкам оставшуюся водку, аргументируя это тем, что нельзя добру пропадать. Во сколько от меня она уходила я помню смутно. Помню лишь, что закрыла за ней дверь дошла до дивана и в одежде упала спать.

Проснулась я от яркого света и щебетания птиц. Ох! Как же громко они поют! Моя голова так и стремилась расколот на части. Руками я пыталась найти одеяло, но поняла что упала, поскольку везде был ворс. И откуда у меня такой пушистый ковер? Я открыла глаза. Лес! Куда только не попадал мой взгляд, везде был лес! Я села. Начала крутить головой по сторонам. Я была на небольшой полянке, а кругом росли деревья. Березы и елочки окружали меня. На ветках скакали птицы и пели песни. Это сон! Сны же бывают разные. Солнце во сне может припекать? Я решила себя ущипнуть. Больно! Сон не исчезал. Я не проснулась у себя дома. Я ущипнула себя еще раз, и ещё и ещё. Рука заболела. Ничего не менялось. На небе плывут облака, светило солнце, а вокруг меня лес.

Даже голова как-то болеть перестала. Ветер играл листьями на деревьях, шевелил травку, на которой я сидела. Еще раз, покрутив головой, я отползла к ближайшей ели. Спрятавшись от солнца, я начала думать, как я могла сюда попасть.

Вчера я была на празднике у родителей. Поехала домой, там встретила Яну, вместе попили, а потом я легла спать. Что мы пили то? А вспомнила. Водку. Потом был коньяк. Откуда она его взяла не помню. Неужели водка была паленая и теперь у меня галлюцинации. Вон и белочка по ели скачет.

Глюк это или где я вообще. Ничего не понимаю. Я конечно, читала о попаданцах, но это же фантазии. Если это глюк, то звери должны разговаривать, и по-хорошему тут должны быть врачи в белых халатах. Если это другой мир, то где же принц?

Вот белочка спустилась с ели и села напротив меня.

— Ну привет красавица, ты не знаешь где я?

Белочка повела ушами, ага, она меня слышит.

— Милая белочка, скажи мне хоть слово.

Я медленно начала протягивать белочки руку. Понюхав воздух, белочка развернулась, и начала взбираться на ствол ели. Странная белка, неразговорчивая совсем. А может она вообще глухонемая? Бывают же такие белочки?

Если это не глюк, то где принц? Принц! Точно! Я попала в другой мир из-за своего желания. Что же я там писала на листочке? Перебрав в голове все варианты, я поняла, что не помню, что там было написано. Что же теперь делать? Мне так и сидеть под елью и ждать суженого? В течение, какого времени я его встречу тут? И откуда он знает, что я тут? Нет! Я на это не согласна. Я и пить уже хочу, да и солнце начинает припекать сильнее. Но куда мне идти? Что если я разминусь с суженым? Хотя если он предназначен мне судьбой, то в какую бы сторону я не пошла, он меня найдёт.

С этими позитивными мыслями я решила идти в ту сторону, в которую дует ветер. Пройдя небольшую полянку, я вышла в лес. На удивление лес оказался чистым, без буреломов, ям с кучами поваленных деревьев. Дорогу передо мной словно кто-то стелил. Мне стало любопытно, а не лешего ли это проделки? Пройдя несколько часов по лесу, мне показалось, что я хожу кругами. Взяв палку, я решила, пометать пройденную дорогу. Волоча её по земле и оставляя след, я пошла дальше.

Солнце начало двигаться к закату, а я начала паниковать. Мало того что лес так и не думал кончаться, так мне же ещё и полянки перестали попадаться на пути. Ни речки, чтобы попить, ни ягод. Одни лишь ели да березы. Как неудачно я попала в этот лес. В карманах

было пусто, в свитере, котором мне было холодно зимой, сейчас было ужасно жарко. Как хорошо, что я поленилась разуться и теперь в домашних тапочках на толстой подошве. А то пришлось бы гулять босиком.

К вечеру я поняла, что придётся мне ночевать в лесу. Несмотря на все угрозы, которые я выкрикивала солнцу оно так, и катилось к закату. В лесу стало темнеть. Найдя широкую густую ель, я забралась под ветки, прихватив с собой палку. Утоптала себе травку под елочкой и уселась ждать утра. В сгустившихся сумерках мне мерещились различные монстры. Я начала сомневаться уже в том, что лес был ко мне приветлив. Повспоминала различные прочитанные фэнтези я вспомнила Бабу Ягу, и тут, словно в насмешку надо мной рядом заскрипело дерево. Лес до этого тихий, наполнился различными звуками. Ужасно хотелось, есть, и пить, а от непривычно долгой ходьбы болели ноги. Прислонившись к стволу ели и обняв ноги руками я так и сидела, прислушиваясь к различным звукам и надеялась, что меня здесь никто не съест. Незаметно для самой себя, меня сморил сон.

Проснувшись я в обнимку с палкой, от пения птиц. Выглянув из-за ветки, я увидела, что уже рассвело и можно двигаться дальше. Наугад определила, что сейчас где-то часа четыре утра. Вылезла из-за ели и, отряхнувшись, я пошла дальше в поисках еды.

И опять один чертов лес. Ели сменяли березы, березы ели. Иногда они чередовались. Когда солнце встало, и начало светить вовсю сию я уже начала размазывать слезы по лицу, причитая, ругала себя и Янку, за её поганое гадание. Лучше бы я сейчас грелась дома у батареи без всякой своей половинки, хотя бы сытая была. А теперь что? Мне помирать в этом чёртовой лесу? И тут даже неожиданно для самой себя я закричала, что было сил.

— Леший! Прошу тебя! Помоги мне! Выведи меня к людям! Пожалуйста! Сжался над мной!

Но чуда не случилось. Леший не появился. Тяжело вздохнув, я побрела дальше. Но спустя час лес стал редеть. Я прибавила шаг. Подходя уже к окраине леса, вдалеке, я услышала женский смех и голоса. Я поспешила на голоса и вскоре моему взору представилась поляна. На поляне было озеро. А на берегу у озера под деревом сидели две женщины и о чем-то беседовали. Рядом с ними паслись две лошади. На спинах лошадей было повешено что-то огромное. Эх. Жалко я далеко плохо видела, а это все от сидения за компьютером. Ничего вдалеке разглядеть не могу.

Я начала идти в сторону женщин. Видно учуяв моё приближение лошади стали перебирать ногами, раздувать ноздри и фыркать. Увидев, что лошади чем-то взволнованы, женщины стали оглядываться по сторонам, и увидели меня. В домашних серых тапочках с мордами мишек, в грязных джинсах и в свитере, со спутанными волосами в которых торчали веточки и листики, к ним спускалась я! Женщины молча, смотрели на моё приближение. На их месте я бы давно запрыгнула на лошадь и ускакала. Они же сидят, замерев на месте, и только хлопают ресницами.

А что если они женщины воительницы и в складках платьев у них мечи? А в корзинке вместо хлеба бомбы? Да такие женщины со мной и без мечей справятся. Полноватые женщины с округлыми зрелыми формами сидели в лёгких нежных платьях. Обе светлорусые с круглыми лицами и добрыми глазами. Этим женщинам было где-то за сорок. Они были прелестны в своей полноте, словно спелые ягоды золотой осени.

А какие красивые и нежные платья на них были. На одной было платье голубого цвета. Другая была в белом шелковом платье с глубоким вырезом, в котором виднелась грудь. У талии платье нежно сужалось и вниз уже шла большая пышная юбка. От каждого движения

играла переливами ярких волн.

Я подошла к женщинам и поздоровалась. Женщины молча, смотрели на меня. Я решила рассказать им, что заблудилась в лесу, лес оказался очень большим, и я рада, что хоть кого-то встретила.

— Вей ай? — сказала женщина в голубом платье.

— Не поняла.

— Хеу ар маэуин реаунд? — снова спросила меня женщина в голубом платье.

Я покачала головой. Развела руками и сказала; — Не понимаю.

Женщины переглянулись, та, что была в белом, сказала что-то подруге. Женщина в голубом поднялась, достала из корзины бутерброд с сыром и подала мне. Я кивнула головой, взяла бутерброд, сейчас я готова была съесть всю их корзинку.

— Спасибо, — сказала я. Женщина указала мне рукой на плед. Я села и начала с жадностью есть. Пока я кушала, они опять начали разговаривать между собой.

— Откуда она взялась в долине?

— Не знаю, но ты посмотри, во что она одета. Да какая она худая. Дай ей ещё покушать, и дай воды, возможно, она хочет пить.

Женщина в голубом платье опять опустила руку в корзину, достала оттуда два бутерброда, пару яблок, подала мне. Я взяла, опять кивнула головой и сказала спасибо. Она же достала из корзины бутылку чем-то похожую на нашу фляжку. О, Господи! Вода! Она протянула бутылку мне, я открыла её и жадно начала пить.

— Знаешь, что я подумала, а что если она та самая, про которую написано в пророчестве.

— Не знаю. Но нам придётся взять её с собой.

— Нужно тогда заехать к магу. Он то наверняка сможет понять язык чужестранки.

— Да, в этом ты права.

Что же это за язык, на котором они так бегло говорят, думала я, доедая последнее яблоко. Как же стало мне хорошо! Увидев, что я покончила с едой, женщины стали собираться. Собрав плед и корзинку они понесли все это к лошадям. И только тут я обратила внимание на этих странных лошадей. Они были с крыльями. То что я приняла за мешки по бокам лошадей, были крылья.

— Вот теперь я точно уверена, что я не в своём мире.

Лошади перебирали ногами, фыркали, но свои белые крылья не расправляли. Уложив плед и корзинку, женщины легко вскочили на лошадей. Женщина в голубом подъехала ко мне и указала жестами, чтобы я села позади неё на её лошадь. Как можно сесть на пегаса? Он же с крыльями. В том, что это пегас у меня сомнений не было, книги я читала, знала.

Это женщины легко запрыгнули на них, меня же пришлось, чуть ли не затаскивать на него как мешок картошки. Пока я карабкалась на него и пыхла как паровоз, женщина в белом платье хохотала. Но видно ей быстро наскучило это представление, и она подошла на лошади к нам ближе, взяла меня за шкуру и усадила в седло. Мы поскакали по поляне, куда-то унося меня от озера все дальше и дальше.

Мимо нас проносились деревья, кусты, проехав немного мы, оказались в долине. Из-за плеча женщины я увидела город с разноцветными домами. Вокруг города не было ни крепости, ни рва. Окруженный лесом город располагался в долине.

Все улочки были широкие и чистые, дворы всех домов были аккуратно убраны. Там не было будок с собаками, также я не заметила там кошек бродящих по улицам. Домики были

все с крыльцами и массивными разноцветными дверями. Создалось такое впечатление, словно у художника была эпидемия, и он раскрасил каждый дом в разные цвета. Синий, зеленый, голубой, розовый, золотистый и множество других цветов.

Сразу на въезде в город стоял бордовый дом, с разноцветными окнами, небольшим двориком, а крыша словно была устлана соломой. На самом деле это был лишь такой рисунок. Женщина в белом платье спешила, показав жестами, что нам нужно сюда зайти. Я спрыгнула с лошади, как же хорошо оказаться на земле! Спешила и вторая женщина. Открыв калитку, женщины подошли к двери дома и постучались. Дверь открыл мужчина. Увидев стоящих у его дома женщин, он вышел на крыльцо, что-то сказал им и низко поклонился. Мужчина был пожилым блондином с мягкими чертами лица, высокого роста, и с крыльями. Представляете себе, у него за спиной были крылья! Крылья были огромные, белые и слегка походили на плащ.

Неужели я попала в рай? А что если я и правда умерла? Но почему я тогда чувствую голод, усталость и страх? А может он демон? И эти женщины решили продать меня ему? Пока я так стояла и гадала, что же теперь будет, они разговаривали между собой, постоянно оглядываясь на меня.

— Да прибудет долгое правление ваше госпожа! Чем могу быть полезен?

— Благодарю Иохан! Нам нужна твоя помощь. Мы, отдыхая в лесу, встретили эту девушку. Она не знает нашего языка, и мы не понимаем, откуда она здесь. Вы сможете помочь нам? — спросила женщина в белом платье.

— Нужно подумать, — мужчина почесал подбородок, спустился с крыльца и подошел к девушке.

— Здравствуйте госпожа! Откуда вы? — спросил мужчина. Девушка, выпучив глаза, помотала головой.

— Ай yine итло. — произнесла она.

Маг покачал головой, этот язык был ему незнаком.

— Пойдем, — сказал он и указал руками в сторону дома. Девушка отрицательно помотала головой.

— Пойдем, — снова повторил свой жест маг. — Я не обижу тебя, — и он приложил руку к груди, склонил голову, а вторую руку протянул девушке. Поколебавшись с минуту, девушка подала магу руку, и он медленно повел ее в дом. Следом за ним шли женщины.

Комната, в которую завел маг девушку, была небольшая. Стол у стены, рядом лавка, стульев нет, на белых стенах висели различные пучки трав. Стоял стеллаж, на котором были какие-то баночки с жидкостями. Мужчина подвел девушку к лавке, опять склонил голову и указал на лавку, девушка села. Мужчина подошел к стеллажу и начал перебирать что-то, бормоча себе под нос.

— Это не то, не то, а это? Нет, не то. Ага! Вот то, что нужно, — он взял баночку с нижней полки, взял бокал и вылил содержимое бутылки в бокал. Поднес бокал девушки, одну руку положил на сердце, мило улыбнулся и подал бокал.

— Пей! — сказал он, показывая ей жестами, что нужно делать. Девушка повертела бокал в руках, поднесла к носу и понюхала. Решила сделать маленький глоток, только лишь открыла рот и поднесла бокал к губам, как маг подтолкнул бокал. И вместо одного глотка она выпивает весь бокал. Сделав последний глоток, девушка посмотрела на мага и начала оседать упала в обморок. Забрав бокал и поставив его на стол. Маг взял голову девушки двумя руками и стал читать заклинание. Двум женщинам, наблюдавшим все это время за

магом, было видно, как от рук мага к голове девушки протягиваются маленькие сверкающие молнии.

Глава 3

Проснулась я оттого что, что-то вонючее водили около моего носа. Хотелось отвернуться и спать дальше, только этот ужасный запах стоял повсюду. Я открыла глаза, над моим лицом ватным шариком водил маг. Я была все в той же комнате. Рядом с магом стояли две женщины, которых я встретила. Мне это не приснилось? Какой ужас!

— Как ты себя чувствуешь? — спросил маг. Я поняла его. Я поднялась и села на лавочку.

— Повтори? — сказала я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я, понимаю вас! — удивленно сказала я.

— Да. Теперь ты можешь понимать наш язык, — подтвердил маг.

— Кто ты? Как ты попала в долину? — спросила женщина в белом платье.

— Меня зовут Крылова Светлана. Я не знаю, как я попала к вам. Я уснула у себя дома, а проснулась в вашем лесу. Кое-как выбралась из леса и встретила вас.

— С какого ты города? Как ты смогла выйти из зачарованного леса? — спросил маг.

— Я из Краснодара. Что значит зачарованного леса? — вот это да, то-то мне казалось, что я хожу по лесу кругами. — Так это леший у вас в лесу колдует? Специально, чтобы я из него не вышла, — а вот этим вопросом я их удивила, они все втроем переглянулись.

— Думаю, разговор будет длинным, — сказал маг. Щелкнул пальцами и из воздуха появились три кресла и чайный столик. На столике стоял чайник и четыре кружки с горячим чаем, стояла вазочка с печеньем. Дамы сели в кресла и взяли в руки по чашке. Маг подал чашку мне, — Думаю для начала нам надо представиться. Я Господин Иохан, местный маг и целитель.

— Спасибо, очень приятно познакомиться.

— Я Валестина, — начала говорить женщина в белом платье — Королева города Ветров. Рада приветствовать тебя в нашем городе Крылова Светлана.

Как же интересно, что королева вот так без охраны может ходить на пикник подумала я.

— Я Эвила. — представилась вторая женщина.

— Очень приятно с вами познакомиться, — сказала я. — Но мне бы все-таки хотелось знать, куда я попала и где я?

— Ты попала в город Ветров. Наш мир называется Райлин. Мы очень удивлены как ты смогла к нам попасть. Ведь никто не может попасть в нашу долину так и не может выйти из нее. Лес зачарован и его охраняет леший. Но он не дает людям там погибать, да и просто в лес попасть никто не может. В нашу долину не проник еще не один человек, — объяснил мне маг. — С какого ты города, если не слышала о нас? И откуда ты знаешь охранника леса? Ты видела его?

— Нет, лешего я не видела. Но я попросила его, и он помог мне выйти из леса, — при моих словах маг с королевой переглянулись. — Моя планета Земля. Я человек. О вас я раньше никогда не слышала, но читала книги про другие миры. У нас это называется фантастикой, потому что не существует на самом деле.

— Значит ты попаданка из другого мира? Что ж, я слышал, что такое бывает, но не знал что это правда.

— Как я могу вернуться назад?

— Не знаю. Но из своего города мы отправить тебя на Землю не сможем. Тебе нужно найти мага который создает порталы. Мало кто владеет такими знаниями.

— Значит, мне нужно попасть в другой город? — начала было рассуждать я.

— Да, — сказал маг. — Но выйти из нашей долины ты не сможешь.

— Почему это? — я открыла рот от удивления. — Ведь к вам я попала.

— Ты ведь сама сказала, что очутилась в лесу верно?

— Да.

— Выходит, что выйти ты не сможешь.

— Но... — хотела начать я.

— Выслушай меня Светлана, — перебил меня маг. — Много веков назад, уже даже никто не вспомнит, сколько точно, но наша долина была открыта, мы могли путешествовать в другие страны и города, к нам приезжали все кто мог. Леса вокруг нашего города не было. Случилось так, что наша Богиня Ветра полюбила одного из наших мужчин. Он ответил ей взаимностью. Тогда было наше золотое время. Наши ремесленники хорошо торговали с другими городами, благодаря нашим минералам мы прославились в других городах. О нас шла молча. Нас почитали. Наши пегасов мечтали заполучить все богачи. Женщины с других городов охотно шли в жены за наших мужчин. Мы были огромным и могущественным народом, наши женщины имели крылья. Но видимо все хорошее рано или поздно кончается. И как-то в наш город заехала одна богатая госпожа и возжелала жениха Богини Ветров. Поняв что Алус любит свою невесту и ничем соблазнить его не удастся, Госпожа отравила жениха Богини и в тот же день покинула город. Алус умирал на руках любимой. И в злости Богиня прокляла нашу долину. За одну лишь ночь вокруг нашей долины вырос огромный лес. У наших женщин исчезли крылья. Сколько бы мы не пытались войти в лес, сколько бы дней там не блудили, мы возвращаемся в долину. К нам перестали приходить люди с других окрестностей. Мы стали всеми забыты. Постепенно наша долина стала вымирать. Сейчас у нас изменились законы и правила. Женщин становится с каждым годом все меньше и меньше.

Но есть пророчество. Что ступит однажды на нашу землю юная девушка. И пройдет она к нам через все преграды. Лишь слеза ее упадет на холодные камни как опять откроются ворота наши в другие земли. И обретут наши женщины крылья.

— Вы хотите сказать, что это пророчество обо мне? — спросила я.

— Мы на это очень надеемся, — ответила королева.

— Но я давно уже не юная девушка.

— Сколько же тебе лет?

— Мне двадцать восемь, — на мой ответ они все втроем переглянулись и рассмеялись. Я вскинула бровь и хотела спросить, что в этом их так рассмешило, но меня опередила Эвелина.

— Что ж в таком случае, хочу сказать, что по нашим меркам, ты очень и очень юна. Вот мне пятьсот лет. Иохану же восемьсот. Для нас ты совсем еще ребенок.

— Вы хорошо сохранились, — сказала я и замолчала, боясь сказать что-то лишнее. Это на Земле за язвительность ничего не делают, а тут может быть язык отрывают или четвертуют. Но ведь не даром говорят, молчание золото.

— Спасибо, — сказала Эвелина, она приняла это высказывание как комплимент.

— Что ж как бы то ни было, но ты попала к нам. Мы рады принять тебя в своем городе, — проговорила королева, слегка склонив голову в поклоне. — И мы будем рады,

если ты останешься у нас погостить.

Шикарное предложение предложила мне королева! Я прям вся в восторге! Ну нет, конечно, интересно узнать чужой город, чужой мир. Но выхода, то из этого города нет. Как мне быть то?

— Думаю на сегодня достаточно. Наша гостья устала с дороги, ей нужно отдохнуть. Да и нам не мешало, бы отдохнуть тоже, — вставая, сказала королева.

— Ваше Высочество, — проговорила Эвелина. — Вы позволите если я дам свое покровительство нашей гостьи?

— Чтож. Если ты так хочешь, пусть будет так! Всего доброго! — сказала Валестина. Мы поклонились королеве и она ушла.

— Я буду, рада видеть тебя своей гостьей! — сказала Эвелина.

— Спасибо, — ответила я.

Маг проводил нас до калитки. Эвелина вскочила на коня, маг посадил меня, за что я была ему ужасно благодарна. И мы поехали в город.

Солнце клонилось к закату, мы ехали по улицам города. Мимо проходили мужчины и женщины. Кто-то спешил куда-то, а кто-то и оборачивался на нас и провожал долгим взглядом. Я вертела головой по сторонам и без конца прикусывала свой язык, чтобы не задавать вопросов. Улочки были широкие, по бокам были тротуары выложенные плиткой. Дорога была из круглых камней. Было огромное желание прогуляться по ней пешком.

Дома все были различных цветов. На одних домах висели вывески, вот сапожная, а там продают платья. Но не это удивляло больше всего. Меня поразили мужчины!

Высокие, стройные, с милыми приветливыми лицами, напоминали наших парней с глянцевого журнала, только не было в них той надменности и наглости. Они были все блондинами и взрослые и дети мужского пола все были блондинами. Крылья были не у всех. Крылья словно плащи висели за спинами мужчин. С ума сойти! Крылья тоже были белыми!

Женщины были в легких ярких платьях с большими вырезами, подчеркивающими их прекрасную грудь, зауженных на талии и пышной юбкой спадающий до самых пят. У женщин и правда, крыльев не было. И волосы были у них разных цветов, и рыжие и русые, и брюнетки, но вот блондинок я не заметила. Женщин на улицах было мало в основном одни мужчины.

— Вот мы и приехали, — сказала Эвелина и прыгнула с пегаса. Мы вошли во двор, Эвелина вела своего коня за узду. Из дома вышел на встречу к нам блондин. Пока он спускался к нам со ступенек крыльца, я пыталась вспомнить, что же такого я все-таки пожелала на том проклятом листке бумаги, раз оказалась среди таких красавцев.

— Милая, мы заждались тебя, что случилось? Где ты так долго была? — спросил спустившийся мужчина. Взглянул на меня странным изучающим взглядом и снова устремил взгляд на Эвелину; — С тобой все в порядке?

— Да. Все хорошо. Я расскажу все дома. Заведи, пожалуйста, Мерлина. — и она подала узду мужчине. И направилась в дом, я пошла следом за ней.

Внутри дом был просторный и светлый. В гостиной, которую мы попали, в креслах сидели еще двое мужчин. Между креслами стоял небольшой столик. На полу лежал пушистый ковер. На стенах висели картины. Окна были завешены светлыми тонкими занавесками.

— Эвелина, что произошло? — сказал мужчина, вставая с кресла и бросая быстрый взгляд на меня.

— Ох, Эдварт, я вам все расскажу. Если вы нас с нашей гостьей накормите. Кстати познакомьтесь это Светлана Крылова, — представила меня Эвелина. Мужчины же были очень красивы. Я даже чаще стала языком губы облизывать, проверяя, не текут ли у меня слюни.

— Светлана, познакомься это мой средний муж Эдварт. — мужчина с голубыми холодными, как лед глазами склонил голову в знак приветствия. У него был слегка надменный вид, высокий лоб, выпуклые скулы, все это придавало лицу грозный вид.

— Приятно познакомиться, — сказала я.

— А это мой третий муж, — указала Эвелина на мужчину, сидящего в кресле, —

Артений. — мужчина склонил голову в знак приветствия. Этот мужчина выглядел моложе остальных. Добрые карие глаза, мягкие черты лица. Он мне понравился больше всех.

— Пойдемте ужинать, — сказал Эдварт. И мы прошли на кухню.

Стены кухни были персикового цвета. Посередине комнаты стоял большой обеденный стол, покрытый черным лаком. Вокруг стола стояли мягкие с высокой спинкой стулья и тоже черного цвета. В углу стояла большая печка. Очень похожа на наши русские печи в деревнях. У окна стоял еще один стол из светлого дерева, на нем стояла кухонная посуда. В противоположном углу от печки стоял большой буфет с закрытыми дверцами.

Эвелина села в середину стола и указала рукой мне на стул рядом с ней. Мужчины подошли к столу у окна и стали ставить перед нами блюда. Артений разложил столовые приборы, поставил чашки. Буквально в считанные минуты мужчины накрыли стол. При этом они все делали, молча, словно делают так каждый день.

Здорово, наверное, иметь гарем мужчин, который еще и есть, готовит, да на стол накрывает. У нас это привилегия женщин. Стол был полон еды. В графинах стояло вино. Была жареная курица, ну мне так показалось, откуда мне знать курица ли это вообще. Запеченные овощи с картошкой в горшочках. Пирожки и большой пирог с ягодами. Вот это да! Это мужчины заждались жену дома и от скуки стряпали пироги. Обалдеть! Мужчины, закончив накрывать на стол, налили в наши бокалы вина и сели с противоположной стороны от нас.

— Угощайся Светлана, — сказала Эвелина, и мы приступили к ужину. Съев овощи с картошкой, я положила себе мясо. Нужно же мне знать, что это за зверь. Мужчины тоже ужинали. Видно им не полагается, есть без жены. Все молчали и были поглощены ужином. И тут в кухню зашел мужчина, который забирал пегаса у Эвелины. Я хотела было сорваться с места и усадить его за стол и кормить с ложечки. Но вовремя себя осаждала и лишь крепче сжала вилку, которой разделявала мясо. Он был старше других мужчин и намного шире в плечах. Пожелав всем приятного ужина он сел за стол и налил себе бокал вина.

— Ливэр познакомься это наша гостья, Светлана.

— Я рад знакомству с вами Светлана, — проговорил он, сделав глоток вина. — Откуда вы? Раньше я вас в нашем городе не видел.

Я думала, за меня ответит Эвелина, но она делала вид, что очень сильно увлечена едой. Пришлось отвечать самой.

— Я из другого мира. У вас я оказалась совершенно случайно, — я откашлялась и отпила немного вина. Что со мной? Раньше мой голос никогда не дрожал. А этот мужчина, скорее всего тоже муж Эвелины.

— Случайности не случайны, — сказал Ливэр и взял пирожок стал кушать. И это все? Я думала, он задаст кучу вопросов, на которые я уже готова была ответить. А он просто приступил к еде, словно спросил меня о погоде.

Остаток ужина прошел в молчании. Закончив ужин, Эвелина спросила, чего бы мне хотелось? А мне хотелось лишь спать. Тогда Эвелина проводила меня в спальню. В спальне было на удивление мало мебели, широкая кровать, шкаф на пол стены и зеркало во весь рост в углу. Больше в комнате ничего не было.

— Милая комната, — я подошла к кровати и села, кровать оказалась не только большой, но и мягкой. Сразу захотелось раздеться и лечь спать, но Эвелина стояла около двери, через которую мы вошли. Сцепив руки, которые она держала на животе замком, указала мне на дверь, которую я сразу не заметила.

— Там ванна и туалет. Я рада, что спальня тебе понравилась, — и продолжила стоять в дверях. Я поняла, что она от меня что-то ждет, но не могла понять что именно.

— Спасибо большое, что приютили меня, — начала я, но вопросы, которые накопились за день сами собой стали слетать с языка. — Эвелина, а почему у вас так много мужей? — спросила я.

— А у вас разве не так?

— Нет. У нас не так. В нашей стране мужчина может взять себе в жены только одну жену.

— Мужчина у вас берет в жены? Как интересно, до проклятия наши мужчины тоже сами могли брать себе жену. Теперь женщины выбирают за кого они выйдут замуж. У нас много мужчин и очень мало женщин, поэтому мы почти священные.

— А как же любовь?

— Безусловно, без любви богиня может не дать согласия на брак. Свободные мужчины могут ухаживать за понравившейся девушкой, но решение принимает женщина.

— Это как? Милый выходи за меня?

— Именно так. И любой мужчина, если любит девушку мечтает услышать эти слова.

— Забавно. Хорошо, что мужчины хоть ухаживают за женщинами, а то было бы смешно. Женщина ему и цветы носит, и гулять с ним ходит, а потом еще и предложение делает.

— Ничего смешного. Бывает что мужчина стеснительный и робкий, женщина сама начинает за ним ухаживать.

— Робкий? Вы меня извините, но мужчины с такой внешностью как у вас в городе должны быть все, ну не знаю наглыми что ли. У них же божественная внешность. Высокие, стройные, красивые.

— Не знала что они у нас такие. Конечно, встречаются красивые, но чтобы о них так с придыханием. Еще не одна моя знакомая с таким придыханием о мужчинах не говорила.

— Мне просто непривычно все это. Я попала в совершенно другой мир. Просто у вас в городе все мужчины с крыльями и все блондины и красивые! — я сказала это и опустила глаза. Ну да. Стыдно. Но если правда они все словно с обложек журналов сошли.

— Мы Алусы — люди с крыльями. Все наши мужчины блондины. Лишь женщины имеют различный цвет волос. А сейчас спать, уже поздно. Доброй ночи.

— Доброй ночи, — сказала я и Эвелина ушла, закрыв за собой дверь. Люди с крыльями, подумаешь, видно не понравилось ей, что я так восхищалась их мужчинами. Нужны мне они. Больше ни разу не скажу что они красивые.

Эвелина говорила, что там ванная, я решила проверить соседнюю комнату. Открыв дверь, замерла от увиденного. Это действительно была ванная. В углу стоял унитаз, правда, похож он был на вазу. Большая ванна на высоких тонких ножках стояла в углу. Рядом к ванной крепилась кран, не знаю, какими чудесами, но оттуда бежала холодная и горячая вода. Стоял небольшой столик, на котором стояли какие-то баночки, и лежало мыло. Стены и пол были выложены плиткой, нежно бирюзового цвета.

Наполнив ванну теплой водой, я стала мыться. Из волос вытащила кучу листиков и веточек. Неудивительно, что прохожие так смотрели на меня когда мы сюда ехали. Помывшись и обтеревшись полотенцем, я отправилась спать.

Проснувшись я рано. Солнце заглядывало в окно и светило прямо в глаза. Поднявшись с кровати, я пошла, приводить себя в порядок, выйдя из ванной, передо мной встал вопрос, что надеть? В свои грязные вещи влезать не хотелось. Хорошо, что я вчера додумалась белье постирать, а то так бы и стояла сейчас в одном полотенце. Я все-таки решила заглянуть в шкаф, что стоял в спальне. Может там можно что-то позаимствовать? Но в дверь постучали.

— Войдите.

— Доброе утро! — улыбаясь, сказала Эвелина. — Я принесла тебе вещи. Извини, но женщины у нас брюки не носят.

И подала мне темно-зеленое шелковое платье. С коротким рукавом и небольшим вырезом на груди. Платье на мне село идеально. Вместо тапочек Эвелина дала мне балетки из мягкой кожи под цвет платья.

— Ну надо же! Как удачно тебе все подошло, — сказала она, обойдя меня кругом.

— Спасибо вам большое Эвелина. Я даже не знаю, как вас благодарить.

— Пустяки! Лучше разреши мне баловать тебя как свою дочку. А то моя давно уже живет с мужем. Сын тоже с нами уже давно не живет.

— Я думала у вас должно быть гораздо больше детей, чем двое, — удивилась я. Ну надо же, трое мужей, а детей так мало или же это в мужчинах проблема?

— Мне еще сильно повезло, некоторые наши женщины так и не могут стать матерями.

— Почему?

— Не знаю, — с грустью в голосе ответила она. — Но лишь с каждым десятилетием детей у нас рождается все меньше и меньше, а девочек вообще по пальцам пересчитать можно, ладно, не будем о грустном, пойдем завтракать.

На кухне уже был накрыт стол. Мужчин видно не было, усевшись на стул, я пододвинула к себе тарелку с яичницей и ветчиной и приступила к завтраку. Эвелина разлила по кружкам чай и тоже начала кушать. Это я думала, что в кружках чай, но это была заварена смесь каких-то трав. От кружки шел аромат лепестков роз на вкус был нежным и приятным. Чай бодрил и освежал.

Закончив завтрак, Эвелина пригласила меня в гостиную как выразилась она решить все дела там. Усевшись в мягкие кресла, Эвелина спросила меня, что я решила делать дальше.

— Даже не знаю. Все ваши порядки и законы для меня незнакомы. Я бы хотела, чтобы вы показали мне город, рассказали о нем побольше. Может я тогда смогу найти себе здесь применение. У меня нет денег и я даже не знаю, куда мне идти, — говоря все это я почему то, волновалась, что меня сейчас выставят за дверь и пустят на все четыре стороны. Из-за этого произнося речь, я постоянно заламывала себе руки. Увидев мою возню, Эвелина улыбнулась и сказала.

— Я все тебе покажу и расскажу, ты не переживай. Весь город готов и я в этом уверена, помочь тебе. Жить ты можешь у меня, мужа против не будут, — улыбка стала еще шире. — Видно я не так выразилась и напугала тебя. Прости. Давай лучше мы сегодня с тобой погуляем по городу, купим тебе вещей. Ведь это единственное подходящее для тебя платье.

— Я с удовольствием посмотрю ваш город, — то, что Эвелина будет покупать мне вещи меня не радовало, но выбора у меня не было.

Она попросила подождать ее в гостиной, а сама куда-то ушла. Но вернулась она уже в сопровождение Ливэра.

— Доброе утро госпожа Светлана, — поздоровался он.

— Доброе, — робко сказала я. Да что же это со мной я так и буду робеть перед ним блин.

— Светлана пойдём, — сказала Эвелина, и мы втроем вышли из дома, и пошли в конюшню. Эвелина сказала, что Ливэр сейчас нам запряжет коней, и мы поедем в город.

— А другого транспорта у вас нету? — поинтересовалась я.

— Есть еще повозки и кареты, но из них ты плохо увидишь город, а так ты быстрее начнешь в нем ориентироваться.

— Я никогда раньше на лошадях не ездила.

— Это легко. Ты привыкнешь. Со временем даже сможешь на нем летать.

— Летать? — у меня отпала челюсть. Я тут то высоты боюсь, а тут на лошади летать да ни за что. Пока я стояла в ступоре, Ливэр вывел лошадей. Эвелина быстро и грациозно села на свою. Мне же Ливэр подвел лошадку, которая поменьше ростом но тоже белая и с крыльями. Я стояла, не шевелясь и не дыша.

— Это Алина, она тихая и спокойная. Не бойтесь её госпожа, — увидев мое лицо, сказал Ливэр. Взял мою руку и положил в руку яблоко, подтолкнул меня к лошади. Я же не сделала никакого движения. Ливэр встал позади меня взял мою руку в свою и протянул её к морде лошади.

— Она не кусается, — лошадь аккуратно взяла угощение с моей руки. Он моей рукой провел по морде лошади.

— У меня никогда раньше не было опыта в общении с лошадьми, — пыталась оправдаться я. Мне было стыдно, что рядом с таким сильным мужчиной, я боюсь какой-то лошади. Я потихоньку сама начала гладить лошадь. Говоря, какая она умная и хорошая. Алина водила ушами, слушая мой голос, и фыркала.

— Госпожа, вам помочь сесть в седло, — вежливо спросил Ливэр. Я вздрогнула, ведь в какой-то момент я и забыла о нем совсем.

— Даже не знаю, — пожав плечами, сказала я.

Я подошла к боку лошади, но с первого раза сесть в седло не получилось. Признаюсь со второго раза тоже. Когда я подпрыгнула в третий раз, то у меня все-таки получилось сесть в седло правда не без помощи Ливэра. Он подхватил меня за талию и усадил в седло.

— Спасибо, — сказала сконфуженно я. Он смотрел на меня с улыбкой заботливого отца.

Мы с Эвелиной отправились в центр города. Проехав пару домов и повернув лошадь вправо, мы оказались на большой площади. Здесь дороги расходились в разные стороны. Стояли яркие разноцветные дома, на которых весели различные вывески. В середине площади стоял большой фонтан, из которого струящимися потоками разливалась вода и стекала в середину струйками. В самом фонтане плавали разноцветные маленькие рыбки. Их было так много и они были такие яркие, что казалось, по дну передвигаются разноцветные камешки. Женщины и мужчины спешили по своим делам, были и прогуливающиеся пары, держащиеся за руки.

— Куда ведут эти дороги? — спросила я.

— На этих двух, — поведя рукой, влево начала Эвелина, — жилые кварталы. Центральная ведет во дворец, а эта, в Храм. Последняя в парк.

— И куда мы поедем? Мне бы хотелось побывать везде. У вас тут как в сказке. Все такое яркое и нереальное.

— Поехали в парк, прогуляемся там. Оттуда видно и дворец и Храм, — сказала она и повернула Мерина в сторону парка.

Мы поехали по улице украшенной яркими, разноцветными домами. Как то незаметно для меня дома кончились. Началась аллея, по бокам которой росли цветы, а дорога уходила вглубь. В глубине парка и, правда, был пруд. В нем росли водяные лилии. Пруд напоминал зелёный ковёр с цветами, кувшинки, раскинутые по зелёному полю. Какая красота!

По другую сторону пруда и, правда был виден Храм и Дворец, своими массивными взводами затмевающие все остальные дома. Храм был голубой, а в развода пруда, с небом сливался в единое целое. Дворец же поражал своей мощью и грацией. В отличие от ярких домов он был из серого камня, сильно похожего на гранит.

— Как же тут красиво! — притормозив лошадь, восхитилась я. — Здесь и правда можно остаться и прожить всю жизни.

Эвелина лишь улыбнулась в ответ.

— Поехали дальше? — спросила она, разворачивая Мерина.

Проехав другой дорогой, мы вернулись к центральной площади. Эвелина подъехала к зелёному дому, с двери свисала вывеска женского платья, и спрыгнула с коня.

— Давай сюда зайдем.

Оставив лошадей за дверью, мы вошли в магазин. Со стен свисали различные ткани, любых расцветок. На манекене, представляете, у них был манекен, висели различные фасоны платьев. Навстречу нам вышла продавщица в сером платье с множеством карманов. Круглолицая невысокая русоволосая женщина подошла к нам.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Здравствуйте. Вот этой юной особе нужно подобрать гардероб, — сказала Эвелина, указывая на меня.

— Пройдемте, — и продавщица повела нас в примерочную. Небольшая комната с зеркалом во всю стену. И тут такое началось! Я столько платьев за всю свою жизнь не носила, сколько перемерила. Но остановила свой выбор на блестящем сиреневом платье с небольшим вырезом, длинными рукавами и с широкой юбкой. Спереди оно было скромное вечернее платье, а сзади был вырез, достигающий до копчика с переплетенными косичками и

по всей длине выреза. Взяла два платья с коротким рукавом и сильными вырезами на груди. И одно платье цвета слоновой кости с приталенной юбкой. Ни брюк, ни пиджаков у них не было. Это просто кошмар. Женщины не носят брюки, как выразилась продавщица, а жаль добавила я, верхом было бы гораздо удобнее ездить. Еще я прихватила себе два комплекта белья, такое белье у нас в магазинах для взрослых продают, а у них женщины каждый день носят но, расценив, что мужчин тут много, а женщин мало бельишко я все-таки прихватила.

Из магазина мы вышли с пустыми руками, поскольку меня заверили, что вещи принесут сегодня на дом.

— Куда теперь? — счастливая и улыбчивая спросила я, все-таки шопинг очень поднимает настроение.

— Как куда, конечно же, за обувью.

Усаживаться на наших скакунов мы не стали, поскольку данный магазин находился по соседству. С вывеской сапога. Мы вошли в фиолетовый дом. Здесь мы провели гораздо меньше времени. Обуви на каблуках у них тоже не было одни балетки различных цветов. Выбрав три пары, мы покинули магазин. Я даже немного огорчилась, что у них нет каблуков и шпилек. А так хотелось быть выше...

Я настолько измоталась за день, что мы решили ехать домой. Еще сильно напрягало то, что прохожие мужчины провожали меня странными взглядами. К вечеру я не выдержала и решила об этом спросить Эвелину, чтобы узнать, почему они так на меня смотрят.

— Это все из-за твоих волос, — сказала она.

— А причем тут мои волосы?

— Ты блондинка. У нас не бывает женщин блондинов. Вот и недоумевают они. Вроде бы и женщина и в тоже время как мужчина блондин.

— Знала бы, что попаду к вам, в розовый бы покрасилась.

— Краситься это как?

— А это наносишь краску на голову, и цвет волос меняется, — попыталась объяснить я.

— Здорово. У нас такого нет. А какую краску надо?

— Специальную для волос другие не подойдут, — поспешила заверить ее я. А то пойдет еще обычной краской волосы красить.

— А я бы хотела побывать в вашем мире, — сказала Эвелина, чем вызвала у меня шок. Жаль я не успела спросить, почему она захотела в наш мир мы подъехали к дому. Нас встретил Ливэр молча забрал лошадей и так же молча, повел их в конюшню.

— Почему твои мужья не разговорчивые?

— Они разговорчивые просто они не любопытные.

— Ну и ладно.

Мы вошли в дом, в гостиной за книгой нас встретил Артений.

— Добрый вечер Светлана. Эвелина тут доставили пакеты с магазина. И курьер сегодня доставил два письма, — он предал их жене.

— Спасибо, — взяв конверты, она села в кресло. — А пакеты нужно унести в комнату к Светлане. Через сколько ужин?

— Эдварт позовет нас, — сказал Артений взял пакеты и ушел из гостиной.

Не зная, куда себя деть, я села рядом с Эвелиной. Она же погрузилась в чтение писем. Но буквально через несколько минут она сложила листки и обратилась ко мне.

— Эти письма тебе, — и отдала их мне. Открыв одно из них, я поняла, что не знаю, на каком языке они написаны.

— Я не могу их прочесть, — возвращая их, обратно сказала я.

— Я так и подумала. Поэтому прочла их сама. В одном приглашение на бал во дворец, которое состоится через четыре дня. Во втором приглашение посетить Верховную Жрицу в Храме Ветров.

Вошел Эдварт и пригласил нас к ужину. И опять стол ломится от различных блюд, нам налили вина в бокалы. И тут я не выдержала и сказала.

— Как здорово, что мужчины умеют так чудесно и вкусно готовить.

— Спасибо госпожа, — сказал Эдвард, видно испугавшись моих слов, он ушёл.

— А у вас мужчины готовят плохо? — улыбнувшись, спросила Эвелина.

— У нас готовят женщины, — доедая пирожок, сказала я. Таких больших глаз какие были у Эвелины, в этот момент я раньше никогда не видела.

— А что у вас делают мужчины? — спросила она.

— Зарабатывают деньги. Но в большинстве своём садятся к богатой женщине на шею и живут за её счёт, отдыхают, и уж точно не готовят. Готовят лишь единицы.

— М-да. — и Эвелина замолчав, уставилась в свою тарелку. Покончив с ужином и сославшись на усталость, я отправилась в свою комнату. У кровати лежали свертки с вещами. Разбирать и развешивать их мне уже не хотелось. Так сильно ныли мышцы от прогулки верхом, что я упала на кровать и заснула.

Утро наступило неожиданно быстро. А спала ли я вообще? Повалившись немного с кровати, я решила сегодня не вставать. Пусть мне несут завтрак в постель! Но в дверь постучали.

— Доброе утро, Светлана.

— Доброе утро, — ответила я, укутавшись сильнее в одеяло.

— Светлана тебе нужно вставать. Надо успеть позавтракать. Скоро ехать в Храм.

— Можно сегодня я не поеду? — начала шутя канючить я. Я совсем забыла про Храм. Но Эвелина стояла и сердито смотрела на меня. Пришлось вставать.

— Так-то лучше. Верховную Жрицу нужно чтить. Приводи себя в порядок, я жду тебя на кухне.

— Хорошо.

Эвелина покинула мою комнату. Посидев немного на кровати, я все-таки решила встать.

Я привела себя в порядок и распаковала пакеты с покупками. Решила надеть простое темно-вишневое платье с короткими рукавами, такого же цвета балетки и спустилась на кухню. Мужчин опять не было видно. Они едят в разное время? Пожелав приятного аппетита, я села рядом. Поскольку стол валился от еды, мне стало жалко выбрасывать все это добро, и мой завтрак превратился в плотный обед. Объевшись, я отодвинула от себя пустую тарелку.

Увидев, что я наелась, Эвелина сказала.

— Я сопровожу тебя до Храма, а там Жрец тебя отведет к Верховной. Обрато ты вернёшься сама. Я думаю, ты запомнить дорогу. Знаешь, я бы хотела тебя попросить, — тут Эвелина словно изменилась, она потупила взор, опустила руки: — Если ты, конечно, будешь не против.

— Говори, я и так многим тебе обязана.

— Когда ты пойдешь в Богине Ветров, то попроси себе в Жрецы, мужчину с черными волосами. И пока он будет сопровождать тебя, узнай, пожалуйста, как у него дела, как он и почему он не покидает пределы Храма, — глаза Эвелина так и не подняла.

— Хорошо, — сказала я, мне было непонятно, почему она сама это сделать не может, но спрашивать я не стала.

— Спасибо. Ну что, поехали?

— Конечно.

Мы вышли во двор, солнышко ярко и приветливо светило нам, птички щебетали. А во дворе нас уже ждали наши вчерашние животные, мирно ощипывая цветы с клумбы.

— Ох, сколько же я говорила Ливэру, чтобы он не отпускал их, а ну прекрати жевать мои цветы Мерлин! — Эвелина подошла и легонько его толкнула, конь недовольно вздохнул и отошел от клумбы. Алину я взяла под узду и отвела в сторону. Усевшись на лошадь с первой попытки, я довольная взглянула на Эвелину. Она уже давно сидела на Мерине и была недовольной.

— Ой, да ладно, это же всего лишь цветы и они не так сильно их пожевали.

— Поехали, — сказала она. И пустила коня легким галопом. Глупо так расстраиваться из-за цветов, тем более они их и, правда, практически не тронули.

Дорогу я и правда смогла запомнить легко, все время по прямой до главной площади, а там направо и вот мы уже подъезжаем к воротам Храма.

Окруженный густыми елями в глубине стоял Храм из голубого мрамора. Величественные колонны скрывали вход в Храм, он казался огромным и внушал чувство легкого страха. По бокам от Храма стояли серые домики перед домами были грядки, на них росли овощи. На этих грядках работали мужчины. Словно из ниоткуда перед нами появился мужчина с черными волосами до плеч. Он был в простой белой рубаше и белых штанах, что странно ведь они работали на земле. Лица было невозможно рассмотреть, поскольку голова была наклонена.

— Доброе утро госпожи. Чем-то могу быть полезен? — спросил нежным, глубоким и обволакивающим голосом он.

— Да! — сказала быстро Эвелина, как же она была счастлива в этот момент. — Эту госпожу нужно сопроводить к Верховной Жрице, — и указала на меня.

Я смотрела на мужчину, не моргая, как так из всех здесь мужчин он не блондин? Это нормально? Так и должно быть? Я хотела сразу же все это спросить, но промолчала.

— Я с удовольствием провожу вас госпожа, — сказал он, склонив в поклоне голову еще ниже. — Пойдемте.

Взяв поводья моей лошади, он повел ее к Храму. У первых ступенек Храма, он помог мне спуститься с Алины, и я пошла следом за ним. Проведя меня через множество колонн, он несколько раз свернул в известном только ему направлении и остановился напротив дверей. Странно, что в Храме было там много колонн. Но по бокам были стены, размы сейчас около двери.

— Госпожа, подождите меня здесь, я извещу Верховную, — он скрылся за дверью. Не прошло и пяти минут, как он вернулся. — Входите, вас ждут, — он открыл мне дверь и склонил голову в поклоне.

— Благодарю, — сказала я и вошла. Войдя, я оказалась в светлом рабочем кабинете, с парой окон, в которые лился свет. В середине комнаты стоял стол с наваленными на него бумагами. У стола на стуле сидела полная женщина. В углу стены стоял шкаф и диван, а возле дивана был маленький столик. Цвет же был, как и в Храме, небесно голубой.

— Я рада видеть вас госпожа Светлана, — вставая начала говорить Верховная. — Прошу вас присаживайтесь, — и она указала на диван.

— Здравствуйте. Я рада познакомиться с вами Верховная Жрица, — и подойдя, я села на диван. Жрица подошла и села рядом.

— Я уже слышала, как вы попали в наш мир. Мне так же известно, что вам рассказали о пророчестве.

— Неужели вы тоже думаете, что я смогу снять проклятие?

— Я верю, что это будет так! Вы пока единственная кому удалось попасть в наш мир. Все жители нашего города очень надеются на вас.

В дверь постучали.

— Войдите! — сказала Верховная. Зашел мужчина с низко опущенной головой и, не поднимая головы, поставил поднос на стол, молча, удалился. На подносе в тарелке были фрукты, графин с красным содержимым и два бокала. Наполнив бокалы, Верховная один протянула мне, второй взяла сама.

— За наше знакомство Светлана, — сказала она и в два глотка осушила свой бокал. Я сделала пару глотков и поняла что это вино. Причем довольно крепкое.

— Вы общались с лешим? Вы его видели? — спросила Жрица.

— Понимаете, как все было. Я с ним не общалась и я его не видела. Просто я настолько устала блуждать по лесу, что начала звать лешего, чтобы он помог мне. Я не уверена, что он вообще там был. Может я вышла сама просто потому, что закончился лес.

— Значит вы именно та, о которой говорится в пророчестве. Вы не стесняйтесь, угощайтесь. — И она подлила в мой бокал вина.

— Я хочу попросить вас, может, вы попробуете снять проклятие, может Богиня услышит вас? Хочу, чтобы вы бывали в Храме почаще.

— Я не уверена, что что-то смогу для вас сделать, — и допила бокал вина. Меня окутало тепло, мне стало комфортно и уютно, все-таки хорошее у них вино.

— И все-таки я прошу вас попробовать, — сказала Жрица и налила еще бокал вина. Я выпила и второй бокал вина, а затем сказала.

— Хорошо. Я попробую, но не ручаюсь за результат.

Верховная так и ждала этих слов, она сразу же просветлела и заулыбалась.

— Я очень рада, что вы согласились помочь нам. Спасибо. Мы будем молиться, чтобы Богиня услышала вас. Я сейчас отправлю за Жрецом, чтобы он проводил вас в Храм.

— Верховная, а можно я попрошу вас об одной услуге?

— Конечно.

— Я бы хотела, чтобы в Храм меня проводил Жрец, который меня привел к вам. Это возможно?

Верховная удивилась, но дала утвердительный ответ. Встала, вышла из кабинета и через минуту вернулась обратно.

— Сейчас Жрец придет за вами.

— Благодарю! — и третий бокал вина опустел в моих руках. Через несколько минут пришел Жрец, за которого так просила Эвелина. Поклонился нам и поднял взгляд на Верховную.

— Вы хотели меня видеть?

— Да. Эту девушку нужно проводить в Храм. Она хочет помолиться Богине.

— Хорошо, — он опять поклонился. — Пройдемте со мной госпожа! — обратился он ко мне. И тут я увидела в его разноцветных глазах любопытство. Я хотела рассмотреть какого цвета у него глаза, то, что они разного цвета было видно, но он быстро опустил голову. Я встала, попрощалась с Верховной и пошла за Жрецом.

Он вел меня по лабиринту, поворот направо, налево, снова направо. И кругом были одни колонны. Через который лился свет и гулял ветер. Жрец провел меня по коридору, он так же был из голубого мрамора и от солнца, льющегося в проемы, словно светился. Пройдя, наверное, все коридоры, мы вошли в комнату. Комната была темно-синего цвета, в ней стоял диван, стол посредине комнаты у стола стояли стулья, было окно у противоположенной стороны. На столе лежали фрукты, и стоял графин с вином.

— Располагайтесь госпожа, — сказал Жрец. — Я вернусь через минуту, — он вышел за дверь, так и не поднимая головы.

Я села на стул, чтобы скоротать ожидание налила себе вина, и взял веточку винограда, принялась ждать. Не понимаю, почему меня нельзя было сразу отвести к Богине. Зачем меня привели сюда? Наверное, очередь у них тут. Попивая вино, я стала смотреть в окно, в окне было на что посмотреть. Там над грядкой трудились двое блондинов. Им было жарко, поскольку длинные волосы прилипли ко лбу, рубашки на них были мокрые. Незаметно для самой себя я осушила половину графина и даже этого не заметила. Наконец-то пришел Жрец. У меня отпала челюсть и закатилась под стол. Он стоял в одном полотенце на бедрах, и полотенце ели доходило до колен. На животе были кубики пресса, настоящие. Руки так и зачесались их потрогать. Сильная грудь и накаченные руки. Это на огороде он так подкачался? Тогда я тоже на грядки! Нежный взгляд смотрел на меня, а на линии его розовых губ играла полуулыбка.

— Госпожа, баня готова! Пойдемте, — нежно сказал он. Толи от вина, толи от его вида, но ноги мои налились свинцом и отказывались поднимать меня со стула. Я все любовалась им, а потом запоздало до меня дошел смысл его слов.

— Какая баня? — прошептала я. — Мне к Богине нужно, а не помыться, вы ошиблись.

— Простите, но я не ошибся. Вы не можете попасть к Богине, пока не будут соблюдены все правила.

— Мне не нужна баня, — хотя мысль о том, как по его телу будут стекать струйки пота, кричали мне о том, что я ну очень хочу в баню.

— Госпожа, может, желает другого Жреца? — спросил он.

— Не. Нет! Идем в баню! — я встала и пошла за ним, он шел, впереди склонив голову.

Открыл дверь, и мы оказались в предбаннике. Тут стояла скамья, было несколько вешалок на стене пол и стены были деревянные. Жрец подошел ко мне вплотную и положил руки на талию, по коже пробежались мурашки.

— Госпоже помочь раздеться? — спросил он. Он еще спрашивает, от его горячих рук жар пошел по всему телу, да меня бы не только раздеть можно, но прикусив язык, и собрав мысли в кучу, я сказала.

— Я разденусь сама и мне нужно такое же полотенце, как и на вас.

— Простите госпожа. Я не понимаю вас, — он убрал руки. Эх, как жалко, что я достаю ему только до груди. Так хотелось увидеть его взгляд, но для этого надо задрать голову, ладно обойдусь.

— Что не понятного? Не буду же я при вас голая ходить. Несите полотенце.

— Как прикажете госпожа, — и он вышел, в его голосе слышалось недоумение. Жрец принес полотенце, подал его мне и уставился на меня.

— Вы можете выйти? — сказала, наконец, я ему.

— Хорошо, я жду вас в бани госпожа, — и он скрылся за дверью. Раздевшись и сложив аккуратно вещи, я подвязала полотенце и вошла в баню.

В бани была огромная печь, в которой пылал огонь, возле печи стояла железная бочка с горячей водой, рядом стояла еще одна, я так понимаю с холодной водой. Был большой полок, и полок пониже на нем стоял таз с водой, рядом лежал ковш, щетка, мыло. Жрец сидел на полке, опустив голову, странно, но меня так тянуло подойти к нему. Он услышал, как закрылась дверь, сразу же вскочил и натянул на лицо дежурную улыбку.

— Госпожа, — он подошел ко мне, — присаживайтесь.

Я забралась на полок и посмотрела Жрецу в глаза. И тут я удивилась, у него один глаз зеленый, а второй синий. С ума можно сойти от одних только глаз. А взгляд такой печальный, печальный.

— Госпожа снимет полотенце? — спросил он меня.

— Нет, — тихо ответила я.

— И как вас прикажете мыть в полотенце госпожа?

— Я сама.

— Сами? — удивился он, и брови его взлетели.

— Ну да, я умею. Вы можете идти.

Жрец встал в недоумении.

— Я вас не устраиваю госпожа?

Я удивилась такому вопросу, прям в лоб. Вот что ему ответить? Когда я от его присутствия нагрелась сильнее, чем от тепла бани, я молчала.

— Вы сами позвали за мной! Вы передумали? Пригласить другого Жреца?

— Нет! — резко ответила я. Он стоял в недоумении.

— А как вас зовут? — выпалила я, а то раздеваться перед незнакомым мужчиной в мои планы не входило.

— Как вам угодно госпожа, — ровным голосом ответил он.

— Света.

— Что простите? — удивленно спросил он.

— Меня зовут Светлана. Прекратите говорить мне госпожа. Вы не мой раб, — выпалила я ему.

— Все мы рабы Богине Ветров госпожа.

— Я прошу, чтобы вы называли меня Светланой.

— Алексей, — сказал Жрец, он смотрел на меня мягким взглядом. — Меня зовут Алексей.

— Очень приятно, — сказала я и потонула в его нежных глазах. Ну, вот зачем я столько выпила?

Алексий, Алешка, Леха, смотрел на меня, а я вся с ума сходила от его глаз.

— Светлана снимет полотенце? — спросил он.

— А вы меня поцелуете? — вот это я сказала и, судя по его реакции, я сказала это вслух. Он опешил, но молча, продолжал стоять рядом со мной.

Наверное, это все вино, и жаркая баня, а может я, просто потеряла совесть, но я села, напротив, него и снова задала вопрос. Он стоял как статуя и лишь моргал и смотрел на меня. И тут я обвила его шею руками и поцеловала его в губы. Его губы были горячими и сухими. Я нежно своими губами стала ласкать его губы, а он продолжал стоять истуканом и не отвечал

на поцелуй. Я провела языком по его губам, он дернулся в моих руках, словно я провела раскаленным железом, и приоткрыл свои губы, выдыхая легкий стон. Я снова начала ласкать его губы и свершилось чудо! Робко и неумело он отвечал на мои поцелуи. Его руки осторожно легли на мою талию и от живота по всему телу разлился жар, я потеряла голову окончательно.

Стала покрывать его лицо поцелуями, щеки, ровный точеный нос, глаза с густыми ресницами, он ловил мои поцелуи губами, руками прижимал к себе все сильнее и сильнее. От губ я перешла к шеи и начала спускаться к груди, мои руки блуждали по его сильному телу и там где только что проходили мои губы появлялись мурашки. Через силу, преодолев самого себя он отошел на шаг от меня, он тяжело и глубоко дышал, полотенце не скрывало того что я разбудила в нем желание.

— Госпожа... — вымолвил он, смотря на меня затуманенным взглядом.

— Светлана, — поправила его я. — Поцелуй меня Алексей, — нежно сказала я.

— Так... так нельзя госпожа, — сказал он и отошел еще на шаг.

— Жаль, — печально сказала я, и опустила голову. Странно как-то, как помыть так можно, а как заняться любовью так нельзя. Он подошел ко мне вплотную, я подняла голову, чтобы взглянуть на него, а он накрыл своими губами мои губы. Я положила руки ему на грудь. Наш поцелуй длился целую вечность. Мы останавливались, продолжали снова. Вначале я учила его, но он оказался способным учеником и быстро перехватывал инициативу. В кольце его нежных рук я чувствовала его каждой клеточкой своего тела. Слышала его сердцебиение и у меня сорвало крышу. Я опустила руку к его силе и мощи, сорвав с него полотенце. С губ Алексея слетел легкий стон.

Мне хотелось слышать его стоны чаще, они будоражили мою кровь. И я пошла поцелуями по его телу к самому дорогому. Он стоял, не шевелясь, и лишь когда мои губы обхватили его член, он вздохнул и хотел опять отойти. Но я удержала его. Благодаря моим рукам, губам и языку, стоны с губ Алексея срывались все чаще и чаще. От его стонов я сама приходила в экстаз и начала постанывать.

— Светлана, — сказал он хриплым голосом и приподнял меня за плечи. Заставляя смотреть в его глаза. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я и тут опередила его.

— Я хочу тебя, — томно произнесла я и сняла полотенце. Начала снова целовать его губы.

Он обнял меня, прижал к себе и просто отвечал на мои поцелуи. Я села на полочку раздвинула ноги и придвинулась ближе к Алексею. Но он не шелохнулся. И тут меня осенило, я у него первая. Взяв инициативу в свои руки, ну а что, наглой надо быть до конца. Я обняла ногами его талию и придвинула его к себе вплотную. Жар прошел между моих ног. Он открыл широко глаза и смотрел на меня, я продвигала его вглубь себя, пока он не наполнил меня до краев. С моих губ сорвался вздох. Помедлив немного, я начала потихоньку двигать бедрами, спустя мгновение Лешка перехватил инициативу, стал медленно входить и выходить из меня. Наши стоны смешались в единое целое, он покрывал поцелуями мое тело, шею, губы, грудь. Его руки блуждали по моей спине, он стал набирать темп, его было во мне так много, что я потеряла голову и стала рассыпаться на тысячу кусочков.

Когда стала собираться воедино, поняла что лежу на его груди, а он обнимает меня и гладит мои волосы. Я подняла голову и улыбнулась ему. Он поцеловал меня в губы и произнес.

— Я помою тебя.

— Угу, — это все что я могла сейчас сказать. Я улеглась на полочку и закрыла глаза, наслаждаясь тем как его руки, нежно скользили по моему телу. Когда я стала уже вся в пене, он нежно стал смывать ее с меня. Затем завернул меня в полотенце и вынес обратно в комнату, положил на диван. После вина, секса и горячей бани меня поклонило в сон.

Алексий посидел около меня немного, сквозь опущенные веки я видела, что он любит меня.

— Светлана, — мягко сказал он. — Светлана, нужно одеваться, тебе нужно к Богине.

— Нее, — протянула, потягиваясь и зевая, я. — Я как-нибудь в следующий раз к ней зайду.

— Если ты не посетишь Богиню, в этом буду виноват я.

— А ты скажи, что я была.

— Верховная узнает правду. Вставай.

Он вышел, и вернулся через пять минут уже одетый. В руках у него была моя одежда. Я не пошевелилась, чтобы встать с дивана, глаза просто сами закрывались. Лешка стал аккуратно одевать меня. Поскольку он мучился, во мне выграла совесть, и пришлось помогать ему. Через пять минут я была одета и стояла на ногах. Алексей подошел ко мне, обнял меня за талию и прижал к себе. Поцеловал в лоб, а я подставила ему губы. В мое уставшее тело ворвалось желание с новой силой. Но Алексей отодвинул меня от себя и опустил голову.

— Можно я приду к тебе еще раз? — вот это я спросила. Я даже сама себя удивила этим вопросом. А он поднял на меня блестящие глаза, в которых застыла надежда.

— Ты, правда, придешь?

— Правда.

— Я очень буду ждать тебя, — сказал он и взглянул в окно, — Светлана, мы давно уже должны были быть в Храме, — он взял меня за руку. — Идем.

Он вел меня быстрым шагом по длинным коридорам. Нам дорогой никто не встретился, лишь окна и стены из голубого мрамора. Пройдя последний коридор, мы встали у двухстворчатой резной двери. Дверь была словно из золота, на ней были вырезаны цветы от цветов шли листья, листья переходили в бутоны, а бутоны в цветы и так по кругу. Ручки были в виде распустившихся роз. Алексей открыл двери.

— Проходите госпожа, — сказал он сухим голосом. Я взглянула на него узнать, что изменилось, и почему, он стал таким холодным, но заглянув в глаза, я увидела океан нежности, я растаяла. Неужели я ему понравилась? А он мне? Судя по его взгляду, это так и есть. Видно он боится, что нас кто-нибудь услышит.

— А вы? — спросила его я.

— Я буду ждать вас здесь госпожа. К Богине Ветров вы должны пойти одна.

Я вошла в помещение. Это был большой зал, без окон, но со всех сторон был окружен стенами на четвертой, вместо стены стояли колонны. Через которые проходил легкий ветер. Зал был из голубого мрамора. Посередине зала стояла лавка в виде дуги, и верхушки этой дуги тянулись к потолку. Странная лавочка, на ней же совершенно неудобно сидеть, только по одному можно на нее сесть. Больше ничего в этом зале не было. И в какую сторону молиться? Какая странная обитель для Богини.

Я настолько была уставшей, что забралась на лавочку с ногами, поджала их под себя, под голову положила руку и, пригревшись, на удивительно теплом камне заснула. Снилось мне, что я стою в зале, а меня безжалостно хлещет северный ледяной ветер. Я пытаюсь закрыть руками лицо, но ветер все равно проникает повсюду. И тут я слышу женский смех. Из-за колон появляется девушка с распущенными длинными черными волосами, в легком голубом платье. Она смеется, махает руками, и ветер с воем кидается на меня. Я устаю ему сопротивляться и падаю на колени.

— Хватит! Прекрати! — кричу я ей.

Девушка замирает с поднятой рукой, смех ее смолкает и она смотрит на меня серьезно и удивленно. Ветер постепенно стихает, и я словно через пелену слышу, как кто-то зовет меня. Я медленно открываю глаза и вижу Алексея. Он встряхивает меня за плечи и произносит мое имя.

— Светлана проснись. Ну, вставай же. Тут нельзя спать, — встряхивает он меня. Я потихоньку начинаю понимать, где я, поднимаюсь и встаю. Тело затекло, поскольку спала я в неудобной позе. Кидаю взгляд через колонны, а на улице уже вечер. Ну, ничего себе меня сморило.

— Ты не мог разбудить меня раньше?

— Нам запрещено входить в обитель, когда тут молятся прихожанки. Я заглянул узнать, почему тебя так долго нет, а ты спишь. Спишь на святыне, до которой и дотрагиваться то грех.

— Да? Извини, я не знала, я думала это просто неудобная лавочка.

— Лавочка? Откуда ты взялась такая, что не знаешь самого элементарного.

— Из другого мира к вам в гости залетела, — ответила я, ну подумаешь, прилегла на лавочке, что тут такого-то, зачем сразу кричать-то.

— Из другого мира? — удивленно спросил он.

— Ну да, не веришь?

— Верю. Это многое объясняет.

— Что именно?

— То, что произошло между нами в бани.

— Тебе не понравилось? — спросила я, но ответа так и не услышала, в обитель зашла

Верховная.

— Мне сообщили, что вы до сих пор здесь.

— Да, но я уже ухожу, — сказала я.

— Вы смогли поговорить с Богиней?

— Знаете, я как-то не поняла, — о своем сне я пока решила не рассказывать. Мало ли что мне могло присниться. — Я приду еще.

— Да конечно мы всегда будем вам рады, — сказала Верховная.

— Вы проводите меня? — обратилась я к Жрецу.

— Разумеется, госпожа, — он сделал легкий поклон и пошел прочь из зала. Я попрощалась с Верховной и пошла за ним.

Мы проходили коридоры лабиринты с колоннами и наконец, вышли из Храма. На ступеньках стоял мужчина и держал под узду мою Алину. Лешка помог мне завести на лошадь.

— До свидания госпожа, — сказали мужчины. И мы отправились домой.

— Ты почему так долго? Что случилось? — спросила взволнованная Эвелина как только я подъехала к дому.

— Да все в порядке, долго была у Богини.

— Ну, хорошо. Ты голодна? — задала вопрос Эвелина, словно она моя мама.

— Даже не знаю. Я так устала, что не могу сообразить, голодная я или же просто хочу спать, — ответила я и пошла к крыльцу дома.

— Пошли на кухню.

Зайдя на кухню, я села за стол, на столе лежало жареное мясо пирожки хлеб. Видно все, что осталось от ужина. Эвелина налила мне чай я взяла пирожок и начала есть. Она не выдержала и спросила.

— Ты выполнила мою просьбу?

— Почти. Я была с ним целый день. А спросить обо всем я забыла.

Эвелина опустила голову, мои слова ее огорчили. Она так старалась для меня, а я дура увидела красивого парня и потеряла голову.

— Кто он вам?

— Сын.

— А почему он пошел в Жрецы?

— Всех мужчин, которых не взяли в мужа отправляют служить в Храм.

— Как такого милого и нежного мужчину не взяли в мужа я не понимаю.

— Никто из женщин не заметил, что он такой, как ты говоришь. Он не блондин, глаза разного цвета, крылья чёрные, дефектный.

— Ваши женщины просто зажрались. Он лучше всех тех блондинчиков, что ходят по улицам города, — я не понимала, как такой интересный мужчина может, не нравится. — Ничего он не дефектный, а очень даже настоящий красивый мужчина, — вслух сказала я.

Эвелина смотрела на меня во все глаза.

— Жаль, что ты не сможешь взять его в мужа, — сказала она.

— Почему это? Да мне пока рано думать о замужестве.

— А это будет решать королева, — сказала она, у меня аж челюсть отвисла.

— А по собственному желанию нельзя?

— Нет.

— Ну, знаете. Хорошие у вас законы. Пожалуй, я пойду спать. Доброй ночи, — я встала из-за стола и пошла к себе.

— Доброй ночи, — пожелала мне Эвелина.

Войдя в свою комнату, я улеглась спать. Об этом городе с их странными законами я решила подумать завтра, может что-то и придумаю. Тем более время до бала ещё есть, он будет через три дня. Хотя Алексия я взяла бы в мужа, он милый, нежный, я таких ещё не встречала. И что самое приятное согревало душу это то, что до меня у него никого не было. С этими мыслями я и заснула.

Утром меня разбудила Эвелина, сообщила, что завтрак ждёт меня на кухне и удалилась. Приведя себя в порядок, я спустилась вниз. На кухне я застала Эвелину за завтраком.

— Приятного аппетита, — пожелала я ей.

— Спасибо, хорошо выглядишь, — сказала она, сегодня я надела платье цвета слоновой

кости.

— Это платье мы же вместе выбирали, — улыбнувшись, сказала я.

— Я не про платье. Ты выглядишь счастливой, светиться, прям вся.

— У меня просто хорошее настроение, — отмахнулась я. Не рассказывать же ей что с самого утра все мои мысли лишь об Алексии.

— Сегодня нужно съездить заказать тебе платье к балу. Вот только не могу решить, что же нам делать с твоими короткими волосами.

— А что с ними не так?

— Они белые. Да еще и короткие. Пышная и большая причёска Навертли получится.

— Тогда пусть так и будут.

— Но так нельзя, с распущенными волосами ещё никто не являлся на бал.

— Значит, я буду первая! Я с другого мира у нас можно ходить с распущенными волосами.

Эвелина в ответ лишь покачала головой.

— Эвелина, а у вас есть книги по истории, по законам, я бы хотела их почитать.

— Есть, но они мало чем тебе помогут, наш маг не научил тебя читать.

— Ой, а я и забыла. А нельзя ли съездить к нему, чтобы он как-то наколдовал мне эту способность? Такое возможно?

— Давай попробуем, но вначале платье.

И мы поехали в центр города. Когда вышли из дома лошади уже ждали нас. Мне стало любопытно, где же пропадают мужья Эвелины. Но я решила узнать об этом потом, поскольку было неудобно кричать Эвелине об этом сидя на лошади. И опять мы приехали в тот же магазин, в котором были вчера.

— Доброе утро госпожи, — приветствовала нас продавщица, как только мы вошли в магазин.

— Доброе утро, — ответили мы ей.

— Чем могу помочь?

— Этой госпоже нужно платье к балу.

— Пройдемте, — и она указала на примерочную.

Продавщица позвала портниху и вместе они стали подбирать мне ткань. Решили остановиться на темно-зеленом. Потом они меня всю им обмотали и о чем-то спорили. Портниха втыкала в ткань иголки создавала рукава и талию, после того как результат её устроил она начала снимать с меня ткань.

— Завтра после обеда зайдите на примерку, — сказала она.

— Хорошо, — сказала Эвелина, и мы вышли из магазина.

— А можно сейчас заехать к магу?

— Конечно.

— Тогда поехали, — сказала я, и мы направились в самое начало города.

Добрались до него мы быстро. Дорога стелилась ровная, чистая и ухоженная. Иногда встречались мужчины, идущие по своим делам. Некоторые летали над домами. На своих огромных белых крыльях они парили над землёй. Но все-таки идущих мужчин было больше. Встречались так же мужчины и без крыльев. Я не удержалась и спросила.

— А почему у большинства мужчин крыльев нет?

— Потому что они не женаты. Крылья есть у всех мужчин, но мужчина женатый, носит их видимыми, подчеркивая статус женатого. А те, кто ещё не женат, не всегда носят крылья.

Они могут их делать невидимыми. И летать им, к сожалению нельзя.

— Понятно.

Незаметно для меня мы подъехали к дому мага. Иохан был в своём огороде, он высаживал какие-то странные ромашки синего цвета. Как интересно, синие розы я видела, но чтобы ромашки.

— Добрый день господин Иохан. — спешившись, сказала Эвелина.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте госпожи. Добрый день, — не отвлекаясь от своего занятия, сказал маг, он, по-моему, даже не заметил нас. Мы спешились и вошли в ограду, только после того как за нами захлопнулась калитка маг поднял голову увидел нас и встал отряхивая с рук землю.

— Добрый день госпожи. Госпожа Светлана, как ваши дела? Как вам в нашем городе?

— Очень даже интересно. Хотя непривычно. До сих пор, кажется, что я сплю.

— Я вас понимаю.

— Простите Иохан, но мы по делу, — перебила его Эвелина.

— Интересно и по какому же?

— Я хочу читать на вашем языке.

— Ах, вот оно что. Ну что пройдемте

И мы вошли в дом, в комнате, в которую меня привозили Эвелина с королевой, ничего не изменилось, лишь на деревянном столе стояли ромашки разных цветов.

— Как называются эти цветы? — спросила я.

— О, это новый вид ромашки, хочу вывести её, интересно, что получился. Присаживайся, — сказал маг, указывая на скамейку.

Я уселась поудобнее, а то опять потеряю сознание. Иохан подошел ко мне положил свои руки мне на голову и что-то стал бормотать. Через несколько минут он убрал руки и отошел от меня.

— Вот и все. Простите, что не сделал этого сразу. Просто был тогда немного шокирован тем, что вы попали в нам.

— Так быстро? — удивилась я.

— Да, — ответил маг.

— Спасибо.

— Могу я быть вам чем-то ещё полезен?

— Благодарю вас Иохан, но все о чем мы просили вы выполнили, — сказала Эвелина.

— Чтож тогда прошу прощения, милые госпожи, но мне нужно заняться цветами.

— В таком случае мы пойдём, — сказала Эвелина. Простившись с магом, мы вышли во двор. Уселись на своих скакунов и отправились домой.

Что я успела заметить так это-то что ни с магом, ни с портной Эвелина не рассчитывалась деньгами. Неужели у них тут все бесплатное? Бред, так не бывает. На шее у Эвелины висит толстая серебряная цепочка, в ушах серьги в виде капель из голубого камня, массивные золотые браслеты на руках.

— Эвелина, а почему я ни разу не видела, чтобы ты рассчитывалась деньгами?

— Женщинам и девушкам не принято носить с собой деньги это привилегия мужчин и отцов. За все потом расплачиваются они.

Да представляю, в нашем мире сходил в магазин набрал вещей, а муж пусть платит. Раза два так сходишь и узнаешь, откуда деньги появляются. С такими глупыми мыслями я и не заметила, как мы добрались до дома.

Эвелина сообщила мне, что до обеда ещё далеко и спросила, чем бы я хотела заняться. Узнав, что я хочу читать, она повела меня в домашнюю библиотеку. Прогуляться по дому мне все как-то не было возможности. Все времени не хватало. Сегодня времени было полно, из гостиной мы прошли ни как обычно на кухню, а свернули в коридор, он был тёмный, в конце коридора было небольшое окно, и лишь через него пробивался тусклый свет. По бокам коридора были двери, цвет обоев было не различить, но ковер был ярко малинового цвета и сильно выделялся на фоне темноты.

Мы прошли весь коридор и остановились у крайней двери. Войдя в нее, мы попали в ярко освещенную комнату. В комнате стоял стол с большим креслом, а все остальное помещение занимали стеллажи с книгами.

— Как в царской библиотеке, — ляпнула я.

— Нет, — рассмеялась Эвелина, — царская намного больше.

— С ума сойти, если их всех перечитать и жизни не хватит.

— Может тебя интересует что-то конкретное?

— Да, я бы хотела прочитать о вашей Богине, может, есть что-то о её внешности, вдруг ее кто-нибудь видел.

— О Богине книги есть, но они в основном сплошь из легенд. Не уверена, что они чем-то тебе помогут. — Эвелина пошла к одному из стеллажей. — Думаю можно почитать эту, — она достала книгу, — и вот эти две.

Мне в руки упали три увесистых книги в тёмных кожаных переплётках.

— Спасибо, — кряхтя я, понесла книги на стол. Положила их и спросила.

— Я почитаю их здесь?

— Конечно, ты можешь читать их где угодно и вообще чувствуй себя как дома.

— Но не забывай что ты в гостях, — ляпнула я.

— Что?

— Ничего, это я так шучу.

— Мой дом, твой дом, — с этими словами Эвелина вышла из библиотеки.

Я же уселась в кресло и придвинула к себе книгу. Маг был прав, открыв первые страницы, я поняла, что знаю все буквы и могу читать написанное. А написано тут было не мало. Понятно, что если читать страницу за страницей я тут надолго останусь. Я начала бегло просматривать текст.

Как оказалось, Богиня повелевает всеми ветрами, какие есть в мире, что удивило так это то, что после проклятия в городе наступило круглогодичное лето. С постоянно ясным небом и стабильной температурой. А ветер лёгкий и спокойный дует лишь в одном направлении к Храму. И столько веков ещё ни разу не изменил направления. Больше ничего интересного в первой книге я не нашла. Во второй опять то же самое, но с другой точки зрения. Опять легенда о любви и больше ничего. Отчаявшись, что это был всего лишь сон с пьяни, я лениво открыла третью книгу. Опять легенда о любви, погода, описание ветров подвластных Богине. А вот это интересно, оказывается раньше, по старой легенде, не все мужчины рождались блондинами, иногда рождались брюнеты и их очень почитали, каждая девушка мечтала быть женой брюнета потому что, Богиня, глядя живот беременной, награждала мальчика, она была к таким благосклонна и с помощью цвета волос желала им счастья. Как выглядит сама богиня, не описывается, но по легенде, Богиня сама была длинноволосой блондинкой.

А мне именно длинноволосая блондинка и приснилась, неужели я и вправду видела Богиню? Выходит, из леса я вышла лишь потому, что попросила об этом лешего? Неужели это правда. Задумавшись, я снова вспомнила свой сон. У девушки были белые волосы. Перечитала легенды и задумалась. Из мыслей меня вывел стук в дверь.

— Войдите.

В комнату вошёл Артений.

— Светлана, Эвелина волнуется за тебя, ты не пришла к обеду. Сейчас уже вечер, а тебя все нет. Все в порядке?

— Уже ужин? Ну, ничего себе посидела, почитала перед обедом.

— Ты зачиталась? Ну, бывает, — улыбнулся он.

— Да.

— И что такое интересное ты читаешь?

— Я искала описание Богини.

— У нас таких книг нет, только легенды. Такие книги могут быть в Храме. И возможно у королевы.

— О, спасибо. Но я нашла легенду, что богиня блондинка.

— Это всего лишь легенды. Так ты идёшь ужинать?

— Да, бегу, — я встала из-за стола, и мы пошли на кухню.

За столом сидели все мужчины и уже ужинали.

— Приятного аппетита, — пожелала я им и села на свободное место.

— Спасибо, — сказали они хором.

— Я уже стала переживать за тебя, — сказала Эвелина.

— Просто зачиталась и не заметила, как быстро пролетело время. Если бы за мной не пришли, я и ужин бы пропустила, — сказала я, обвела стол взглядом и поняла, как сильно я проголодалась. Отвлекать меня никто не стал, и я спокойно начала объедаться, поскольку хотелось съесть сразу все. Когда я уже наелась и лениво ковыряла вилкой в салате, Эвелина спросила.

— Ты нашла что искала?

— Нет, но Артений сказал, что книги есть и в Храме.

— Да.

— Думаю завтра съездить в Храм, может там что-то прояснится.

— Хорошо.

— Спасибо за ужин, было все очень вкусно, я пойду к себе.

Придя к себе, я упала на кровать. Утром меня разбудил лучик солнца, который настырно лез в глаза. Поднявшись с кровати и одевшись, я спустилась вниз.

На кухне я застала Эвелину, она пила чай с пирожными.

— Доброе утро Светлана. Я подумала, что ты вчера сильно устала и не стала тебя будить, ведь и дел у тебя сегодня особо нет. А примерка платья лишь вечером.

— Я помню, но у меня сегодня есть ещё дела, — я налила себе кружку чая и придвинула пирожное. — Хотела съездить в Храм, посетить их библиотеку.

— Сегодня?

— Да.

— Почему такая спешка? Завтра на балу ты увидишь Верховную Жрицу, и она все тебе расскажет.

— Может это бред, но мне показалось, что в Храме я видела Богиню, вот и хочу найти о ней информацию.

— О Богине упоминается во многих книгах, боюсь, ты потратишь на поиски не один год. — Эвелина выглядела задумчивой, крутилась в руках кружку, мне же было интересно, поверила она мне или нет.

— Если в Храме тебе расспросить Алексея о Богине, уверена он прочел там все книги. Он может помочь тебе даже больше чем Верховная Жрица.

При упоминание об Алексии у меня все тело заныло, а лицо залило румянцем. Я попробовала выкинуть его из головы, но у меня не получалось.

— Хорошо, я так и сделаю.

Окончив завтрак, Эвелина спросила, нужно ли меня сопровождать до Храма.

— Не стоит, я уже запомнила дорогу.

— Тогда я распоряджусь, чтобы тебе приготовили лошадь, — с этими словами Эвелина вышла из дома.

Через десять минут я уже ехала на Алине к Храму. Спокойным и размеренным шагом лошадь сама знала куда ехать. Пользуясь этим, я крутилась головой по сторонам и наблюдала за прохожими. Вот муж с женой вышли из лавки, у мужчины в руках был увесистый свёрток. Две женщины шли не спеша и о чем-то беседовали. Детей было мало и в основном они играли у дома, в ограде, под присмотром взрослых. Так неспеша я добралась до Храма. Подъехала к ступенька и спрыгнула с лошади. Представляете себе, я научилась залезать в седло и слезать с него, а то как-то неприятно смотрят на меня мужчины, когда я как корова карабкаюсь по лошади. С жалостью что ли. Ко мне подошел молодой красивый блондин.

— Доброе утро госпожа! Чем могу быть полезен? — спросил он.

— Доброе утро.

— Я могу увидеть жреца брюнета?

— Конечно, минуту госпожа, — хоть и видно было, что парень сильно удивился. Он спустился со ступенек и скрылся за Храмом. Чтобы хоть как-то скрасить ожидание я начала поглаживать морду лошади, шепча ей ласковые слова.

— Вы звали меня госпожа? — спокойным голосом произнес у меня за спиной мужчина,

а я подпрыгнула от неожиданности. Резко обернулась и увидела Алексея.

— Ты напугал меня.

— Простите меня госпожа, — не поднимая головы, сказал Алексей.

— Ты не рад меня видеть? — спросила я в лоб. А то я о нем думала, скучала, а он даже не смотрит на меня.

— Чем могу помочь госпожа? — вместо ответа спросил он.

— Я желаю посетить Богиню, — зло и холодно сказала я.

— Пойдемте госпожа, — и он стал подниматься по ступенькам, я пошла следом. Он опять вёл меня длинными коридорами. Скорее всего, раньше этот Храм принадлежал минотавру, поскольку без сопровождающего тут легко можно было заблудиться.

Наконец-то этот лабиринт кончился, и мы вошли в комнату, в которой я была в прошлый раз. Ничего не изменилось. На столе фрукты и графин с вином.

— Прошу вас госпожа подождать меня здесь. Я растоплю баню, — проговорил он, не поворачиваясь ко мне, и скрылся за соседней дверью.

— Постой! — крикнула я, и он замер в дверном проёме.

— Ты, правда, не рад меня видеть? Я зря пришла? — он обернулся и посмотрел на меня.

— Я очень рад, что ты пришла Светлана, — сказал он севшим голосом.

— По тебе не скажешь.

— Прости, — он опустил глаза. — Но я Жрец. Такие отношения у нас строго запрещены и если кто-то узнает, то я буду жестоко наказан.

— Извини, я не знала, — я подошла к нему, а он обнял меня и с силой прижал к себе.

— Мне нельзя любить тебя! — прошептал он мне в ухо. — А я полюбил.

От его слов ноги стали ватными. Хорошо, что он держал меня в объятьях. Я подняла голову, и Алексей поцеловал мои губы. Наш поцелуй длился целую вечность. В объятиях друг друга мы растворились, и слились в единое целое, мы совершенно забыли про время.

В себя я пришла лежа на груди Алексия. Он лежал голый на диване и гладил мои волосы. И я вспомнила, зачем все-таки пришла.

— Я хотела у тебя спросить.

— Спрашивай радость моя.

— Ты знаешь о внешности Богини ветров?

— Зачем тебе её внешность?

— Интересно как она выглядит.

— А с чего ты решила, что я знаю о внешности Богини?

— Эвелина сказала.

— Эвелина? — Алексей напрягся.

— Да, я живу у нее. Кстати она спрашивает, как у тебя дела и почему ты не покидаешь пределы Храма?

— Передай ей, что у меня все хорошо. А не выхожу, потому что принял обет.

— Какой?

— Пока меня не возьмут в мужья, за стены Храма я не выйду.

— А если тебя не возьмут в мужья?

— Значит, останусь служить Богине.

— Почему тебя в мужья не берут? Ведь таких, как ты считают благословленными Богиней.

— Это было раньше и это легенды. Теперь это считают проклятьем.

— И совсем ты не проклятый. Это женщины у вас глупые.

— А ты бы взяла меня в мужья? — в лоб спросил он, а я замолчала.

— Вот видишь, говорю же, проклятый.

— Но жрецов не берут в мужья?

— Берут, но только если разрешит королева и верховная.

Эх, мужа-то я хотела, я сюда-то попала из-за глупого желания, но чтобы вот так сразу и замуж? Как-то не уверена я в себе настолько чтобы замуж, но вот как это объяснить Алексию.

— Расскажи мне о Богине.

— Что ты хочешь о ней услышать? — спросил он, даже улыбнулся, вот только глаза были грустными.

— Какого цвета у нее волосы? Сколько ей лет? Как она вообще выглядит?

— Молодая, красивая, сколько ей лет не знаю, волосы белые длинные в книгах о ней так пишут.

— Выходит я видела Богиню?

— Видела? Когда?

— Когда спала в Храме, она приснилась мне.

— Может тоже надо попробовать напиться и уснуть на алтаре вдруг Богиня приснится? — смеясь, спросил он.

— Да знаю что бред, но я ее видела.

— Ты когда в следующий раз ее увидишь, попроси снять проклятие.

— Навертали она меня послушает, да и проклятие я снять не смогу там нужно быть

девственницей.

— Если ты не снимешь проклятие, то навсегда останешься здесь.

— Я знаю.

— Выйдешь замуж, родишь детей, — с грустью сказал он.

— Ты прав. Завтра на балу королева скажет, могу ли я выйти замуж.

— Здорово!

— Ничего тут здорового нет.

— Почему?

Ну как ему объяснить, что мне хорошо с ним и другого никого мне не надо. Может и правда взять Алексея в мужья?

— Так почему? — не дождавшись ответа, снова спросил он.

— Не знаю, — вот такой ответ, что я ещё ему могу сказать, я сама ничего не знаю.

— Хорошая моя ты о нашей связи никому не говори. Хорошо?

— Почему?

— Интимная жизнь у нас наступает только после свадьбы. Поэтому лучше ничего никому не говори. И тебе будет проще выбрать потом мужа.

— Понятно.

— А в твоём мире тебя ждёт муж?

— Нет, с чего это вдруг?

— Ну, ты не девственница.

— А, ну у нас другие законы и отношения до свадьбы у нас разрешены.

— Ты была помолвлена? Ты любишь его?

— Вот же глупый, нет. Как бы тебе объяснить, у нас необязательно жениться тем, кто встречается и спит вместе, понимаешь?

— Нет.

От его тёплых рук, которые все это время гладили мою спину, шла теплая горячая волна. Вот так бы пролежала с ним всю вечность. Так было хорошо, комфортно. Я заглянула в его горящие разноцветные глаза и поцеловала его. Утонув в страсти и огне, который сжигали нас изнутри, мы слились с ним воедино. Наши стоны перемешались с поцелуями и вздохами.

Когда смогли восстановить дыхание, и пришли в себя, мне захотелось на весь мир кричать, что я люблю Алексея. Он лежал рядом с закрытыми глазами и глубоко дышал. Его глаза, волосы, нежные губы. Черт! Я хочу его в мужья!

— Тебе нужно собираться — тихо сказал он.

— Уже?

— Ты давно должна быть у Богини.

— На подготовку даётся определённое время. Не то чтобы определённое, каждая прихожанка очищает свой разум по-разному кто-то десять минут кто-то два часа.

— Ты моешь всех прихожанок?

— Не всех. И не только я. Не только омываю, но и помогаю очистить разум.

— Ты мне тоже сейчас разум очищаешь?

— Нет. Я люблю тебя!

— А с другими значит просто работа?

— Какая работа? Ты о чем Светлана? — он поднялся и посмотрел на меня.

— Я думала, я твоя первая женщина, — встала с дивана и начала одеваться.

— Ты моя единственная женщина! — он обнял меня за плечи, я дернулась, но он не

отпустил, а наоборот прижал сильнее.

— Ты единственная с кем я был близок и ею ты и останешься.

— Тогда как же ты помогаешь им очистить разум?

— Хочешь, покажу?

— Давай.

— Тогда немного подожди меня здесь, — он поднялся и ушёл в баню. Через несколько минут вернулся, на его талии весело полотенце.

— Пойдем, — он протянул мне руку, и мы пошли в баню.

— Садись, — сказал он, указывая на полок.

— Это мы уже проходили, — улыбнулась я.

— Нет, я тебе сейчас покажу, как жрецы помогают очистить разум прихожанкам.

Я уселась на полок, в бани было тепло и комфортно. Алексей начал обливать меня теплой водой, а затем намылил мои волосы, делая массаж головы. Он приблизился ещё ближе и поцеловал мои губы.

— Интересное начало.

— Прости. Прости, я не удержался.

В ответ я лишь улыбнулась. Намывив все моё тело, он сполоснул меня. Я даже не успела заметить, как Алексей стал втирать масло в мои ступни. Я расслабилась и закрыла глаза. Открыв глаза, поняла, что как-то незаметно для самой себя уже лежу на спине, а Алексей делает мне массаж, на ногах поднимаясь руками все выше и выше. Меня захлестнула волна страсти, следом пришла волна восторга и счастья. Мне казалось, что меня качают на мягком нежном облаке, потом облако поймал поток ветра и вот я уже куда-то лечу. Счастливая, я словно сама это облако, которое качается на волнах ветра. И тут я тихо, словно просыпаюсь, спускаюсь обратно на землю в свое тело. Чувствую лёгкие скользящие движения рук Алексея по моему телу, но ничего интимного всего лишь массаж. Мне так хорошо я чувствую огромное умиротворение и счастье.

— Светочка, солнышко моё!

— Ммм?

— Вставай, — я открываю глаза, рядом стоит он и улыбается мне. А мне так легко, я так счастлива. Он аккуратно берет меня на руки и выносит из бани. Кладет на диван и обтирает полотенцем.

— Светочка, тебе пора к Богине, — говорит он мне.

— Уже?

— Да, радость моя, — я поднимаюсь, а Алексей помогает мне одеться. Встаю с дивана, мы вместе расправляем складки на моем платье.

— Это было волшебно!

— Я рад, что тебе понравилось. Любимая, ты идти можешь? — от его слов в душе поют соловьи, я улыбаюсь и кидаю головой.

— Идем?

— Да.

Мы вышли в коридор, не спеша Алексей, повел меня к обители Богини. Я, молча, иду за ним следом, а в голове пустота ни одной мысли. Так в полной тишине мы подошли к золотым дверям с розами Алексей открыл дверь.

— Я буду ждать тебя здесь, — прошептал он мне в ухо и отошел. Я вошла. Кроме меня здесь ни кого не было лишь один ветер. Я немножко постояла у колонн, приходя в себя ветер

дул в лицо, не помогло. Я все ещё вся была где-то не здесь. Словно хожу во сне. Я даже попробовала себя ущипнуть. Пройдясь вокруг святыни, я села в одном из углов не зная, что мне делать. Просидеть долго не получилось, пол и стены были ледяными и не собирались согреваться. А еще этот ужасный ветер, от которого мне стало совсем холодно. Тут меня посетила мысль, что на лавочке тепло, и я могу согреться. Забралась на лавочку, поджала под себя ноги и действительно начала согреваться.

Ни о чем не думая в полудреме, я смотрела через колонны на бегущие по небу облака. И вдруг какое-то движение между колоннами привлекло моё внимание. Я сфокусировала взгляд и увидела девушку, которая, обходя колонны, шла ко мне.

Я видела Богиню Ветров в нежно-голубом легком платье с распущенными длинными белыми волосами. Она лёгкой поступью приближалась ко мне. Остановившись в нескольких шагах от меня, она встала и стала меня рассматривать. Я хотела о многом её расспросить, но не могла сказать и слова. Словно зачарованная я, молча, сидела и смотрела на нее. Она выглядела как обычная девушка, круглолицая, с пухлыми губами. Цвет глаз был странный даже не голубой, а какой-то белесый, блестящие зрачки, словно из хрусталя. Богиня обошла меня по кругу. Снова остановилась напротив меня, и стала смотреть мне в глаза. Я не могла не пошевелиться, ни сказать не слово. Девушка улыбнулась мне, подошла поближе, подняла руки и положила мне их на голову. Я не почувствовала прикосновение её рук я чувствовала лишь ветер который стал подниматься и трепать мои волосы. Больно не было, я, словно попала под тёплый ветер. Прикрыла глаза, и ветер резко пропал. Открыла глаза я не нашла Богиню рядом. Ее словно здесь и не было.

Почувствовав как колит тело, я поняла, что могу снова двигаться и шевелиться. Тихонько встала с лавочки и пошла к выходу. Подойдя, я хотела открыть дверь, но не смогла, дверь не поддаваться. Я стала звать Алексия. Дверь резко распахнулась и он вошёл. Я хотела броситься к нему в объятия, чтобы хоть как-то прийти в себя но, увидев меня Алексей, упал на колени и стал читать молитвы.

— Ты чего? — удивилась я. — Что случилось?

Он, не поднимаясь, продолжал читать молитву. Я оглянулась узнать, что его так напугало. За мной ничего не было, обитель была пуста.

— Вставай сейчас же! Слышишь? — крикнула я ему. Тут и так творится что-то не понятное, а еще он меня пугает. Алексей сразу же поднялся.

— Что случилось, объясни!

— Ты говорила с Богиней? — испуганно спросил он.

— С чего ты решил?

— Твои волосы!

— Что мои волосы?

— Они белые!

— Ну да. В смысле? — я начала руками лазить по своей голове, пытаюсь понять, что не так. Взяла прядь волос и взглянула. Они были белые, но не только, они теперь были ещё и длинные. Все волосы я не смогла вытянуть, они заплетены сзади. Ё моё, что же она натворила, я он этом ее не просила.

— Я хочу увидеть себя в зеркале, — сказала я и взглянула на Жреца, взгляд у него был испуганный.

— Зеркало есть у Верховной Жрицы, — тихо сказал он.

— Тогда веди к ней! Я хочу увидеть, что натворила эта Богиня!

— Тебе очень идёт, — приходя в себя, сказал Алексей.

— Пойдем? — лично меня это ну не как не устраивало. Без моего разрешения на моей голове творится, черт знает что. Жрец повел меня к Верховной.

Пройдя коридоры, мы остановились около дверей, Алексей постучался и, дождавшись разрешения, вошел. Мне же хотелось ворваться в кабинет и взглянуть на себя в зеркало. Верховная распахнув дверь, подбежала ко мне.

— Это правда? — она толи спросила, толи сказала.

— Почему ты раньше не сказала, что общаешься с Богиней?

— Я с ней не общаюсь. Я с ней вообще ещё ни разу не говорила, — ответила я, смотря на Верховную, поскольку она ходила вокруг меня кругами.

— Ну, надо же, даже заплела, — сказала она, стоя у меня за спиной.

— Как заплела? Дайте мне зеркало!

— Принеси зеркало, — сказала Верховная Жрица, Алексею, стоящему все это время в дверях. Он тут же исчез.

— Заходи и все мне расскажи, — приказным тоном сказала Верховная. Я зашла и села на диван, не дожидаясь приглашения, слишком была расстроена и напугала.

Я рассказала, как дважды видела Богиню. Первый раз я думала, что мне показалось, поэтому никому ничего не сказала. Сегодня я снова ее увидела. Поговорить с ней не смогла, была словно заколдована. Лишь когда Богиня пропала, я смогла шевелиться и говорить. Верховная Жрица сидела, молча, задумавшись.

Алексий принес зеркало большое во весь рост. Зеркало было в деревянной рамке на колёсиках. Я сразу же побежала к зеркалу.

— Ох, ты ж мамочки мои!

Богиня не только сделала меня натуральной блондинкой, но и благодаря ней волосы сильно отросли. Теперь длина их была не до плеч, а по ягодички. Волосы стали намного гуще и были заплетены в премудрые косички, которые не поддаются описанию. А на кончиках весели голубые камешки в виде слезинок. Мало того, они переливались и блестели от света. Выглядело это все очень здорово!

В зеркале отражался Алексей, и в его глазах я прочитала море нежности и любви ко мне. Неужели он и, правда, влюбился в меня? Ведь пока я рассматривала, что натворила Богиня с волосами, он глаз с меня не сводил. Мне захотелось раствориться в его объятьях, но развернувшись, увидела сидящую в задумчивости Верховную Жрицу.

— Странно, что говорить с тобой Богиня не захотела, — задумчиво сказала она

— Я же говорила вам, что я не та девушка, которую вы ждали.

— Может еще не время? — сказал Алексей.

— Ты еще здесь? — удивилась Жрица. — Вон отсюда и никому ни слова!

Алексий молча, поклонился и вышел.

— Ступай домой Светлана мне нужно подумать, — пустым голосом сказала она, и снова ее взор стал где-то блуждать. Чтобы и на меня не наорали, я сразу же вышла, закрыв за собой дверь. Зачем Жрица прогнала Алексея? Как я теперь выбираться буду из этого лабиринта? Но он тенью вышел из-за колон.

— Тебя тоже выгнали? — тихо спросил он.

— Почти. Меня отправили домой. Я больше тебя не увижу?

— Почему? Ты больше не придешь?

— Не знаю, — я пожалала плечами, до чего додумается Верховная, я не знала, но он

заметно сник от моих слов.

— Я что-нибудь придумаю, — шепчу я, но, ни мои слова, ни улыбка, не разжигают блеск его глаз, он грустно смотрит на меня и молчит.

— Проводи меня.

В молчании мы дошли до лестницы, где меня ждала Алина. Усевшись, я бросила взгляд на Алексея, он печально смотрел на меня. Не сказав ему ни слова, я повернула лошадь и направилась домой.

Глава 13

Было очень больно понимать, что Верховная Жрица больше не захочет, чтобы я посещала Богиню. Если она два раза не заговорила со мной, то и не заговорит вообще. Плевать на Богиню! Ведь это всего лишь предлог увидеть Алексея. А как я буду без него? Так я хоть знала, надеялась, что он ждет меня, а теперь? Что будет теперь, я не знала.

С этими печальными мыслями я въехала во двор, слезла с Алины и пошла в дом. Ливэра во дворе, я даже не заметила. Взять в мужья Алексея уже не такая и плохая идея, он был бы всегда рядом и только моим! Ведь так хочется его объятий, ласки, а если он еще, и готовить будет, вообще отлично. С этими мыслями я вошла в дом, прошла гостиную кухню и только когда подошла к своей комнате поняла, что меня кто-то трясет за рукав и повторяет мое имя. Я повернулась и увидела Эвелину.

— Светлана да что с тобой? Что случилось?

— Все в порядке, — стараясь придать голосу больше равнодушия, сказала я.

— В порядке? Это ты называешь порядком? Как только ты вошла я пытаюсь поговорить с тобой, ты же не откликаешься. Что произошло?

— Правда, все хорошо, — и даже выдавила из себя улыбку.

— Эвелина извини, я хочу отдохнуть, — я вошла в комнату и закрыла дверь. Села на край кровати и уставилась на свои ладони. Эвелина зашла следом.

— Я вижу как у тебя все в порядке. Что с волосами? Светлана во имя Богини, где ты была и что произошло?

— Я была у Богини.

— Ты ее видела?

— Угу.

— Это она тебя так?

— Угу.

— Что сказала Верховная Жрица?

— Угу.

— Светлана?

— Что?

— Ну? Давай приходи в себя, пошли, покушаешь и надо ехать на примерку платья.

— Я не поеду.

— Почему?

— Не хочу.

— Завтра бал.

— Плевать.

— Светлана!

— На все плевать, — и тут мои нервы не выдержали, я разрыдалась, укрыв лицо руками. Я обычный человек с обычными способностями, хожу на работу, на выходных к маме. А тут Богиня, королева, балы, отношения которые нужно держать в тайне, лес из которого не выбраться.

— Я хочу домой, — рыдая, проговорила я.

Эвелина вздохнула и начала гладить меня по голове.

— Ну, маленькая моя, бедная девочка, — утишала она — не плач.

А я не могла успокоиться, продолжая рыдать.

— Глупо все получилось. Меня не должно тут быть! Не хочу! Я другое желание загадывала. Так не честно! Я домой хочу! Нельзя так! А Алексей вообще сказал, что все должно быть тайной, — рыдала я. Эвелина сидела рядом и слушала мою невнятную речь.

Когда меня отпустило, мир перестал казаться серым и унылым, пришло равнодушие что будет, то будет, от судьбы не убежишь. И может с Алексием все разрешиться ведь завтра бал и еще неизвестно что скажет мне королева.

Я успокоилась, глубоко вдохнула и выдохнула. Рассказала Эвелине, что сегодня со мной случилось. Она, молча, слушала, а когда я закончила она, молча, сидела и смотрела на меня, ни сказав, ни слова. Я думала, она накинется с вопросами, будет охать, и ахать, но ничего не происходило. Словно я про погоду говорила. Я тоже решила помолчать. Но время шло, а молчание затягивалось.

— Эвелина, почему ты молчишь?

— Я даже не знаю что сказать.

— Меня больше не пустят в Храм?

— Не знаю, но раз Верховная сказала, что о своем решении она тебя известит, то нужно подождать.

— Понятно, — и тут я вспомнила. — У Алексея все хорошо. А не выходит он, потому что взял обет. Пока его в мужья не возьмут он Храм не покинет.

— Дурак! Какой же он дурак!

— Почему?

— Да потому что он всю жизнь проживет в стенах Храма, ни разу не выйдя за его пределы.

— Может ему сделают предложение?

— Кто?

— Девушка.

— Какая? Светлана ты спрашивала, сколько прихожанок к нему обращается?

— Нет.

— Только ты.

— Даже так!

— Да! Вот и представь, сколько пойдет времени пока на него обратит внимание девушка. А он брונет, все его будут всегда обходить стороной. Бедный мой мальчик! Приходи в себя и ступай, покушай. Нужно ехать на примерку. Завтра платье должно быть готово, — и она вышла из комнаты. Бедный Алексей, это же получается, он никогда не покинет стен Храма? Вот дурак! Взять такой глупый обет! А еще легенда гласит, что брUNETы счастливые люди. Что же тут счастливого то? Думая об Алексии я сходила, привяла себя в порядок и отправилась на кухню. На кухне я застала Артения, он чистил картошку, увидев меня, он поднял голову.

— Добрый день, Светлана!

— Добрый, — улыбнувшись лишь уголками губ, сказала я. Вошла и растерялась, не зная, что делать, на столе было пусто.

— Проголодалась? — увидел он мое замешательство.

— Да.

— Садись за стол я гляну, что с обеда осталось.

Из недр шкафов он достал хлеб, сыр, колбасу, предложил приготовить яичницу, но мне

стало неловко, и я отказалась. Налив мне кружку чая он пожелал приятного аппетита и продолжил чистить картошку. Сделав незатейливый бутерброд, я начала кушать. Доедая третий по счету, бутерброд ко мне в голову пришла мысль.

— Артений?

— Да.

— А можно я у тебя спрошу?

— Конечно.

— А кто отец Алексия?

— Ливэр, и он же отец дочери. А что?

— Я думала он твой сын.

— Не угадала. А можно я спрошу?

— Да.

— Ты утром была с короткой стрижкой, что случилось?

— Я ходила в Храм была у Богини.

— Вышла из Храма, и случилось чудо?

— Нет, в Храме появилась Богиня, погладила меня по волосам, и случилось чудо!

— Серьезно? — он даже повернулся и уставился на меня.

— Да.

— Ах, вот ты где, а я хожу, ищу тебя, — войдя на кухню, сказала Эвелина.

— Решила подкрепиться.

— Молодец что последовала моему совету. Ты закончила?

— Да.

— Тогда собирайся, нам нужно на примерку.

— А я готова.

— Поехали? — сухо спросила она. В ее голосе чувствовалось какое-то недовольство, наверное, из-за меня ведь я виновата в том, что увидела Богиню.

— Поехали, — сказала я и встала из-за стола.

— Эвелина, что-то случилось? — спросил ее муж, он тоже заметил, как она изменилась.

— Все хорошо, я просто устала, — сказала она, но мы с ее мужем переглянулись, поняв, что она нам врет. Но допрашивать не стали если решит, то расскажет.

Мы вышли из дома лошади нас уже ждали во дворе. Усевшись в седла, мы поехали в магазин. Всю дорогу Эвелина хмурилась и молчала, я решила пусть молчит, а то и я получу по полной.

Подъехав к магазину и оставив лошадей, мы вошли вовнутрь. Нас приветливо встретила продавщица и сразу повела в примерочную. А я краем глаза отмечала, как она косится на мои волосы. В примерочной к нам подбежала, улыбаясь, портниха и сообщила что платье почти готово. Но увидев мои волосы, растерялась и встала в ступор, улыбка поникла, и она стала вопросительно смотреть на Эвелину.

— Несите платье, — приказным тоном сказала Эвелина. Портниха тут же его принесла. Немного помогла мне с застежками. Застегнув все пуговицы, я обернулась к зеркалу и открыла рот от восхищения.

На меня смотрела принцесса, не хватало только короны на голове. Платье было из темно-зеленого шелка на тоненьких бретельках, с глубоким декольте. Бретельки и вырез были украшены светло-зелеными розочками. На груди до талии платье стягивалось в корсет, а к низу шла пышная юбка. Цвет платья очень гармонировал с цветом волос, и смотрелось

это на мне идеально.

— Завтра утром курьер доставит ваше платье, — услышала я голос портнихи.

— Платье чудесное, — сказала я ей.

— Я рада, что вам понравилось госпожа, — ответила портниха улыбаясь. Я сняла платье и отдала его ей. Попрощавшись, мы вышли из магазина. Я глянула на небо, чтобы узнать примерное время, а солнце неспеша уже клонилось к закату. Молча мы, сели на лошадей и поехали домой. У меня чесался язык, и я не в силах была больше сдерживаться.

— Эвелина ты сердишься на меня?

— Что? Нет, что ты, я не сержусь.

— Ну, видно же что ты чем-то опечалена.

— Ты тут не причем.

— Тогда кто причем?

— Из головы все никак не выходит Алексей. Не желала я сыну такой судьбы, быть всю жизнь Жрецом. Когда появилась ты, я подумала, что ты сможешь сделать его счастливым, может в мужья разрешат взять, — и замолчала. А мне и сказать на это было нечего. Я бы взяла его в мужья, да где ж мы жить то будем, и, на что я буду его содержать?

— Не могу я его в мужья взять. Мне негде с ним жить и не на что, — сказала я после долгой паузы.

— Алексей способный и работающий. Он сможет найти работу. А дом? Жить можете и у нас. Только бы королева со жрицей разрешили брак.

— У вас мужчины работают?

— А как же, на то они и мужчины. А ты думала, я их содержу?

— Если честно-то да.

— Ну, ты даешь, — смеялась Эвелина. — Они сами зарабатывают деньги. У нас мало кто из женщин работает, женщин берегут!

— Повезло вам.

А мы подъехали к дому, спустились с лошадей и вошли в дом. Нас встретил Артений.

— Как примерка? Как съездили?

— Хорошо, платье увидишь завтра.

— Вот как, ладно. Ужин готов, пойдете?

— С удовольствием, — сказала Эвелина.

— А я откажусь, Я за сегодня сильно устала, думаю пойти поспать.

— Зря, ужин вкусный, на утро ничего не останется, — дразнил он меня.

— Не мне правда не хочется.

— Ну, смотри сама — сказала Эвелина. — Пойдем кушать, — и они, обнявшись, пошли на кухню.

Я же побрела в свою комнату. Развалилась на кровати, но сон не шел. Перед глазами было грустное лицо Алексия, в глазах его печаль, взгляд, просящий, чтобы я не уезжала. Я видела то его два раза в жизни, ну хорошо не только видела. Секс с ним был просто божественный. Он нежный, добрый, внимательный, такой какой-то родной. Если завтра на балу я попрошу разрешения на брак с ним? А что если Верховная Жрица запретит мне заходить в Храм? Значит, проклятье я не сниму. И буду жить тут вечно. Получается, что я могу остаться тут на всю жизнь. Тогда стоит позаботиться о муже. Брак с Алексием не плохой вариант. А если проклятье все-таки снимется, куда я дену мужа? Все-таки хочется вернуться домой. Оставлю его здесь, он будет свободен и больше не будет Жрецом. В любом

случае я должна ему помочь.

Утро началось внезапно, я не успела заметить, как ночь пролетела. С хорошим настроением я привела себя в порядок и отправилась на кухню, но там никого не было. А на столе было пусто. Неужели все уже позавтракали. А про меня забыли? Или еще не вставали? Ох, как же плохо когда нет часов. Я вышла в гостиную, там тоже никого не было. Сунулась в коридор, но кроме библиотеки, где, чьи спальни я не знала, и ходить стучать по дверям, было как-то неудобно. Снова вышла в гостиную выглянула в окно. Лошади были в загоне, их из окна было видно. А в ограде никого не было. В коридоре хлопнула дверь, от неожиданности я подпрыгнула, развернулась и увидела Эвелину.

— Светлана, доброе утро!

— Доброе утро! — ответила я, глядя на не выспавшуюся Эвелину.

— Плохо у вас нету часов, я что-то сегодня рановато встала.

— У нас солнечные часы. Ты прости, мне плохо спалось ночью, поэтому поздно встала.

— А я думала, встала раньше всех.

— Может чай?

— Отличная идея. А где мужчины? — по дороге на кухню спросила я.

— Ливэр и Эдвард на работе, а Артений ушел забирать платья, он сегодня будет сопровождать нас на балу.

Мы вошли на кухню, заварили чай, она достала пирожку и мы сели. Когда заканчивали в комнату вошел Артений.

— Доброе утро! — сказал он, стоя в дверях со свертками в руках.

— Доброе!

— Я все забрал, — отрапортовал он.

— Спасибо, отнеси их в комнаты, пожалуйста. А я пока налью тебе чая.

— О, отличная идея, — сказал он и ушел. Вернувшись на кухню, он сел за стол Эвелина подала ему чашку горячего чая. Видно не всегда на кухне правят мужчины, у Эвелины это тоже неплохо получается.

— Ближе к обеду придет парикмахер.

— Отлично.

— Что же он будет делать с моей головой? Я пробовала, не расплести, ни расчесать я их не могу.

— Ну, на счет головы не знаю, а вот с волосами надеюсь, он попробует что-то сделать. Совсем расчесать не можешь?

— Да

— А выглядишь причесанной.

— Они сами так лежат волосок к волоску.

— Беда, — вставил Артений. — Так и будешь теперь всю жизнь с одной прической ходить.

— Очень смешно, — сказала я. Хотя вопрос с моими волосами оставался открытым. Закончив завтрак, Эвелина сказала, что у нее много дел и куда-то ушла. Мы остались одни с Артением. Чем занять себя до обеда я не знала и стала помогать убирать со стола.

— Чем будешь заниматься? — спросил он меня.

— Не знаю.

— Можно придумать много разных дел.

— Каких?

— Ну да хотя бы полетать, погулять, почитать.

— Полетать звучит здорово. Только я боюсь.

— Чего?

— Высоты. Вдруг упаду.

— А раньше летала?

— Да.

— Где? На ком?

— На кровати, во сне, — пошутила я и улыбнулась, он улыбнулся в ответ.

— Пошли я покажу тебе, что это не страшно.

— Не, я не пойду. — Артений подошел ко мне взял за руку и стал тянуть на улицу.

— Не упрямясь, — говорил он мне, таща меня как на буксире. — Это не страшно.

— Ну, хорошо, — остановившись, сказала я, и от моих слов остановился Артений. — Я попробую, но с одним условием.

— С каким?

— Ты летишь со мной.

— Хорошо. Пошли, — не думая сразу согласился он. Мы пошли к конюшне. Артений вывел мою лошадку.

— Садись, — подводя ко мне Алину, сказал он. Я забралась в седло, взглянула на него свысока и спросила.

— А ты? — ухмыльнувшись, он, запрыгнул на Алину и оказался у меня за спиной. Взяв поводья в свои руки, он вывел лошадь за калитку.

— Смотри. Направляешь поводья — он стал учить меня. — И говоришь команду вверх, — и тут лошадь расправила крылья и начала плавно отрываться от земли. Я закричала и со всей силы вцепилась в поводья. Артений обнял мои руки и тихо сказал на ухо.

— Не бойся, расслабься.

Я сделала два глубоких вдоха, помогало слабо. Но лошадь не падала, она плавно махала крыльями, набирая высоту. Набрав высоту, Артений стал управлять лошадью, и она полетела вперед. Алина то поднималась к облакам, то плавно летела вперед. Впервые минуты полета было очень жутко и страшно. А потом страх отступил. И я уже получала удовольствие от полета. Это было здорово и непривычно. Я словно ловила потоки воздуха руками, ветер трепал мои волосы, но когда Алина набрала высоту и камнем полетела вниз, у меня перехватило дыхание. Мы пролетели много домов, парк, люди казались такими маленькими. Дома пестрили яркими красками. Мы стали лететь над полосой леса чуть ли не задевая макушки огромных елей. Купались в облаках, влетая в них на огромной скорости.

Налетавшись, мы пошли на снижение и приземлились около ограды своего дома. Артений стал заводить лошадь в ограду.

— Это было здорово. Мне так все понравилось, — с восхищением говорила я, ему соскакивая с лошади.

— Я же говорил, тебе понравится, — улыбаясь, ответил он.

— Ты был прав это так чудесно, — щебетала я, все еще летая в облаках. Из дома вышла Эвелина.

— Вы где пропадали? Парикмахер уже давно ждет.

— Мы летали, — сказала я, прибывая все еще в эйфории.

— Летали они! Живо давай иди к себе в комнату, — сказала Эвелина. У нее уже были аккуратно подобраны волосы в шишку, несколько прядей выбивались и свисали нежными локонами. Нежная и строгая одновременно прическа украшала голову Эвелины. Послушавшись, ее я побежала в свою комнату. Привела себя в порядок вышла из ванной. И Эвелина вошла ко мне с мужчиной. Он был пожилого возраста с волосами до плеч и крыльями за спиной. Держал в руках расческу и смотрел на меня.

— Здравствуйте. Эвелина сказала, что вы летали?

— Да, — ответила я ему, а он стал ходить вокруг меня.

— Как вам удалось так быстро уложить столь длинные волосы?

— Никак. Я их не укладывала. А что они опять ровно лежат? — удивленно спросила я и подошла к зеркалу. И правда волосы лежали ровно, словно я только, что их прибрала.

— Ну, садитесь, я попробую их расплести, — сказала парикмахер, и я уселась на край кровати, подставляя ему спину. Он запустил руки, в волосы, пытаюсь распутать косички. Старательно при этом пыхтел, и не удивительно, ведь при его высоком росте он был округлой формы с небольшим животиком, двумя подбородками и пухлыми щечками. Эвелина села с другой стороны и стала наблюдать за действиями парикмахера. Спустя несколько минут я уже начала хихикать от того какую сцену наблюдала в зеркале. В зеркале отражалась вся комната, и мне было хорошо все видно. Как только парикмахер расплетал до конца косу, так она тут же заплеталась обратно, снова создавая прическу Богини.

— Госпожа если вы не прекратите колдовать с волосами, то к балу мы не успеем, — рассердившись, сказал он.

— А я тут не причем. И вообще колдовать не умею.

— А кто тогда причем? Я не понимаю, — он стал заламывать руки и ходить около меня.

— Придется Светлана тебе идти с такой прической.

— Неужели вы вообще ни чего сделать не можете?

Он снова взялся за мои волосы, пытаюсь хотя бы поднять косички в прическу, но как только он заканчивал работу, волосы рассыпались и возвращались на прежнее место. Он психовал и начинал все заново. Когда косы вернулись на прежнее место в третий раз, я не выдержала.

— Хватит! Я пойду так! Может этой прической Богиня хотела что-то сказать, поэтому они не расплетаются.

— Прическу создала Богиня? — удивлено спросил мужчина и отошел от меня подальше.

— Да, вот такие сюрпризы она творит.

— Это правда? — спросил он у Эвелины. Она улыбнулась и покачала головой в знак согласия.

— Почему вы мне сразу этого не сказали?

— А что бы это изменило?

— Это изменило все! — и он указал пальцем на мои волосы. — Это создала Богиня! Это нельзя разрушить! Неужели вы не знали об этом госпожа?

— Я подумала, что можно, ведь это всего лишь волосы, — сказала Эвелина.

— И вы вовлекли меня в это? Ужас! До свидания госпожи! — сказала он, развернулся и ушел, хлопнув дверью. Я молчала минуту, а затем начала хохотать, потому что вспомнила его гневное лицо. Эвелина улыбалась мне. В комнату заглянул Артений.

— Вы что сделали с парикмахером? — спросил он, глядя на смеющихся нас.

— Ничего, попросили сделать прическу, — отсмеявшись, сказала я.

— Всего-то? А выбегая из дома, он назвал нас богохульниками.

— Да? Ну и хам же он, — сказала, отсмеявшись, я и тут засмеялась Эвелина. Артений вошел в комнату и посмотрел на мои волосы.

— Ничего не сделал?

— Нет, но он очень хотел.

— Они что живые?

— Да, — и тут мы засмеялись все вместе. Отсмеявшись, Артений сказал.

— Давайте пойдем, перекусим, а то скоро выезжаем.

Придя на кухню, мы уселись за столом, там уже стоял чай и печенье с пирожками. Все стали, молча кушать, Эвелина вновь погрузилась и потерялась где-то в своих мыслях. Артений тоже был задумчив.

— Чтож пора собираться и выезжать, — сказала Эвелина и встала из-за стола. — Я пошла, одеваться, потом приду, помогу тебе.

— Да я справлюсь сама.

— Я все равно приду, — вставая, сказала она. — Ты не торопись.

— А я пойду, приготовлю экипаж и тоже оденусь.

— Ну а я тогда еще поем, — и снова налила себе чаю.

Допив чай, бросила взгляд в окно, там уже вечерело, надо же, как быстро пролетел день. Встала и пошла в комнату одеваться. Развернула свертки, которые принес Артений. В одном были темно-зеленые балетки, а в другом платье.

Эвелина оказалась права, одна я его не надену. Влезть я в него влезла, но вот самой застегнуть на спине замочки и пуговицы не получалось. Но тут в комнату постучали.

— Помочь? — заглянув, спросила Эвелина.

— Помочь, — ответила я. Она подошла, и начала быстро застегивать крючки и пуговицы. Сама она была в нежно-розовом платье с большим вырезом, платье было сверху корсетом, и к низу шла длинная юбка. Без всякого рюша и бантиков платье смотрелось на ней скромно и элегантно.

— Замечательно выглядишь, — сказала я.

— Спасибо. Ты тоже красотка, — перекинув мои косы на спину, сказала она. Я взглянула на себя в зеркало, да и правда красотка и эта замысловатая причёска мне очень шла. Постучавшись и дождавшись приглашения, вошел Артений.

— Госпожи, карета подана, — склонив голову, сказал он. Мы вышли из дома, около ограды стояла закрытая карета чёрного цвета, запряженная двумя крылатыми конями. Артений открыл дверь и помог нам сесть в карету. Внутри стояли две скамейки, оббитые темно-красным бархатом, скамейки были мягкие и удобные, как только села я сразу это поняла. Артений закрыл дверь, а сам сел на место кучера. Крикнул коням и карета тронулась.

— Мне стало страшно, — призналась я Эвелине.

— Чего ты боишься? — безразлично спросила она.

— Я ни разу в жизни не была на балах.

— Не бойся ты ведь неместная. Все это понимают и никто ни чем тебя не поправит. Может даже наоборот начнут подражать тебе, — улыбнувшись, сказала она. — Ведь этот бал в твою честь!

— Мамочки... — тихо сказала я. Получается, все будут смотреть на меня?

Неспеша, мы выехали на дорогу, ведущую к дворцу. Это была длинная аллея, по бокам которой были высажены стройные кусты цветов. В конце аллеи виднелась большая парадная лестница. Мы проехали аллею, и карета остановилась около лестницы. Артений слез и открыв нам дверь подал руку. Первой вышла Эвелина следом за ней я. Вылезла из полумрака кареты и ослепла от яркого света, который бил из распахнутых дверей и окон. Около дверей стояли два лакея.

Мы поднялись по лестнице вошли в двери и попали в шумный огромных размеров зал. Стены были белые, пол был в черно-белую клетку. Народу было очень много, все мужчины были с крыльями за спиной, но были и без крыльев. Значит, холостые тут тоже есть. В противоположенном углу зала, стояло три кресла на небольшом возвышении. Это были троны, как я поняла.

Эвелина и Артений двигались вглубь зала, зажав меня между собой. По дороге они то и дело останавливались и здоровались то с одними, то с другими. Платье женщин пестрели яркими красками, а головы их украшали различные прически. Мужчины же были все в белых рубашках и белых брюках, наш Артений не был исключением и даже туфли на нем были белые. Окон оказалось очень много. Они были похожи с дверями, все из стекла.

Из глубины дворца доносилась легкая приятная мелодия, но никто не танцевал. Все, разбившись на пары, что-то обсуждали. К нам подходили люди здоровались, спрашивали как дела и вновь удалялись. Во входные двери все входили и входили гости. Я чувствовала на себе взгляды людей, но стоило мне оглянуться в ту сторону как люди сразу, же отводили глаза.

— Почему опаздывает королева? — тихонько спросила я. На что она ответила, что королева не опаздывает, это другие пришли раньше. Прошло еще какое-то время, и в зал из глубины дворца вышла женщина в нежно-голубом легком платье с уложенными волосами на затылке и по спине они спадали каскадом. Голову женщины венчала небольшая диадема. Женщина шла в сопровождение двух мужчин мужчины были в белых рубашках и брюках. За поясами у каждого был меч. Сразу все умолки. Дойдя до трона, она поднялась по ступенькам и села в кресло, рядом опустились мужчины.

— Я рада видеть всех вас! Сегодня мы собрались здесь, чтобы поприветствовать нашу гостью, которая прибыла к нам из другого мира.

— Прошу любить и жаловать Крылову Светлану, — указывая на меня, продолжила королева.

— Благословенную Богиней ветров, — сказав это, королева склонила передо мной голову в поклоне. И весь зал последовал ее примеру. Я обалдела, оказывается я Благословенная, с ума сойти можно! А я думала, что наоборот Богиня меня прокляла. А тут все головы преклонили.

— Прошу всех к столу, — сказала королева, и двойные двери за ее спиной распахнулись. Все люди потихоньку стали проходить в другую комнату. Посередине комнаты стоял длинный большой обеденный стол. У каждого стула придвинутого к столу стояла на столе тарелка ложки вилки и бокалы. На самом столе лежало огромное множество различных блюд. Люди начали рассаживаться по местам. Королева села в главе стола. Мы сели втроем, вблизи королевы по левую руку. Когда все расселись, прислуга стала подхватывать и

наполнять бокалы, прежде спрашивая, что налить. Я выбрала красное вино. Все тихо приступили к еде. Опять заиграла музыка. Люди кушали молча. Конечно же, не люди, а Асулы, но лично я для своего удобства называю их людьми.

К середине трапезы люди стали не так скромны как изначально. Они потихоньку переговаривались. Рассказывали друг другу истории и тихо смеялись. Мне же в горло не лез ни один кусок. Казалось, что все смотрят только на меня. Что все обсуждают лишь меня, как я держу вилку, как ем. И тихо надо мной смеются. Я не могла дожидаться окончания ужина. Я готова была залезть под стол, лишь бы на меня не смотрели. Конечно, из-за страха я немного преувеличила, и в упор на меня никто не смотрел, на меня бросали косые взгляды с любопытством и интересом.

Наконец-то трапеза закончилась. За весь ужин я съела один кусочек сыра и выпила три бокала вина. Королева закончила трапезу, встала из-за стола и пошла с одним из своих мужей в зал, из которого до этого все сюда пришли. Пройдя до середины зала, они остановились, заиграла медленная музыка, и муж повел королеву в танце. Все стали вставать и выходить в зал. Кто-то присоединился к танцу, кто-то стоял и смотрел. Гости постепенно разбрелись по дворцу. Мы хотели выйти в парк, но нам не дала этого сделать Верховная Жрица. Появившаяся перед нами из ниоткуда.

— Светлана, я могу с тобой поговорить?

— Конечно.

Она взяла меня под локоть и повела по направлению к парку. На Эвелину я успела лишь оглянуться, она послала мне улыбку. Мы вышли в парк, и Верховная повела меня по аллее.

— Я долго думала, совещалась с королевой по поводу случившегося. Вообще раз к тебе Богиня приходила два раза и наградила тебя таким подарком как эти волосы то это что-то да значит.

— И что это значит? — спросила я ее, рассматривая раскинувшийся перед нами парк. Кругом росли клумбы с цветами, каких цветов здесь только не было. От парка в лунном свете веяло умиротворением и тишиной.

— Это значит, что Богиня тебя благословила, и ты для чего-то попала в наш мир.

— Вот только понять бы для чего...

— Я думаю, тебе и дальше стоит ходить к Богини. Она стала появляться тебе, то может она станет общаться с тобой.

— Вы так думаете?

— Я так считаю.

— А вот вы где! Я вас потеряла, — подходя к нам, сказал Эвелина.

— Да мы вроде и не далеко ушли.

— Да ладно, — удивленно ответила она, и я оглянулась назад мы и правда были в глубине парка и пока говорили незаметно ушли далеко.

— И зачем ты нас искала? — спросила я.

— Тебя королева просит к себе. Просила позвать. Пойдем? — и мы пошли во дворец, в зале было шумно, играла веселая музыка, люди вели беседы и танцевали. Эвелина провела меня через зал, мы вышли в коридор и прошли его до конца. Подошли к последней двери, постучались и вошли в кабинет. Обстановка была как у моего боса, деревянный красный стол, несколько мягких кресел. За столом сидела Валестина, по бокам от нее стояли мужья.

— Присаживайтесь! — указав на кресла, сказала королева.

— Спасибо! — сказала Эвелина за нас двоих. Мы сели и слегка склонили головы в знак

покорности королеве, давая ей понять, что мы готовы слушать и принять ее волю.

— Верховная Жрица мне рассказала, что случилось в Храме. Мы думаем, что это знак ее благословения. Возможно ты именно та девушка из пророчества. По крайней мере, мы очень на это надеемся. Верховная Жрица и я решили, что тебе нужно чаще бывать в Храме. Возможно, Богиня будет благосклонна к тебе.

— Хорошо, я постараюсь помочь вам, чем смогу, — не смотря на королеву, сказала я.

— Благодарю. Поскольку ты Светлана проявляешь желание, помочь избавиться нам от проклятия я хочу сделать тебе подарок. Я дарю тебе дом. Вот документы на твое имя, — сказала Валестина и протянула мне бумаги на дом. С небольшим поклоном я взяла бумаги.

— Теперь у тебя есть свой дом. Там же бумаги на счет в банке, поскольку средства к существованию у тебя нет.

Вот здесь я опешила окончательно, если дом как подарок сильного стресса мне не принес, то счет в банке это действительно шок.

— Благодарю вас Ваше Величество! Это слишком шикарный подарок.

— Я рада, что тебе понравилось. Ведь ты теперь одна из моих поданных, а поскольку ты человек я надеюсь, что ты сможешь подарить нашему государству много маленьких девочек, чем разбавишь нашу кровь. И я хочу посоветовать тебе своего сына. Уверена вы будете отличной парой.

— Спасибо большое Ваше Величество. Но я уже выбрала себе мужа.

— Да? И кто же он?

— Жрец Алексей.

— Жрец? Милая, ты не можешь взять в мужья Жреца, да еще и первым мужем. Вторым да, но не первым. Ты новая кровь, и я очень надеюсь, что ты сможешь найти общий язык с моим сыном.

— Но, Ваше величество!

— Ты не хочешь выходить замуж? Ну, чтож, это твое право. Пусть Жрец и дальше будет только Жрецом. Аудиенция окончена, милая.

— Ваше величество я согласна! Только мне нужны гарантии.

— Гарантии?

— Да, что Жрец будет только моим!

— Хм, ну хорошо, — она взяла перо и лист бумаги, быстрым почерком что-то написала.

Поставила печать и передала лист бумаги мне.

— Твои права на Жреца, но только после свадьбы с мой сыном.

— Спасибо Ваше Величество! — мы поклонились и вышли из кабинета. Эвелина молча шла по коридору, я так же молча, шла рядом. Но, не доходя до массивных дверей, ведущих в бальный зал, она остановилась и спросила.

— Ты уверена в этом?

— Неужели сын королевы так плох?

— Нет. Они прекрасны.

— В смысле они?

— У нее три сына. Один женат, а двое еще нет. Они кстати в зале, если хочешь, я познакомлю вас?

— Не знаю. Я не понимаю, что мне делать, — я развернула лист и прочла, что все права на Жреца переходят ко мне в случае моей свадьбы с сыном королевы. Выбора у меня нет. Да и бежать не куда, значит, будет сын королевы.

— Знакомь! — сказала я и открыла двери. Музыка ударила по ушам с новой силой. Все вальсировали, улыбались и смеялись. Мне было не до смеха, я была зла. Зла на все происходящее, но больше на свою соседку. Вернусь, убью! Подумала я.

Эвелина подвела меня к мужчине, он был не дурен собой. Голубые яркие глаза, белые длинные волосы, пухлые губы, острый подбородок. Высокий, статный, и не глуп собой. В нежно-голубой рубашке и белых брюках. На голове был золотой обруч. Крыльев не было. Он их прятал, чтобы все знали, что он еще не женат. Он держал в руках бокал и наблюдал за танцующими.

— Принц Касиан! Разрешите вас познакомить с нашей гостьей Светланой, — сказала Эвелина, слегка преклонив перед ним голову. Я же молча, изучала его.

— Добрый вечер миледи! — он улыбнулся и тоже склонил голову. Вот это да, принц кланяется. Не ожидала.

— Здравствуйте! — тихо сказала я.

— Спасибо вам, за чудесный вечер, — и он отсалютировал мне бокалом.

— Пожалуйста. Но в этом нет моей заслуги.

— Ну как же нет. Без вас бы он не состоялся. Поверьте, матушка очень редко устраивает балы.

— Принц Касиан, а где ваш брат? Что-то не могу его найти? — спросила Эвелина, осматривая зал.

— Он вроде бы удалился в сад со своей спутницей.

— Жаль, я хотела познакомить Светлану с ним.

— Он непременно еще вернется. Может вина? — и он протянул бокал мне и Эвелине.

— Спасибо, — сказала Эвелина. Я же молчала, рассматривала его, он меня. Видно он уже знал, что сказала в кабинете мне его мама. И знал, что выбора у меня нет либо он, либо его брат. И теперь было интересно, наверное, посмотреть на новую игрушку. Я выпила бокал залпом, а затем взяла второй у проходящего официанта, и выпила еще.

— Так хочется танцевать, — сказала я, глядя на него, он улыбнулся.

— Так может, потанцуем? — и он подал мне руку. Мы вышли в центр зала и стали неспеша вальсировать. Сказать, что я совсем не умела танцевать, я бы так не сказал, когда-то в школе я учила вальс, но все-таки пару раз я наступила ему на ногу.

— Прошу прощения, — сказала я, когда потопталась на его ноге во второй раз.

— Ничего страшного, — сказал он, но уже без улыбки.

— Я хотела поговорить с вами. Вы, наверное, уже знаете, что предложила мне ваша матушка?

— Смею только догадываться.

— Я уверена, что вы правильно догадываетесь. Я не буду ходить вокруг да около и скажу прямо. Мне нужен этот брак, лишь чтобы взять в мужья любимого мужчину.

— Даже так? Матушка отказала вам в браке?

— Нет. Она разрешила брак, но только после того как я возьму в мужья одного из вас.

— Серьезно?

— Да, — я взглянула на его лицо, он был шокирован сам.

— Не ожидал такого от матушки.

— Ну что ж. Так вот к чему я веду. Женитесь на мне? Я вам обещаю, я вас не побеспокою. Вы даже меня не увидите и не услышите. Только брак. Мне больше ничего не надо.

— Я настолько плох собой? — спросил он с тем же серьезным выражением лица.

— Нет, наоборот.

— Тогда почему вы мне такое предлагаете?

— Я же вам объяснила, что это вынужденный брак. Мы с вами потом разведемся.

Танец закончился, и он повел меня в сторону. От его улыбки не осталось и следа. Он был серьезен и сосредоточен. Даже слегка напряжен.

— Я и не думал, что смогу впервые же минуты вам понравится. Но от вашего предложения я откажусь. У нас нет разводов. И то, что вы мне предложили мне никак не подходит. Нелюбимым мужем быть я не хочу.

— Что совсем нет разводов?

— Нет.

— А если не сошлись характерами? Или разлюбили?

— Ха, у нас такого не бывало.

— И что у вас даже не ругаются?

— Ругаются, бывает. Это жизнь. Но чтобы разлюбили. Такого не бывало.

— Жаль, — он как-то странно посмотрел на меня. А я стала смотреть в зал, ища еще одного принца с короной на голове.

— Если вы ищете моего брата, то не стоит.

— Почему?

— Он вам так же откажет.

— Вы в этом так уверены?

— Лучше быть одному, чем знать, что тебя не любят и ты не нужен. На такое он тоже не согласится.

Я взяла еще бокал с подноса. Что мне делать теперь я не знала. Стояла у стены и пила. Принц так и продолжал стоять рядом. Ну почему он не уйдет? Что его никто не приглашает на танец? Я стояла и смотрела на танцующие пары, думая как быть дальше, когда мою руку кто-то перехватил. Я оглянулась узнать кто тут такой наглый, но рядом стоял Касиан и держал мою руку. Взял из моих рук бокал.

— Я думаю, вам хватит. Это уже пятый бокал.

— Вам-то какая разница?

— Мне ни какой. Но подумайте, что о вас будут говорить завтра?

— Я так думаю что только хорошее?

— Сомневаюсь.

— Много хорошего?

— Опять не попали.

— Почему вы до сих пор тут? Идите танцевать!

— Не могу.

— Почему?

— Потому что моя спутница пьяна, и мне жалко мои ноги.

— Пусть вас пригласит другая!

— Вы видите большую очередь из девушек желающих пригласить меня?

— Ну, вы же все-таки принц!

— Ну да, вот только не каждая стремится стать королевой!

— Какой кошмар!

— Что, не хотите быть королевой?

— Нет, меня тошнит.

Он взял меня под локоть и вывел в парк. Свежий воздух ударил в голову. Она сразу прояснилась, мне стало легче. Вот только почему то все качалось. А потом остановилось. Я открыла глаза и поняла, что мы сидим на лавочке.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Лучше?

— Да. Спасибо конечно, но вам бы лучше уйти.

— Куда?

— Куда подальше.

— Я так сильно вам противен? — я внимательно посмотрела на него. Длинные волосы развевались на ветру, глаза блестели в свете ламп из дворца. Хорош! Как же он хорош! Как вообще можно сказать такому, что он противен, да он словно с глянцевого журнала сошел.

— Мне не хорошо, поэтому вам лучше уйти.

— Если вы разрешите, я помогу вам.

— Чем?

— Облегчу вашу боль.

— Ну, попробуйте! — сказала я, потому что перед глазами опять все начало качаться.

Он протянул руки к голове и от них пошло свечение. Качка сразу же прекратилась. В голове стало проясняться. Его руки спускались все ниже и ниже, дошли до желудка. И задержались там ненадолго. Все это он делал с закрытыми глазами и сосредоточены лицом. Он развёл от

меня руки и отряхивал с рук свечение.

— Вы маг?

— Все мы немного маги, — сказал он, помолчал минуту. — Вот только зачем девушке так много пить? — уже зло спросил он.

— А это вас уже не касается, — я чувствовала себя иначе. Мне было намного легче. Словно я вообще сегодня не пила. Ну вот, я так старалась напиться, чтобы быть смелой, а он вывел из меня весь хмель.

— Вам бы не помешало поесть, — сказал он.

— Да! Буду смотреть, как все танцуют и поесть пиццу, — бездумно выпалила я.

— Что поесть?

— Не важно. В вашем мире этого нет.

— Но ведь это можно, наверное, приготовить?

— Возможно. Но надо много времени.

— Жаль, название заманчивое. — Он шутил? Я взглянула на него, нет, не шутит, но улыбается. Интересно чему?

— Бал не обещаю, но на кухню отвести могу, — глядя мне в глаза, сказал он.

— Ведите! — а почему бы и нет, раз мужа мне не видать, то хоть наемся. Мы поднялись, и он повел меня кушать. На кухне никого не было, но столы ломились от изобилия еды. В ящиках на полу стояли бутылки с вином. Принц подал мне тарелку с вилок.

— Берите что хотите, — улыбаясь, проговорил он и сам тоже взял тарелку. Наложил себе поесть, и мы уселись за свободный стол.

— Спасибо, — прожевав первый кусок мяса, сказала я.

— На здоровье, — он улыбался и ел, умудряясь посматривать на меня. Ели мы в полном молчание, я мясо в соусе, он салат. Молчали ровно до того момента пока мне не захотелось пить.

— А кроме вина у вас тут ничего нет?

— Есть шампанское.

— Ну, давайте его.

— Вы уверены? Может, лучше я поставлю чайник?

— Думаю, с шампанского ничего не будет. Мы немного, да и я почти уже трезвая.

— Я надеюсь, — он разлил по бокалам шампанское, и подал один бокал мне.

Голова болела ужасно, веки были настолько тяжелые, что я не могла открыть глаза. Что же я вчера такое пила? Рядом кто-то сопел, прям в ухо. А еще, почему то было трудно дышать. Я открыла глаза. Первым что я увидела, это был потолок. Нежно-зеленого цвета. Повернула голову, и увидела спящего блондина, мужчина мирно спал рядом, обнимая меня. Провела рукой по себе. Черт возьми, да я же голая! Под одним одеялом с мужчиной. Все Светлана, ты допилась! Я села, на кровати отодвигая мужскую руку. Он не проснулся, а лишь улыбнулся во сне. Я убрала пряди волос с его лица и чуть не закричала от увиденного. На подушках безмятежно спал голый принц. Он был без рубашки. Вот же черт!

Я начала вспоминать вчерашний вечер, мы же просто зашли на кухню покушать, что было потом? Бутылка шампанского, принц смеется и предлагает чай. Я, конечно же, отказалась. Что было потом? А потом он стал спрашивать меня о моем мире. Было весело. Особенно его удивленное лицо. Бутылка кончилась. Мы взяли вторую, а после третьей кончилось и шампанское.

Помню, мы открыли бутылку вина, я еще предложила под нее конфеты. А что было потом? Как я оказалась в его кровати? То, что это была его спальня, не было и сомнений. Большая, я бы даже сказала гигантская кровать, в углу камин, пара кресел, стол со стулом и зеркало. Надо же, как мало в комнате вещей, и везде порядок. Ну, почти! Вон на кресле мой лифчик, на столе трусики. Ох! Хотелось провалиться сквозь землю. Тихо начала сползать на край кровати, свесила ногу с кровати, чтобы встать и тут меня схватили за талию, я закричала, но мне зажали рот рукой и принц притянул меня к себе.

— Не кричи! Хорошо? — тихо сказал он. Я кивнула, он убрал руку с моего рта, но не с талии.

— Пусти меня, — сказала я ему.

— Не могу.

— Почему это?

— Ты как порядочная девушка, обязана теперь сделать мне предложение.

— Что? — опять крикнула я.

— Еще раз крикнешь, и это перестанет быть шуткой! — прошептал он мне на ухо. Как хорошо, что я к нему спиной, и он не видит, как я залилась вся краской. Ох, как же стыдно то. Всей спиной я чувствовала его и от этого мурашки проходили по коже.

— А что мне кричать нельзя?

— Можно. Кричи, — убирая руки, сказал он. — Ты аккуратно ступай, там разбитое стекло.

— Откуда там стекло? — я все-таки повернула голову, чтобы увидеть его. Распушенные длинные волосы, заспанные глаза, алые губы. Ой, совсем мне на пол не хочется, и его голый торс тоже не убавлял жару.

— Вначале ты била бокалы, а потом и две бутылки вина.

— Я? — надо же, как натурально удивилась, а он лишь кивнул головой. Я посмотрела на пол, и правда на ковре были темно-красные пятна, да еще и везде виднелись осколки. Я бы смотрела еще долго на это безобразие, но блондин слез с кровати и стал ходить по полу, собирая осколки руками. Жаль, но он был в штанах. И как теперь у него спросить было между нами что-то или нет? Я то полностью голая. Отправляться помогать, не очень хотелось.

— Ай, — сказал блондин.

— Ты чего? — я привстала, забыв про наготу.

— Нормально все, — сказал он, из ладони на ковер капала кровь. Моя совесть не выдержала, я поднялась и подошла к нему. В ладонь ему впился большой такой кусок стекла, и как он умудрился в себя его впихнуть?

— Не надо, я сам, — сказал он.

— Давай помогу, не спорь, — я поднесла руку и ухватила за выступающий кусок стекла, он дернул руку, разрезая мою ладонь.

— Ай, — вскрикнула я, кровь ручьем хлынула на его ладонь.

— Ты что наделала! — крикнул он, отшатнувшись от меня. В его глазах стоял ужас.

— Это ты что наделал? Дергаешься как сумасшедший. Я помочь хотела!

— Да ты знаешь, что ты сделала?

— Да знаю, — сказала я. С ужасом и какой-то растерянностью он смотрел в мои глаза. Я зажала ладонь, чтобы кровь не бежала. Он еще с минуту смотрел на меня, а затем вытащил кусок из ладони. Подошел ко мне и протянул окровавленную руку.

— Дай руку, — сказал он. Я протянула руку, он взял ее окровавленной рукой, что-то пробормотал и соединил ладони. Они засветились светом и кровь исчезла. Я взглянула на ладонь, пореза не было, даже крови и той не было, у блондина тоже.

— Я и забыла совсем, что ты так умеешь, — сказала я.

— Так не умею, — тихо сказал он, отвернулся и ушел к креслу. Станный он какой-то. Я начала ходить по комнате собирать вещи и одеваться, пока все это делала, блондин даже не шелохнулся.

— Застегни, пожалуйста, — сказала я, и подставила ему спину.

— Что? — спросил он, посмотрев на меня, словно видит тут впервые.

— Платье застегни, пожалуйста. Я не дотягиваюсь.

— Ааа... — он поднялся и застегнул пуговики на платье. — Готово.

— Спасибо, — я повернулась к нему, у него до сих пор был растерянный вид. Блин, а я даже имя его не помню, чтобы извиниться за ночь.

— Мне пора. Я пойду, — сказала я, вместо извинений, развернулась, чтобы свалить.

— Ты куда? — спросил он, когда я уже почти дошла до двери.

— Домой.

— Как домой?

— Ну, к себе домой. Мне пора.

— погоди, — он все еще был растерян, но попытался собраться с мыслями, посмотрел по сторонам, потом на меня. Прошелся по комнате, нашел за столом свою рубашку, хотел ее надеть, но провел по краям рубашки. Снял ее и бросил на пол, пошел к стене комнаты.

— Подожди, — сказал он. Я стояла и ждала. Он нажал на плитку в стене, отодвинулась дверка, а там целая гардеробная. И чем ему эта рубашка не понравилась? Я взглянула на нее, а там все пуговики были оторваны. Я что его насильовала? Если им до свадьбы нельзя? Вот же черт, а я то думаю чего он такой потерянный. И мне так стыдно стало, хоть сквозь землю провались. Я же...! Вот же зараза! В голубой рубашке он подошел ко мне. Лицо изменилось, он был сосредоточен, даже губы были в узкую линию.

— Слушай, прости меня, пожалуйста! Я не хотела.

— Все нормально, ты ведь не знала.

— Я все равно не должна была!

— Все хорошо, я думаю все не так страшно.

— Мне очень стыдно. Я, правда, не должна была.

— Ты ведь все равно этого хотела.

— Прости!

— Все будет хорошо.

— Мы просто никому не скажем. Ни кто не узнает.

— Ты про что?

— А ты?

Мы замолчали и стали смотреть друг на друга. Что еще ему сказать я не знала. Он смотрел на меня с печалью в глазах.

— Прости за то, что было ночью, — сказала я на одном дыхании.

— Прощаю. Останься пока здесь, я велю подать карету, — сказал он.

— Не надо.

— А как ты поедешь домой?

— Пешком. Ты проводи меня через черный ход, чтобы никто не видел и не знал.

— Теперь это не имеет значения, — сказал он и вышел. А я осталась ждать его возвращения. Вернулся он уже более спокойный, посмотрел на меня, изучающее посмотрел.

— Карета готова. Ты же к Эвелине?

— Да.

— Пойдем? — он открыл дверь, вышел и стал ждать меня. Я вышла и пошла следом за ним. Лучше бы мы прошлись по черному ходу, самому черному из ходов. Согласна, даже со скелетами и пауками. И то лучше чем это. Мы шли, а все встречные нам улыбались во все тридцать два зуба. Словно мы из загса вышли, и они нас чуть ли не поздравляют.

— У вас есть плащ невидимка?

— Это чтобы невидимым быть?

— Да.

— Нет, таких нет.

— Жаль, — сказала я, и тут он взглянул на меня. На его лице была вселенская печаль. Я вся розовая от смущения. Он обнял меня за талию, прижал поближе к себе, его крыло накрыло меня, скрывая от проходящих мимо придворных, и ускорил шаг.

— Спасибо, — тихо сказала я. Мы прошли все крыло, спустились по лестнице вниз и через парадную дверь вышли из замка. Внизу у ступенек стоял экипаж. Принц помог мне в него забраться, потом сел сам и карета тронулась. Я молчала, опустив глаза, он рассматривал меня.

— Будет здорово, если ты в ближайшие дни сообщишь о дате свадьбы.

— Что?

— Ты слышала.

— Ты отказался. Свадьбы не будет!

— Светлана!

— Ты отказался! Я помню!

— За это время многое поменялось.

— Ну, переспали мы, такое бывает, это не значит, что мы теперь должны играть свадьбу.

— Ты думаешь дело лишь в этом?

— А в чем еще?

— Ты серьезно? Или ты издеваешься?

— Может, ты объяснишь? — спросила я, и посмотрела на него. А его аж подкинуло от злости.

— Ты смешала нашу кровь, она слилась воедино! Сегодня утром наша свадьба состоялась! — сказал он. Мои глаза округлились.

— Шутишь? — тихо спросила я. Но он лишь покачал головой.

— Нет. Этого не может быть! Я ведь нечаянно. Я всего лишь хотела помочь. А если бы ты умер?

— От чего? От маленького осколка?

— Скажи, что ты пошутил? Ты мне мстишь за то, что было ночью, да?

— Ты не помнишь, что было ночью?

— Не помню, — он внимательно посмотрел на меня.

— О, Боги! — тихо сказал он. Карета остановилась.

— Мы приехали, — он вылез из кареты и подал мне руку. Я взглянула на него, но руку подала и вышла.

— Я пойду? — спросила у него я.

— Хорошо, — тихо сказал он. Он отпустил мою руку, я, не оборачиваясь, зашла в ограду, поднялась по ступенькам и вошла в дом. В холле меня ждала Эвелина.

— Ну, наконец-то ты приехала! Светлана, что случилось? — увидев мое лицо, спросила она. Заикаясь от ужаса и волнения, я рассказала все, что произошло со мной и принцем с самого начала бала и до конца. Ничего не скрывая, да и какой смысл было скрывать. Меня слушали все, Эвелина и ее мужья, они, окружив меня полукругом, сидели и слушали. В перерывах Эвелина мне подливала в бокал вина, или что-то наподобие. Оно было крепче обычного, которое я пила до этого. Но нервы успокаивало хорошо. Когда я закончила, в комнате повисла тишина. Первым заговорил Артений.

— Было очень опрометчиво оставлять тебя с ним. Мы поступили глупо. Прости нас. В первую очередь виноваты мы.

— Да но, я не думала что Касиан такой. Он всегда был рассудительным, честным, умным и порядочным. Как ни крути он будущий король. И слишком взрослый для подобного рода игр.

— И сколько ему? — спросила я.

— Двести пятнадцать лет.

— Ха, всего-то, — сказала я, но все на меня взглянули и я замолчала.

— Он прекрасно знал, что будет, если вы останетесь наедине, но он напоил тебя и уложил в постель? Странно, — сказал Ливэр.

— Так он же сам сказал на балу, что не хочет такого брака, — сказала Артений.

— Да кто в здравом уме захочет такой брак? — спросил Эдвард.

— Ох, как же ты опрометчиво поступила с этим стеклом, — сказала Эвелина

— Он сказал правду? Мы уже женаты?

— Да, — сказала она. — И лучше в ближайшее время тебе объявить день свадьбы.

— Почему?

— Потому что это магия. И как не крути, она будет влиять на вас. Не знаю как на тебя, а вот на нем она отыграется по полной, — сказал Эдвард.

— Мда, столько лет ждать ту единственную, а потом вот так какая-то девушка случайно проводит обряд бракосочетания. Я бы, наверное, убил бы тебя, — сказал Ливэр.

— Как может такое быть? Ведь не он ни я не любим друг друга? Так не бывает! Нам не нужен такой брак.

— Теперь не любишь только ты, — сказал Артений.

— В смысле?

— Он любит. Он не может не любить свою жену, — сказал Артений.

— Да он же меня совсем не знает!

— Это уже не важно.

— Бред какой-то, — и я снова потянулась за бокалом. Но Эвелина забрала его.

— Тебе вредно пить. Вон что из этого выходит, — сказала она. — Жил себе парень спокойно, а ты пришла и за несколько часов перевернула его жизнь с ног на голову. Ох, как мне его жаль.

— Нормально! А почему всем жалко только его?

— Ключ к семейному счастью в том чтобы вы любили оба, если будет любить кто-то один, второй всегда будет страдать. Асулы же такой народ, что наши мужчины чахнут без любви внимания и ласки, а поскольку привязка на крови, то они чувствуют свою половинку,

видят все ее эмоции, и чувствуют их. Свадьбу надо назначить на ближайшую дату иначе это плохо отразится на Касиане. Он не сможет долго жить вдали от тебя.

— Он может умереть?

— Бывает и такое.

— Что-то у вас мне нравится все меньше и меньше, — сказала я и обвела всех взглядом. Парни сидели, опустив головы, словно уже схоронили принца, Эвелина тоже была печальной.

— Как у вас назначают свадьбы? — после долгой паузы спросила я.

— Я расскажу и покажу. Надо только в Храм сходить узнать свободную дату. Ты серьезно решила?

— Ну а что еще мне остается, если он уже мой муж!

— Когда ты хочешь пойти в Храм?

— А женят в Храме Ветров?

— Конечно.

— Здорово! Тогда не сегодня. Мне надо привести себя в порядок, — я встала с кресла, комната поплыла перед глазами. Но я устояла и слегка покачиваясь, ушла к себе. В голове было лишь две мысли, что делать с принцем и как все это рассказать Алексию?

Я проснулась ночью от того что кто-то меня звал. Поднялась на кровати и осмотрела комнату, она была пустой. Посидела, послушала, тоже тишина. В окно заглядывала луна. Я встала, подошла к окну и стала смотреть на звезды, даже вышла на балкон. Снова ощущение, что на меня кто-то смотрит, но никого рядом не было, даже в кустах не было никого. Замерзнув, я снова забралась в кровать и укуталась в одеяло.

Утром я проснулась уставшая и разбитая, словно я вообще не спала всю ночь. Голова болела, неужели хмель до сих пор еще не вышел. Странно. Поднявшись, я кое-как собралась и спустилась на кухню. Там всю занимался готовкой Ливэр.

— Доброе утро!

— Доброе утро, Светлана! — он взглянул на меня. — Ужасно выглядишь. Ты что не спала всю ночь?

— Спала, только чувство что не выспалась.

— Оно и заметно.

— Надо перекусить и ехать в Храм, а хочется лечь и лежать, словно я при смерти.

— Что за глупости ты говоришь?

— Давно я себя такой разбитой не чувствовала, — сказала я наливая чай.

— Разбитой? И ночью плохо спала?

— Да.

— Это плохо.

— Почему?

— Потому что магия действует и на тебя.

— Да ну, нееее. Не может такого быть!

— Ну как видишь, может.

— Хочешь сказать что разбитость и усталость от того что я спала одна?

— Да.

— Бред.

— Ну как тебе удобнее, — он пододвинул мне чашку с кашей, — Лопай, давай. Главное чтобы Касиан сегодня пришел.

— Зачем?

— Ааа, извини. Я забыл. Ты же не знаешь. Ему без тебя гораздо хуже. Он даже есть без тебя не может.

— Почему?

— Первый месяц брака, супруги должны быть рядом и все делать вместе.

— Я ему разрешаю, пусть ест без меня.

— Я понимаю, и он уверен тоже это понимает, вот только без тебя он не сможет, есть, аппетита не будет, да и голод он не ощущает.

— Что прям совсем?

— Да.

— Но я тоже не могу ведь день сидеть и ждать его дома, лишь для того чтобы он поел.

— Решай сама, — и он снова занялся своими делами. Я была в шоке от того что мне он сейчас сказал, да ну бред. Я не верю, этого не может быть. Когда доедала, на кухню вошла Эвелина.

— Доброе утро! Ты готова? Едем?

— Едем.

Мы вышли из дома, сели на лошадей и поехали к Храму. У крыльца нас уже ждал Алексей. Что он тут делает? Он поздоровался с нами, но смотрел только на меня.

— Нам нужно к Верховной Жрице, — сказала Эвелина.

— Конечно миледи. Пойдемте, — и он повел нас коридорами к Жрице. Постучался в двери и вошел. Спустя минуту вышел и открыл для нас двери.

— Верховная Жрица ждет вас, — и склонил голову. Мне хотелось провалиться сквозь землю. Ведь он наверняка знал, зачем мы здесь.

— День добрый! — поздоровалась Эвелина, и я присоединилась к ее приветствию.

— Здравствуйте, милые! Мы же с вами совсем недавно виделись, что случилось?

— Разве вы не знаете?

— Не знаю что?

— Светлана сделала предложение Касиану, и он согласился.

— Так быстро? За одну ночь? Вы шутите?

— Нет, это не шутки.

— И Касиан действительно согласился? — переспросила Верховная.

— Да. А что в этом такого? — спросила я.

— Ну как-то для того чтобы определиться с чувствами нужна хотя бы неделя. А в случае с Касианом, нужны годы.

— Почему? — опять спросила я.

— Потому что очень многие ему делали предложение, и он отказывал, — сказала тихо Эвелина. Что? Отказывал? И мне это она говорит только сейчас?

— Верно, подмечено. Поэтому я не уверена, что и принц хочет этой свадьбы.

— У нас особый случай и свадьбу мы хотим сыграть в ближайшее время, — сказала я. Но Жрица была не преступна.

— К сожалению, пока я не узнаю желание самого принца я не смогу назначить дату.

— Спасибо! — я развернулась и вышла из кабинета. Ее каменное лицо и жесты, давали понять, что главная здесь она, а я так, пылинка. Подумаешь девушка какая-то. Ох, и разозлила она меня. Алексей стоял около двери и смотрел на меня.

— Отведи меня к Богине, — сказала я ему.

— Миледи я не могу оставить вашу подругу одну со Жрицей, давайтеждемся и ее, — его слова разозлили меня еще больше. Скрестив руки на груди, я стала ждать Эвелину. Лишь спустя десять минут она вышла из кабинета. Я взглянула на нее.

— Без согласия Касиана она не будет назначать дату, — сказала она.

— Это и так было понятно. Не стоило там и задерживаться. Надо было сразу сюда с ним, и идти, — зло выпалила я.

— Миледи тоже желает посетить Богиню? — спросил Жрец.

— Нет. Я поеду домой.

— Тогда следуйте за мной миледи, — и мы пошли за Алексием. Он стойко держался и даже не показывал виду, что шокирован, зол или удивлен. Он провел нас до развилки, пока не встретил другого Жреца.

— Миледи желает домой, сопроводи ее до выхода, — сказал он блондину. — А вы миледи пойдемте со мной.

И мы с Эвелиной разминулись. Она пошла за блондином, а я за Алексием. Мы шли по

длинным коридорам и вот опять вошли в предбанник.

— Располагайтесь миледи, я приготовлю баню, — сказал он и ушел, а я его даже останавливать не стала, я не знала, что ему сказать. Подошла к столу и налила себе вина, сейчас оно мне было необходимо. Я допивала второй бокал, когда вернулся Жрец, он был уже в полотенце.

— Миледи, у меня все готово. Пройдемте, — и он склонил голову.

— Ты злишься на меня? — спросила я. Он молчал и не поднимал головы.

— Я не хотела! Так получилось! Я даже и подумать не могла, что будет все именно так.

Когда я ехала на бал, я думала, королева даст согласие взять тебя в мужья, а она вместо этого предложила своего сына! — я отпила еще вина и рассказала все с самого начала, как оно было. Только про ночь не сказала, сказала, что пьяная упала спать на его кровати. Было ли что-то между нами, я решила умолчать. Ведь я и сама не знала правды. Я закончила. А Жрец молчал. Я ждала хоть какой-то реакции, но ее не было.

— Алексей! Пожалуйста, не молчи! — не выдержав, взмолилась я.

— Ты, правда, возьмешь меня вторым мужем? — после долгой паузы спросил он.

— Правда, — я подошла к нему и обняла его. Он поднял грустные глаза и посмотрел на меня. Ничего не говорил, да и не надо было, я понимала, что он расстроен, я тоже, но по-другому было ни как.

— Прости меня! — снова извинилась я. Он обнял меня и прижал к себе. Такой родной, такой милый. И должен быть вторым. Не справедливо. Не честно. Мне нужен он один и никакие принцы мне не нужны. Я подняла голову и поцеловала его в губы. Долгим длинным поцелуем. Отодвинувшись от меня, он сказал.

— Раздевайся, пойдем, там все готово.

— Хорошо, — я разделась, и мы вошли в баню. Я прошла мимо него и села на полоч.

— Ну ка, погоди, повернись, — сказал он, я встала и повернулась.

— Что там? — удивилась я.

— Ну, хоть одно приятно, ты не была еще близка с ним, — сказал Алексей, проводя рукой по спине.

— Это там?

— Тут татуировка.

— В смысле?

— У тебя на спине магическая татуировка в виде закрытых бутонов.

— Как татуировка? Я ничего себе не накалывала.

— Она магическая. Она сама проявилась. Это значит, что вы женаты, но не прошли ритуал до конца.

— А конец ритуала я так понимаю, постель?

— Да.

— Здорово. Хорошо, что она хоть на спине.

— Ничего хорошего.

— Почему?

— Потому что чем дальше будете откладывать провидение ритуала, тем больше будет разрастаться татуировка.

— И что, покроет все тело?

— Да.

— Весело

— Не очень, но со свадьбой и, правда, лучше не тянуть.

— Да что же мне так не везет-то!

— Успокойся. Он поговорит со Жрицей, и в ближайшее время вы сыграете свадьбу, — начал успокаивать меня Алексей. Отодвинул волосы, и поцеловал в ключицу, затем стал подниматься выше, глядя мою спину. Мне бы расслабиться и забыться, но только я закрыла глаза, так передо мной возникло лицо Касиана. С огромными печальными глазами. И так четко я его видела, словно он передо мной стоял.

— Не надо, — сказала я и отошла на шаг от Жреца.

— Тебе же нравилось.

— Мне и сейчас нравится. Я не знаю, — я выдохнула и забралась на полку. — Давай не сейчас.

— Как скажешь. — Алексей, набрал воды и стал поливать меня, затем стал мыть. Но только он дотрагивался до меня, перед глазами возникал образ принца. И этот гад не просто что-то делал, он смотрел на меня в упор, словно спрашивая, нравится ли мне? Я встала с полка.

— Светлана, да что с тобой?

— Не знаю. Но как только ты начинаешь прикасаться ко мне, так я вижу перед собой принца, — испуганно сказала я. — Наверное, с ума схожу.

— Ах, вон оно что. Ну да. Первый месяц после свадьбы ты не сможешь больше приходить сюда.

— Почему?

— Потому что ваша связь еще не такая прочная. И все что чувствуешь ты, чувствует и он. Поэтому тебе мерещится его лицо.

— Капец! — сказала я, опускаясь на пол.

— Ну, давай, вставай! И нечего киснуть! Я так понимаю тебя такую и к Богине вести смысла нет. Давай домою и уезжай.

— Давай я сама?

— Хорошо, — сполоснувшись, мы вышли из бани. Я обтерлась и оделась, стараясь не смотреть на Алексея.

— Светлана?

— Что? — я все-таки взглянула на него.

— Ты, правда, возьмешь меня вторым мужем?

— А ты не против?

— Нет, не против! — он сделал шаг ко мне, поднял руку, чтобы провести по лицу, вспомнил, и отошел на шаг.

— Правда! У меня уже все бумаги на руках. Мне тебя сама королева обещала, — сказала я ему, он улыбнулся.

— Тогда я буду ждать, — он взял руку и поцеловал ее, а затем отвел к лошади и помог забраться в седло. Не говоря ему не слова, я развернула Алину и поехала к дому. Вот только ехать к нему мне совершенно не хотелось. Голова была забита мыслями, в основном этим чертовым принцем. Вот же приспичило мне ему помочь! И зачем я вообще на этот бал поехала.

Я ехала по городу, сворачивая то на одну улицу, то на другую. Лишь бы не домой. Не зная куда ехать, я направила лошадь к озеру. Лучше чем домой. Там опять буду слушать, какой бедный принц, и как жестоко я с ним поступила. Остановив лошадь, я привязала ее к

ветке дерева, а сама уселась на траву, и стала смотреть, на легкие волны, которые гнал ветер.

Погруженная в свои мысли я не заметила, как солнце стало клониться к закату. Ох, уже темнеет. Я отвязала Алину и направила ее к дому. Правда это не от Храма по прямой, пришлось поехать по улицам города, прежде чем я нашла нужную дорогу к дому.

К дому я подъехала лишь, когда солнце совсем зашло за горизонтом. В окнах горел свет. Я отвела Алину в конюшню и неспеша вошла в дом. Как только закрыла за собой дверь, ко мне выбежала Эвелина.

— Слава Богам! Наконец-то ты вернулась. Где ты так долго была? С Касианом?

— Нет, одна.

— Он поехал к Храму, поговорить со Жрицей и забрать тебя.

— Я его не видела.

— Странно. Я думала ты с ним. Где же ты была так долго?

— Гуляла.

— Одна?

— Да.

— Ты голодна? — спросила она.

— Нет. Я не хочу есть. Я лучше пойду, отдохну, — и пошла в свою комнату. Вошла в спальню, там уже горел свет. В вазе на столе стояла охапка красивых роз. Надо же Эвелина раньше не ставила тут цветы. Я разделась и упала на кровать, даже свет гасить не стала. Когда и как я заснула, не помню, но проснулась утром я в скверном настроении и разбитая. Словно я не отдыхала всю ночь, а была на дискотеке и очень много пила.

Увидев себя в зеркале, я заключила, что именно так и было. У меня раздвоение личности и эта вторая личность нашла в этом городе подпольное казино. Другим я не могла объяснить свой помятый внешний вид. Даже выходить из спальни не хотелось. Да и куда? Я даже к Алексию теперь пойти не могу. Какой смысл вообще куда-то идти. И я снова улеглась на кровать, перед этим закрыв плотно шторы и потушив свет. Все, у меня опять ночь! Вот так быстро кончился день. Почему же мне так плохо-то? Потихоньку я начала засыпать, но в дверь постучались.

— Я занята, — крикнула я. Стук прекратился. Я погрузилась в сон. Жуткий, липкий и без сновидений. Стук в дверь опять заставил меня открыть глаза.

— Я занята, — снова крикнула я. Но стук не прекратился. Я закинула одеяло на голову, чтобы не слышать этот звук. Там что-то кричали. Какая я молодец, что все-таки вчера заперлась. Покричат и перестанут, надеялась я. Но, увы! В дверь ударили с силой, затряслись стены. Ударили второй раз. Зазвенели стекла. Ударили в третий раз, и дверь со скрипом полетела на пол.

— Ты сломал, ты и чини, — услышала я.

— Починю, — сказал кто-то в ответ.

— Светлана? — позвали меня. Я молчала и претворялась ветошью. Нет меня здесь. Услышала шум шторок, кто-то отодвигал занавески. Ну, зачем, я так хорошо лежала! А затем и одеяло стали стаскивать с моего лица. Аккуратно, я бы даже сказала нежно.

— Светлана? — тихим голосом позвал он. А от его голоса по всему телу поползли мурашки. Не открывая глаз, я уткнулась к нему в грудь. И он обнял меня.

Я прижималась всем телом к нему, словно до безумия скучала, и так давно не видела. Его запах был таким родным. Он обнимал меня в ответ и гладил мою спину.

— Все хорошо. Ну что ты! Светлана! Все хорошо! — шептал он. И тут до моего сознания дошло, это не Алексей. Это вовсе не он, тогда кто это? Я подняла глаза и увидела принца. Он с нежностью в глазах смотрел на меня и улыбался.

— Наконец-то я к тебе пробился. Думал, с ума сойду. Ты в спячку собралась? Три дня спишь, — сказал он.

— Три?

— Да.

— Как три дня? Когда только позавчера был бал.

— Не позавчера! Ты заперлась на трое суток, мы чуть с ума не сошли! — услышала я крик Эвелины.

— Нет, какие трое суток, максимум сейчас обед, я только вчера в Храме была.

— Тебе так кажется, — он обнял меня еще сильнее. Зарылся лицом в волосы. — Прости меня. Я дурак во всем виноват. Прости!

— Мне не может казаться, я точно знаю.

— Ты потерялась во времени. Так бывает, — сказал он.

— Ты там хоть живая? — спросила Эвелина.

— Конечно живая, — сказал Касиан. — Но жутко голодная, — и правда после его слов у меня заурчал живот, хотя до этого я абсолютно не хотела есть.

— Тогда идемте кушать? — крикнула Эвелина.

— Мне кажется лучше им сюда принести, — сказал Артений.

— Так мы идем есть или нет? — уточнила я.

— Нет, сейчас сюда принесут, — не выпуская меня из объятий, сказал принц, да и мне было как-то уж очень удобно рядом с ним. Голова не болела, да и слабость уходила. Странно, но рядом с ним я чувствовала себя гораздо лучше.

— Вот, идите, ешьте, — сказал Артений. — Надеюсь, до стола вы дойдете?

— Ты сможешь идти? — спросил меня Касиан.

— Конечно, — сказала я. Он разомкнул объятия и я начала вставать с кровати. Вот только мне казалось, что я такая здоровая и полная сил, как только я встала на ноги, комната начала качаться. Меня подхватил принц, обнял и повел к столу. Я взглянула на дверь, ее и правда вынесли. Вместо двери зиял открытый проем.

— Я почию, — сказал Касиан, усаживая меня на стул.

— Спасибо тебе, но ты, наверное, зря пришел, — сказала я, принц, аж чуть мимо стула не сел.

— Почему? — все-таки спросил он.

— Ну, раз я три дня проспала и не заметила, я болею чем-то, мне лекаря надо. А ты пришел я и тебя заразить могу.

— Спасибо тебе за заботу, — он наложил в тарелку мяса, подал мне хлеба. — Кушай, — сам взял большой кусок мяса и тоже стал есть. Я взглянула на него, надо же с каким аппетитом он накинулся на еду. Он заметил, как я смотрю на него, замер и поднял голову.

— Ты не против?

— Нет, конечно, кушай на здоровье, — сказала я.

— Так он, как и ты ничего четверо суток не ел. Сумасшедшие! Я, конечно, понимаю что любовь зла и все дела, но это, же не повод, чтобы себя в могилу загонять. Ешьте, давайте, — сказал Артений, заноса еще один поднос с едой и ставя его на стол. Ароматы ударили в нос, потекли слюнки. Больше не надо было предлагать. Мы накинулись на еду, не отвлекаясь на разговоры. Я думала, что еды слишком много принесли. Но когда мы с принцем доедали последние пирожки, я поняла, еды в самый раз. Мы съели все, что было на обоих подносах.

Сразу стало как-то спокойно и уютно. Мы откинулись на спинки стульев и прикрыли глаза.

— Ты не заразная, — вдруг сказал он. — Ты здорова. Это магия. На тебя она именно так подействовала. А я думал, она ни как на тебя не повлияет. Я виноват. Мне нужно было раньше приехать к тебе.

— То есть эта вялость и слабость у меня из-за магии?

— Да.

— Здорово. А на тебя как она действует? Ты сказал иначе, как? — он опустил глаза и отвернул голову, но молчал.

— Ну? — мне было любопытно.

— Я ревную тебя. До безумия, до сумасшествия. Даже к мужьям Эвелины ревную. Понимаю, какой это бред, но ничего не могу с собой поделаться. А когда мне Эвелина сказала что ты осталась в Храме со Жрецом, я совсем с ума сошел. В том, что ты испытывала, виноват только я. Я не должен был избегать тебя! Вчера прилетел Ливэр и сказал что с тобой. Я не поверил, подумал, что это твои капризы, а потом и вовсе решил, что так тебе и надо. Пока меня за шкуру сюда не приволокли. А потом..... Я как в дом вошел, сразу почувствовал тебя. Из-за этой чертовой ревности, я даже не чувствовать тебя перестал. А в дом зашел, и... - он выдохнул, посмотрел на меня и снова опустил взгляд. — Я такой идиот! Ведь я мог потерять тебя. Прости меня! Пожалуйста!

— Да ладно. Я же еще живая! — я улыбнулась, но поняла, что шутка не удалась. Ему было не смешно.

— Хочешь прилечь? — спросил он.

— Не знаю. Но сидеть мне неудобно, — я попыталась встать оперевшись руками за стол и поняла что не смогу. Настолько слабой я была. Но себя такой слабой не чувствовала. Касиан, быстро встал и помог мне подняться. Увел обратно к кровати и посадил. Я заползла на подушки и легла.

— Спасибо, — сказала я ему. Думала, он развернется и уйдет. А он тоже залез на кровать и лег рядом.

— Ты ничего не перепутал? — спросила я.

— Знаю. Нагло выглядит. Но тебе нужна энергия. Если я уйду, тебе только станет хуже. Прости! Но я не могу уйти.

— И что, мы будем спать вместе?

— Сегодня да.

— Только сегодня?

— Посмотрит, как ты будешь чувствовать себя завтра.

— Думаю, мне будет гораздо лучше.

— Я очень на это надеюсь, — он лег на подушки, я лежала рядом, одновременно хотелось лечь на его грудь и в тот же момент отодвинуться на край кровати, подальше от

него. Хотя. Раз он наглеет, то почему бы и мне не обнаглеть? Тем более он мой муж! И я легла на его грудь, обняв его рукой. Тут же его руки сомкнулись на мне, обнимая и прижимая к себе. А сверху он прикрыл нам крыльями.

— Ты был в Храме, ты говорил с Верховной Жрицей?

— А, да. Свадьба через две недели.

— Так быстро?

— Так долго!

— Быстро!

— Долго!

— Быстро!

— Ты будешь спорить?

— Да, буду. Почему так быстро?

— Было долго, но ты проспала трое суток. Так что для тебя быстро. Не нравится, уйду еще на пару дней, проспишь еще неделю! — сказал он. Я приподнялась, чтобы посмотреть в его наглую физиономию, он улыбался.

— Ничего смешного.

— А я и не смеюсь.

— Ты лыбишься.

— Что делаю?

— Улыбаешься.

— А, нуда.

— Почему?

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Сейчас хорошо! — я опять взглянула на него.

— Я так понимаю тебе лучше? — спросил он.

— Да, гораздо! — я злилась, а он улыбался. Ничего смешного не вижу. Но он закрыл глаза, при этом продолжал улыбаться. Вот же гад! Лежит и улыбается.

— Светлана?

— Что?

— Можно попросить?

— Да.

— Постарайся, пожалуйста, не провоцировать меня на ревность до обряда. Пожалуйста!

— Да я и не собиралась.

— Я не хочу больше испытывать эти чувства. Это ужасно. Лучше бы я спал, эти трое суток.

— А я тебя будила?

— Ага.

— Я бы не смогла вынести дверь.

— Ее не смог вынести Ливэр. А вот поняв, что ты не отзываешься, я быстро ее вынес.

— Что, так испугался?

— Очень. Я никогда так раньше не боялся.

— Мда. Я постараюсь тебя не провоцировать. Если ты не дашь мне засыпать на столько дней.

— Обещаю.

Проснулась я выспавшаяся, бодрая и с хорошим настроением. Вместо одеяла отодвинула белоснежное крыло и поднялась с кровати. Не шатало, была слабость, но небольшая. Потихоньку дошла до ванной. У двери обернулась, блондин спал. Привела себя в порядок, вот только в ванной кроме халата ничего другого не было. Надев халат, я вошла тихонько в спальню, блондина не было. Вот же, даже пока не сказал. Неспеша, я дошла до кресла, села вытянув ноги у камина. Сейчас маленько передохну, оденусь и пойду вниз.

От мыслей меня отвлек звон посуды. Я открыла глаза и повернула голову. С подносом в руках в спальню входил принц. Увидев меня, он замер и стал рассматривать. Конечно, с полотенцем на голове и в халате он меня еще не видел. Черт! Стало так неудобно. Вот что я сразу не привела себя в порядок? Что он сейчас обо мне подумает?

— Доброе утро! — улыбнувшись, сказал он и понес поднос на стол.

— Доброе! Я думала ты уехал.

— Куда? — спросил он, подходя ко мне.

— Домой.

— Не понял вопроса, — он подошел ко мне и опустился на колени рядом со мной.

— Я думала, ты уехал во дворец.

— Я бы сказал. Неужели ты думаешь, что я мог уехать, не попрощавшись? — он внимательно смотрел на меня. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, лучше.

— А что на голове?

— Полотенце.

— Зачем?

— Волосы мокрые.

— Так их высушить надо.

— Надо, только в вашем мире нет фена.

— Это что?

— Штука такая, которая волосы сушит.

— Понятно. Можно? — спросил он, указывая на волосы.

— Можно, — сама не понимая, что ему разрешаю, сказала я. Он поднялся и аккуратно снял полотенце с волос. Взял волосы в руки, и стал их расчесывать пальцами, прядь за прядью. Спустя пару минут он убрал руки.

— Не знаю что за штука такая фен, но я могу и без него, — он протянул мне руку. — Пойдем завтракать?

— Как ты это сделал? — я дотронулась до волос, они были сухие.

— Ну, это-то я точно могу, — он улыбался и ждал когда я подам ему руку. Я протянула свою, и он помог мне подняться. Весь завтрак он бросал на меня косые взгляды, молчал, но рассматривал, ведь подол у халата был не длинный, ноги были открыты. Да и вырез как мне показалось слишком большой, чтобы завтракать в халате с мужчиной. Он ни сказал, ни слова, но тут и без слов все было понятно.

— Как ты себя чувствуешь? — закончив завтрак, спросил Касиан.

— Ты думаешь, я могла устать от еды?

— Я волнуюсь.

— Хорошо все, мне, правда, лучше. Спасибо за завтрак, — я поднялась. — Я пойду, переоденусь.

— Хорошо, — он собрал поднос и вышел из комнаты. Плохо, что двери не было, так можно было хотя бы закрыться. Пока его не было, я по быстрому переоделась, а то эти его взгляды все утро. Он в наглую рассматривал меня. Одетая я вышла из комнаты и дошла до лестницы, когда увидела поднимающихся по ступенькам Касиана и Ливэра. В руках у них были инструменты. Касиан подняв голову, увидел меня, улыбнулся.

— Мы решили починить дверь, ты не против?

— Отличная идея! — сказала я. Парни прошли мимо меня и стали что-то обсуждать, ходя около двери, которая была прислонена к стене. Лучше не буду им мешать, подумала я и спустилась вниз. В холле никого не было. Подумав с минуту, я отправилась в сад. Там есть такие отличные качели.

Я качалась, погружившись в мысли. Все думала о странном поведении принца. Он ведь был так не рад, что я его жена, сейчас завтрак в комнату носит, переживает. Бред какой-то! Не бывает такого! Самое печальное, что и спросить не у кого. Кто может объяснить мне то, что происходит? Я сама ничего не понимала. Но было огромное желание удрать из этого города. Жаль, что выхода отсюда нет!

В мыслях я потеряла ход времени, никто не приходил за мной, никто не звал. Устав сидеть в одиночестве, так ничего и не придумав, я вернулась в дом. Никого не было, лишь чьи-то голоса раздавались с верхнего этажа. Касиан и Ливэр вешали дверь на петли. Сами, без всякой магии. Но вот лучше бы я не поднималась. Еще бы часок покачалась на качелях. Парни были без рубашек, вспотевшие, по накаченным мышцам сбегали капельки пота. Несмотря на возраст Ливэр был прекрасен. А вот Касиан меня удивил. От самого сердца, по груди и до лопаток шла татуировка из черных нераспустившихся бутонов. У меня-то хоть она была на спине, а у него прямо на груди. Касиан поймал мой взгляд и улыбнулся мне.

— Как прогулялась? — спросил он.

— Хорошо, — и я улыбнулась ему. Не смотреть на Ливэра не получалось, ведь он тоже был красив. Но ведь я обещала блондину. Буду рассматривать его татуировку. Дверь скрипнула, и села на петли.

— Ну, все, можешь опять выламывать, — пошутил Ливэр, собрал инструменты и ушел. Ко мне улыбаясь, подошел Касиан. Сердце предательски забило с бешеной скоростью. Струйки пота стекали по его лицу, груди. Я сглотнула и опустила глаза в пол.

— Я пойду, сполоснусь, душно тут, — я лишь кивнула головой, стараясь не поднимать глаза. Он развернулся и ушел в спальню. Желание заходить в комнату отпало напрочь. Я развернулась и спустилась вниз на кухню. Поставила чайник и села у окна. Когда чайник стал закипать, спустился Касиан. Одетый, и с распушенными волосами.

— Чаю? — спросила я, как только он вошел.

— Да, спасибо, — он сел за стол, а я поставила перед ним чашку чая. Он тихонько отпил горячий чай.

— Касиан? Тебе не жарко с такой гривой волос?

— Иногда.

— Почему не заплетешь?

— Я их иногда убираю в хвост.

— Давай я тебя заплету?

— Спасибо, чудесное предложение. Мне очень нравится, я не против, но только давай

через 2 недели, хорошо?

— Но мы, же уже женаты!

— Да, но обряд прошли не до конца.

— Ну как знаешь.

— Если я буду с косой, это вызовет кучу лишних вопросов. Они нам не к чему. Мы и так поспешили со свадьбой.

— Да, мне Жрица говорила. Что многие свадьбу откладывают на месяц или два.

— У нас особый случай. Но всем это объяснять не обязательно.

— Как ты убедил Жрицу, ты показал ей татуировку?

— Нет, я лишь сказал что боюсь, потому что ты можешь передумать, — и посмотрел на меня.

— Ха! Смешно!

— Я серьезно! Я думал, что придется показывать татуировку и все объяснять, но этого не потребовалось.

— Надо же...

— А что, у тебя тоже татуировка проявилась?

— Да, но только на спине.

— Я надеялся, что хотя бы у тебя ее не будет.

— Но ведь она пройдет после обряда?

— Конечно, пройдет. Не переживай. Все будет хорошо, — сказал он и с нежностью посмотрел на меня.

— А что, бывает и плохо?

— Нет. Точнее было, но лишь раз.

— Это как?

— Это было давно. Тогда считали, что принц может жениться только на равной себе. А принц полюбил простую девушку из города. Она была не богата, но красива. У них начался роман. Вот только родители даже и слушать о свадьбе не хотели. Они выбрали для принца подходящую принцессу, и назначили день свадьбы. Тогда влюбленные провели обряд тайно, соединив свою кровь в одно целое. Принц с гордостью рассказал об этом родителям, заявив, что девушка теперь его жена. Но родители заперли его, сказав, что благословления Богини не было, значит и свадьба фальшивая. Пока принц был в заточение, девушку вывезли из города. Никто точно не знает, что с ней случилось. Но больше ее никто не видел. На принце же разрасталась татуировка из бутонов, и покрыла все его тело. Ни один маг ничего сделать с этим не смогли. А потом бутоны стали набухать. Принцу становилось все хуже и хуже. Когда бутоны распустились, вместо цветов зияли открытые раны. Принц умер от потери крови. С тех пор, обряд до свадьбы запрещен. Также как и интимная жизнь, лишь только после свадьбы.

— Надеюсь, у нас все обойдется, — тихо сказала я.

— Конечно. Все будет хорошо! — сказал он и накрыл мои руки, своей рукой заглядывая мне в глаза.

— Светлана, я сейчас ненадолго отъеду. У меня дела во дворце, к вечеру вернусь. Ты не против? — спросил он.

— Конечно, нет. Езжай. Если что-то можешь приехать уже завтра.

— Я приеду к ужину! — посмотрев на меня долгим взглядом, сказал он.

— Хорошо.

Касиан встал из-за стола и вышел с кухни, я слышала, как хлопнула входная дверь. Встала и прошлась по дому, никого не было. Интересно где Эвелина? Ведь она всегда была дома. От нечего делать я поднялась к себе и села у камина с книгой. Как заснула, сама не заметила. Но когда проснулась, за окном была ночь. В комнате была тишина, лишь всплески огня от камина освещали комнату. Я зевнула и посмотрела по сторонам, принца я не увидела. Надо же принц, а обманывает, хотя чему я удивляюсь. Ему этот брак, так же как и мне не нужен, если бы не магия, то и свадьбу играть не надо было. Я поднялась с кресла и подошла к окну. Небо было все усыпано звездами, луна была настолько большой и яркой. Вот сейчас бы все это сфотографировать, вслух сказала я. И услышала шелест крыльев с соседнего кресла. Резко обернулась и хотела закричать.

— Ты проснулась?

— Касиан! Как же ты меня напугал!

— Прости, я не хотел. Прости, пожалуйста.

— Я думала, ты остался во дворце?

— Я же сказал, что приеду вечером! Я вошел, а ты спишь. Я не стал тебя будить, сел в кресло дожидаться, когда ты проснешься и сам уснул.

— И давно ты спишь?

— Давно, когда пришел, еще было светло.

— Ты голоден?

— Нет.

— О, тебя успели где-то покормить.

— Нет, я просто не голоден, — он встал и подошел ко мне. — Луна сегодня красивая.

— Это да, пошли на улицу? Или ты спать хочешь?

— Пошли! Только накинь что-нибудь там прохладно.

Весь дом спал, тихо, словно мышки мы спустились и вышли во двор. Нас встретил свежий прохладный воздух. Я сразу же застегнула распахнутую кофту.

— Холодно? — спросил принц, окутывая меня крыльями.

— Нет. Хорошо! Сразу вспомнился мороз, снег и февраль.

— А что это?

— Ты серьезно?

— Я знаю значение слова мороз. Снег это зимой, да?

— Да. Белый такой, холодный и колючий.

— А февраль?

— Это месяц так называется.

— Понятно. Вот бы увидеть, что такое этот снег.

— Ты не видел снег?

— Ни разу в жизни. С самого моего рождения всегда лето.

— Так не честно. Даже выбраться за пределы города нельзя. Несправедливо.

— Согласен. Было бы куда больше возможностей.

— И у вас нет нового года? Вы не ставите елку? И не дарите подарки?

— Нет, такого праздника у нас нет, но есть День Зимнего Равноденствия. Вот его мы отмечаем, и дарим подарки. А зачем наряжать елку?

— У нас есть такой праздник, мы наряжаем елку игрушками и ставим под елку подарки. Это мой любимый праздник. Скорее всего, у вас День Зимнего Равноденствия тоже, что и наш новый год, просто мы его отмечаем по-разному.

— Хочешь, мы поставим ель в этом году на праздник? Подарки, игрушки на елку?

— Мы будем единственные, кто так отметит праздник.

— Ну и что. А может с нас возьмут пример, и тоже будут так делать.

— Ну да, представляю, — я засмеялась. Мы прогуливались по саду, освещенному луной, его крылья обнимали меня, мне было тепло и уютно.

— Решено, так и сделаем! — сказал блондин.

— Какой ты шустрый. Мы еще даже свадьбу не сыграли, а ты уже елку собрался ставить.

— Свадьба дело решенное, нужно лишь немного подождать! Поэтому, почему бы и не

планировать остальные праздники?

— Мне бы твою уверенность.

— А в чем у тебя сомнения?

— Не знаю. Но мне кажется, что свадьбы не будет.

— Странные у тебя мысли. Свадьба будет! И в точно назначенный день! — твердо сказал он. Я же молчала. Ну как я ему могу доказать обратное, когда он так убежден. Хотя он даже меня не любит. Чтобы не думать о глупостях я подняла голову к небу и стала рассматривать звезды, вот только надолго меня не хватило, шея заболела. Я выбралась из крыльев отошла на полянку, принц, молча, шел за мной. Выбрав травку получше, я улеглась на землю.

— Светлана что случилось? — ошарашено спросил он меня.

— Хочу любоваться звездами, — сказала я и скрестила руки на груди.

— С ума сошла, земля же холодная, вставай немедленно!

— Неа.

Пыхтя и что-то бубня себе под нос о том, что я невыносимо вредная он лег рядом.

— Ложись на крыло, так будет теплее, от земли холод идет, — я не стала с ним спорить и улеглась на крыло. Стало гораздо теплее. А звезды все мерцали и мерцали.

— Вон! Вон! Смотри! — крикнула я, указывая на падающую звезду. — Загадывай желание, пока она падает!

Звезда совершила свой короткий полет и погасла. Как же это было великолепно. Я стала наблюдать, вдруг полетит ещё одна.

— Успела загадать желание?

— Да, а ты? — и повернула голову к нему, его глаза в свете луны сверкали сапфирами. Как два ярких огонька. Они завораживали и манили. Он первым отвел взгляд.

— Успел. И оно даже уже сбылось, — сказал он, глядя на небо.

— Вот повезло.

Мы ещё немного полежали, любуясь небом. Точнее я бы ещё долго могла так лежать, но часто зевала, и принц заставил подняться, чтобы идти домой. Поднявшись, я была в шоке насколько далеко от дома мы ушли.

— Ну и зачем мы так далеко ушли? Это ужас, сколько идти обратно, — сказала я.

— Ты устала?

— Да. А еще обратно топать, — сказала я обречённо.

— Бедненькая! — он подошел ко мне, взял меня на руки, от неожиданности я вскрикнула.

— Ты что? Пусти меня на землю!

— Ты устала! Да и ночь, сейчас никто не увидит, если кричать не будешь.

— Буду. Пусти, говорю.

— Не бойся ты, я же с тобой, — и он прижал меня к себе сильнее, — Только не кричи.

Шелест крыльев, взмах еще один и еще. И мы взлетели. Ой, мамочки. Я вцепилась в шею блондина со всей силы. Он крепко держал меня в руках. Хорошо, что взлетел он не высоко, не выше второго этажа. Иначе бы я точно кричала. Четыре больших взмаха крыльями и он влетел на балкон второго этажа. Опустил меня, но руки не убрал.

— Ты в порядке?

— Да! — сказала я, приходя в себя и соображая где мы.

— Это было здорово! — сказала я, придя в себя через минуту.

— Тише. Не кричи! — сказал он улыбаясь. — Пойдем, — он взял меня за руку и повел в спальню.

Дни полетели в каком-то бешеной ритме. Касиан старался надолго от меня не отходить. А если был вынужден уехать, то говорил когда вернётся и куда он. Это было странно! Хотелось сказать, что не надо передо мной отчитываться, но я молчала, все-таки это было и немного приятно, да и слово он держал. И возвращался вечерами с букетом цветов. Так что к концу недели комната стала напоминать оранжерею. Я просила не приносить цветы, но вечером он снова приходил с букетом.

Касиан уговорил меня, посмотреть, какой дом подарила мне королева. Я долго не соглашалась, пока он не поставил мне ультиматум либо мы смотрим дом и переезжаем в него либо во дворец. У Эвелины жить он не будет. Пришлось идти смотреть.

Дом был большим, я бы даже сказала огромным, причем стоял он на той же улице что и дом Эвелины. Буквально через 5 домов, а я идти не хотела. Перед домом был раскинут небольшой сад с цветами, за домом была конюшня, сад был и за домом и уходил далеко за горизонт. Касиан сказал, что там начинается озеро.

Мы поднялись по парадному крыльцу и вошли в дом. Он был светлым благодаря множеству окон. Огромным и пустым. Мебели не было абсолютно, ни какой. Ни в одной из комнат.

— Не зря мне подарили счет в банке.

— Почему? — спросил принц, следуя за мной по пятам по пустым комнатам.

— Их подарили, чтобы я могла позволить себе купить пару стульев.

— Пару? — и он рассмеялся.

— Я думала, тут будет хоть какая-то мебель.

— Зачем?

— Да действительно. Присаживайся! Чай попьем! — сказала я, ему махая рукой в пустой угол.

— Ты тут хочешь кухню? — вместо этого спросил он.

— Да хочу!

— Сейчас сделаем, — сказал он, чем удивил меня. Достал из кармана небольшой прозрачный камень. Взял его в руки, и направил на него ладонь. В комнате появился полупрозрачный стол со стульями, шкаф.

— Что именно ты хочешь, чтобы тут было и как? — спросил он меня. И я начала говорить, что в этом углу у окна хочу стол, а не посередине, шкафы на ту стену, столы в другой угол, а печку мы вот сюда поставим. Говорила я ему, а он махал рукой около кристалла, и в комнате появлялась полупрозрачная мебель.

— Ну как? — когда я замолчала, спросил он.

— Мне нравится. А тебе?

— Мне тоже. Так и оставляем? — уточнила он.

— Да. Но она, же прозрачная.

— Это проекция. Сейчас мы запишем на кристалл каждую комнату, а потом передадим специалистам, они все сделают.

— И будет все именно так?

— Да. Если хочешь, мы поменяем или сменим цвет. Ты говори.

— Я поняла. Нет, в кухне, мы так все и оставим, мне нравится.

— Отлично. Какая следующая?

И мы стали ходить с ним из комнаты в комнату, мне очень понравилось, я прям удовольствие от этого получала, а вот принц немного устал. Но молчал и продолжал делать, что я говорю. Я часто с ним советовалась. А вот на счёт спальни так вообще очень долго спорили. Я хотела кровать в углу и меньше, а он посередине, и большую. Вот только если большая, то она будет занимать почти половину спальни. Мы спорили, мы кричали. Пока принц не сказал, что он же не единственный мой муж, ведь я хотела ещё раз выйти замуж, а на маленькой кровати все мы не поместится. Это был аргумент. Вот только он это говорил с неохотой. Я прям, видела, как тяжело ему даются эти слова. Я согласилась, и мы оставили большую кровать.

Мы записали на кристалл кухню, гостиную, бальную, спальню и две спальни к ней прилегающих, пару ванных комнат, я сказала, пусть они повторяются. Там нет особой разницы, какие они. Касиан выпросил одну комнату под кабинет. Предложил сделать библиотеку и гостевые, но на них меня уже не хватило, я устала.

— Может, потом продолжим? — спросила я, прислоняясь к стене.

— Хорошо. Но тут уже остались лишь гостевые и библиотека.

— Выбери что-то сам, — глядя на него, сказала я.

— Сам? — удивился он

— Ну да. Я же не одна буду тут жить.

— А если тебе не понравится?

— Сомневаюсь. У тебя отличный вкус, — сказала я и спустилась по лестнице на первый этаж.

— Я устала, я голодная. Видела тут за углом таверну, так, что не знаю как ты, а я кушать и отдыхать.

— Меня подожди, — крикнул он и тоже стал спускаться по лестнице.

В таверне было не слишком людно. К нам подошла официантка и спросила, чего мы желаем. Мы сделали быстрый заказ и стали ждать. Касиан смотрел на меня и улыбался. До свадьбы оставалась ещё неделя.

Меня смущало то, что Касиан ни разу не целовал меня. Он обнимал, был нежен и ласков, часто заглядывал в мои глаза, держал за руку, но не более. Между тем моя татуировка спустилась ниже и пошла по ногам, а вот его поднималась выше. Хорошо длинные волосы закрывали шею, и татуировку было не видно, но ещё немного и она пойдет по щекам и лицу. Тогда её уже будет не спрятать.

Обедали мы в молчании. Касиан лишь иногда бросал на меня нежные взгляды и улыбался. Чтобы хоть как то отвлечься от мыслей я спросила.

— А через, сколько будет готова мебель?

— Я не знаю, каждый раз по-разному. Точно даже не скажу.

Я ещё хотела задать вопрос, но к нашему столику подошла красивая блондинка. Стройная, с большими изумрудными глазами, точеными чертами лица и пухлыми губами. Красивая! Даже слишком.

— Касиан, здравствуй! — она не сказала, она промурлыкала это своим нежным голосом.

— Здравствуй, — сказал он, изменившись в лице.

— Можно тебя на минутку?

— Нет. Я занят, — не смотря на блондинку, сказал он и продолжил есть.

— Нам надо поговорить.

— Нам не о чем говорить.

— Девушка, вы не против, если я у вас его заберу? — спросила она у меня.

— Забирайте, — сказала без задней мысли я. Принц замер и взглянул на меня. Его взгляд был таким, словно я ему приговор подписала, с расстрелом.

— Касиан, тебя отдали, так что выйдем?

Касиан смотрел на меня, как будто я предатель. Мне было смешно, ну что такого, если она поговорить с ним хочет мало ли о чем. Он встал из-за стола и вышел с блондинкой на улицу. Вот только встали они неудобно, аккуратно у окна, рядом с которым я сидела.

— Что-то быстро тебя твоя невеста отдала, я даже удивлена.

— Зана, чего ты хочешь? Мы ведь обо всем поговорили?

— Все того же. Отмени свадьбу.

— Мы говорили на эту тему и не раз! Это невозможно!

— Ты не нужен ей! Даже сейчас она с лёгкостью отдала тебя. Ну, хочешь, я поговорю с ней. Пусть она мне продаст тебя.

— Она меня не отдала. Я уверен, что она отпустила лишь поговорить с тобой.

— Ты глупый? Ты не понимаешь, что ты ей не нужен? Зачем тебе этот брак? Объясните мне! Ведь у нас все было хорошо, Касиан? Я скучаю! Я до безумия скучаю.

— Зана, к чему сейчас эта наигранность?

— Я не отдам тебя ей!

— О, Боги! Зана! Хватит! Мыс тобой все решили. Уже давно. Если бы не Светлана, ты бы и дальше играла со мной. Она мне сразу предложение сделала. А ты? Ты пять лет играешься и все наиграться не можешь. У тебя уже есть два мужа. Оставь меня в покое.

— Я хочу, чтобы ты стал моим мужем. Прости, что так долго думала. Я не могу без тебя! Я люблю тебя! А эта? Да ей даже все равно есть ты или нет тебя. Я же вижу что тебе плохо.

Касиан! Позволь я поговорю с ней? Я куплю тебя! Я уже на все согласна.

— Светлана меня не продаст! Этот разговор бессмысленный. Прости, но меня ждут.

— Да никто тебя не ждёт. Ты там не нужен!

— Ты не слышишь меня? Купи ты меня хоть тысячу раз, это ничего не изменит. Я не люблю тебя! Прости! — он развернулся и вошел в таверну. Подошел ко мне и сел. Он был зол, очень зол. Потом взглянул на меня, словно это я тут с любовницей по таверне бегаю, а не он.

— Скажи, а если бы она денег предложила, ты бы продала меня? — зло спросил он.

— Что? — я аж чаем подавилась и закашлялась.

— Вопрос повторить?

— Что за бред Касиан?

— Если тебе предложат денег, ты продашь меня? — снова спросил он.

— Нет.

— Так какого черта ты сейчас ей меня отдала?

— Она же хотела поговорить с тобой.

— Да мало ли что она хочет! А что если завтра она на совсем меня забрать захочет?

— Ну, ты же не осел на верёвочке, чтобы тебя забирать.

— Если меня сама жена отдает, разве я могу противиться воле жены?

— Глупости!

— Для тебя это глупости, а для меня жизнь! — крикнул он на меня.

— Так, знаешь что, с меня довольно! Спасибо за обед, — я встала и вышла из таверны.

Касиан не пошёл за мной, ну и ладно. Я села на Алину и пустила её галопом, мне нужно было развеяться. Мне нужно было забыться, вот только куда мне ехать? Алина сама вывела меня к Храму. Его высокие колонны упирались в небо. Здесь мужчин было гораздо больше, почему то чем в городе. Я спустилась с лошади, ко мне подошел блондин.

— Добрый день, госпожа! Чем могу быть полезен? — нежно спросил он.

— Добрый день! Я бы хотела, чтобы меня Жрец брюнет отвел к Богине.

— К сожалению, он сейчас занят. Освободится через час. Миледи будет ждать? Если я смогу помочь, то я с радостью провожу вас к Богине миледи.

— Спасибо, я лучше приеду в другой раз, — я снова села на Алину и уехала от Храма.

Надо же, Эвелина говорила, что его никто не берет в проводы к Богине. Покружив ещё немного по городу, я приехала домой и ушла к себе. Мысли все время возвращались к принцу. Лишь когда стало смеркаться, дверь в комнату распахнулась, и вошел Касиан. Надо же сегодня без стука. Слегка пошатываясь, он шел ко мне.

— За сколько ты готова меня продать? — без предисловий начал он.

— Касиан, какого черта. Ты пьян! — я даже встала, ведь он словно ничего не видя, шел на меня тараном. Я тихонько отступала от него.

— Противен, да? Жрец лучше? Чем он лучше меня? — крикнул Касиан, его глаза были затуманены, лицо было злым и сердитым. Он медленно, пошатываясь, шёл на меня. То, что он вполтину больше меня и шире пугало больше всего, ведь если он ударит, я уже не встану. Мне стало действительно страшно.

— Ты пьян, иди, проспись! — крикнула я, чтобы не показывать ему своего страха.

— Да! Пьян! Как ты могла! Я просил тебя не ходить к нему!

— Тебя не касается, к кому, и когда я хожу.

— Да ладно. Не касается?

— Да!

— Ааааа! — крикнул он и перевернул стол, который я только что обошла. С грохотом стол пролетел и удалился о стену. Глаза его пылали яростью. Я не знаю, что бы было дальше, но в комнату вбежали парни.

— Что случилось? — спросил Ливэр.

— Она продала меня! С лёгкостью, словно какое-то животное! Даже не спросила, чего хочу я! — крикнул принц.

— Касиан, да ты пьян. Пойдем! — обходя его, сказал Артений.

— Она продала меня! — снова выкрикнул принц и пошёл на меня. Парни втроем обошли принца, скрутили ему руки и стали выводить из комнаты.

— Ты что творишь? Ты пьян! Ты же потом жалеть об этом будешь.

— Пустите меня! — вырывался он. Но парней было больше, и, скрутив принца, они вытащили его из комнаты и потащили по лестнице. Касиан кричал, что я предала его. Что я плохая и ему нужно поговорить со мной, сейчас, немедленно. Но его никто не слушал. В комнату вошла Эвелина. Увидела сломанный стол, лежащий в углу.

— Рассказать не хочешь? — тихо спросила она меня. И приглашающим жестом вывела из спальни. Мы ушли на кухню, она налила мне вина и выслушала что произошло.

— Вот же зараза! Она же знает что у Касиана через неделю свадьба. Она специально это сделала. Чтобы разозлить его.

— Они пара? Почему она его в мужья не взяла?

— Да какая они пара. Так, общались иногда. У Заны есть два мужа. Уже давно она вешается на Касиана, но не зовет его в мужья. Вроде и играет, а вроде и не нужен. А тут видно почувствовала, что Касиана точно прибирают вот и решила поиздеваться над ним напоследок.

— А что, его, правда, продать можно? — Эвелина посмотрела на меня, опустила глаза и сказала.

— Да. Мы можем продавать мужей, если они нам надоели или мы устали друг от друга. Раньше это было даже модно, вроде бы как обмен, многим было интересно, новый опыт. Но потом как-то быстро всем наскучило. Сколько не крути, а свой муж все-таки лучше, чем чужой. Поэтому сейчас их и продают, но очень и очень редко. Ну и как-то стараются узнать мнение мужчины, может он и не хочет, чтобы его продавали.

— Жуть, какая.

— Извини, что раньше не сказала. А ты взяла и разрешила мужа забрать, сказав ей "забирайте". Опрометчиво и не подумавши, вот Касиан и разозлился. Ты прости его. Он ведь ещё и под магией. Я больше чем уверена, что когда он протрезвеет, он будет об этом жалеть.

— Что-то он, как-то тоже недодумавши, напился.

— Ты ездила к Алексию?

— Нет, ну почти. Алексей был занят, и я уехала обратно. Только как об этом Касиан узнал?

— Не знаю. Наверное, добрые люди сказали.

— Слишком добрые.

Входная дверь хлопнула, и в комнату вошли Ливэр и Эдвард.

— Касиан во дворце, с Артением, чтобы ещё каких глупостей не наделал, — сказал Ливэр.

— Хотя отдавать его первой встречной стороне было, правда, опрометчиво. Ведь он ничего такого не сделал, чтобы ты с ним так.

— Я же не знала, что у вас это в буквальном смысле. Если бы хоть кто-то, — я обвела присутствующих взглядом. — Сказал мне раньше, что мужа можно и, правда, отдать или подарить, а еще и продать. Наверное, я бы Зане ответила по-другому.

— Прости! Он сильно напугал тебя? — спросил Эдвард.

— Есть немного. Вовремя вы пришли. А то даже не знаю, что он сделал бы.

— Ты прости его. Вот увидишь, он завтра уже об этом будет жалеть.

— Ммм, а в следующий раз, когда он на меня замахнется его тоже простить? Бьет, значит любит?

— Он ударил тебя? — в один голос спросили трое.

— Нет, он не дошёл до меня, вы не дали. Только стол сломал.

— Даже если бы мы не успели. Он бы не ударил тебя! Все разбить в доме это да. Кричать. Но не за что бы он не ударил тебя, — сказала Эвелина и как-то странно покосилась на Ливэра. — Ни разу не слышала, чтобы хоть один мужчина поднял руку на свою жену.

— Мы пойдем, стол посмотрим, — сказали мужчины, и вышли из кухни. Мы же остались на кухне и допивали вино. Под конец бутылки я успокоилась, и меня перестало трясти. Меня чуть-чуть пьяную отвели в спальню, и, пожелав доброй ночи, закрыли. Я легла на кровать. Но было неудобно. Долго и упорно я ворочалась. Мне не хватало Касиана. Лишь когда наступила глубокая ночь, я смогла заснуть.

Ни утром, ни днем Касиан не появился. После обеда пришёл задумчивый Артений. Улыбнувшись, поздоровался и ушел к себе. Так ничего мне и не сказав. Ну и ладно! Больно-то он мне нужен. Ну и черт с ним!

Я сидела с Эвелиной в гостиной и читала. Ливэр и Эдвард ходили по дому, что-то делая, я так и не поняла чего они бегали друг за другом. Но в дверь постучали, парни открыли. Я ели как удержала себя в руках, чтобы не броситься к порогу. Но услышала женский голос. В гостиную Ливэр провел Зану.

— Добрый вечер! — промурлыкала она, а эти два слова меня уже взбесили.

— Добрый! Чем обязаны? — спросила Эвелина.

— Я хотела поговорить со Светланой.

— Я слушаю.

— Наедине.

— Говори, что хотела или уходи, я занята.

— Я по поводу Касиана.

— Я слушаю.

— Будем говорить при всех?

— А ты уже передумала?

— Хорошо! Продай его мне? — сказала она, и в комнате воцарилась тишина. Мужчины пристально смотрели на меня, не отводя взгляда. Эвелина же смотрела на Зану.

— Зана ты не обнаглела? — спросила Эвелина.

— Сколько? — спросила я. — Сколько ты готова за него дать?

— Любую сумму!

— Ммм, то есть ты согласна на все?

— Да!

— Хорошо, 70 миллионов акки.

— Сколько? Ты в своем уме? 70 акки!

— Ха, милая, он тебе что корова? Пегас стоит дороже.

— Хорошо, 7 тысяч.

— Слушай, ты видишь, тут ковры висят? Ткани? Юбки? Нет? Ты где тут базар увидела?

Я не торгую коровами. За такую сумму я тебе даже лошадь свою не продам.

— 70 тысяч и это моё последнее предложение.

— Точно последнее?

— Да! Другую сумму ты не получишь.

— Хорошо. Торги окончены. Касиан остаётся при мне. Но ты если накопишь, то приходи, может быть. Может быть! Мое предложение ещё будет в силе.

— Ты ненормальная! За такую сумму у тебя его никто не купит.

— Чтож я готова принять эту жертву.

— Он же тебе не нужен!

— А тебе ли не все равно?

— Мне не все равно!

— Тогда покупай! — сказала я. Она была зла, если бы наедине были, точно бы вцепилась в меня, а так побоялась, поскольку народу много.

— 70 тысяч! — зло повторила она.

— Я сказала тебе, сколько он стоит. Он не обычный мужчина он к тому же принц! Заметь! Королевство в придачу! Так что не такая это уж и большая сумма, за одного принца.

— Я через час привезу тебе 70 тысяч!

— Нет. Все хватит! Ты меня утомила! Мы не на базаре! Иди отсюда!

— Ты об этом еще пожалеешь! — зло сказала она, развернулась и ушла. В комнате стояла тишина, никто не пытался заговорить первым.

— И за сколько ты его продала? — спросил Артений, входя в комнату.

— Я его не продала, у нее денег нет.

— Мне интересно, во сколько же ты его оценила?

— В 70 миллионов, — сказал Ливэр.

— Что? — удивился Артений.

— В 70 миллионов, — повторил он.

— Светлана ты плохо разбираешься в деньгах? — странно, но Артений был зол.

— Почему? — удивленно спросила я.

— Да потому что только у королевы есть такие деньги!

— Ну а я тут причем? Я же не корову продаю, а мужа.

— А что если она завтра придет с этой суммой?

— Это будет завтра! А у меня настроение переменчивое, захочу дешевле продам, а захочу дороже, — сказала я, глядя в глаза Артения. Первой не выдержала Эвелина, она засмеялась. Парни тоже стали улыбаться. Да, лихо они за Касиана переживали, однако. Не ожидала! Неужели он им так дорог? Только Артений стоял до сих пор злой.

— То есть ты не собиралась его продавать? — наконец спросил он.

— Артений, я не понимаю твоей злости? Я и не думала о том, чтобы продать Касиана, я вообще не знала что у вас это возможно. Мне об этом лишь вчера Эвелина рассказала, там, в таверне произошло недоразумение. Я лишь разрешила, поговорить Касиану с Заной наедине. Знала бы, не разрешила, — после моих слов Артений немного стушевался и даже успокоился.

— А лихо ты ее молодец! У нее же только родительские деньги, мужья знают, какая она, поэтому лишних денег не дают. Да и она со своими запросами такую сумму никогда не накопит, — сказала Эвелина.

— Пусть пытается! — сказала я и снова начала читать. Артений поднялся и куда-то вышел, не сказав никому ни слова. Его лицо и переживания все не шли из моей головы.

— Почему Артений так переживает? — вдруг решила спросить я.

— Касиан, его друг. Вот он и переживает. А сейчас, наверное, к нему поехал, я больше чем в этом уверена, — ответила Эвелина.

Ни вечером, ни на следующий день Касиан не объявился, но все кругом продолжали готовиться к свадьбе. А меня опять начала заполнять пустота. Мало того что татуировка разрасталась все больше и больше, так еще и тоска навалила. Ничего не хотелось, не было ни каких желаний. Эвелина что-то говорила про платье, приносила какие-то туфли, а мне все было без разницы.

Подходил третий день к концу, а Касиана все не было. Я боялась лечь спать, потому что знала, что не проснусь. И чтобы хоть как-то себя отвлечь пошла в сад. Прогулявшись по аллеям, я села на лавочку, меня ужасно клонило в сон. Я прикрыла глаза и начала уже засыпать, когда услышала чьи-то шаги. Кто бы знал, сколько сил мне потребовалось, чтобы открыть глаза и посмотреть на идущего.

По аллее в голубых брюках и голубой рубашки шел Касиан. Волосы были забраны в хвост. В руках он нес огромный букет алых роз.

— Здравствуй! — сказал он, подойдя ко мне. Я не подняла головы, слишком много чести.

— Светлана! Это тебе! — и он подал мне цветы.

— Спасибо! — я их взяла и отложила на скамейку. Ох, и тяжеленный букет. Касиан опустился передо мной на колени и заглянул в глаза. Как я не старалась, но не смогла пересилить себя и посмотрела на него. Глаза мои округлились от ужаса. Вся шея, ухо и щека были покрыты татуировкой. Даже одна веточка с бутончиком добралась до уголка губ. Это было красиво и ужасно одновременно.

— Светочка, прости меня! Прости меня, пожалуйста! — проговорил он. — Я знаю, я виноват. Я очень виноват перед тобой. Но молю тебя, прости меня! Я очень виноват перед тобой! — и он опустил голову. Я смотрела на него и молчала, не зная, что сказать. Хотелось обнять и прижаться к нему, но в тот же момент я была на него зла. До сих пор помнила, как он кричал на меня и как разбился стол от его лишь одного удара.

— Светочка, милая моя! — проговорил он, не поднимая головы. — Прошу тебя, прости меня!

— Кто тебе рассказал, что я ездила к Храму? — спросила я. Его спина напряглась, и я только сейчас увидела, что крыльев у него нет.

— Никто. Я чувствую тебя. И я вижу, где ты есть и что ты делаешь.

— А почему я так не могу?

— Не знаю. Я вообще не понимаю, что со мной происходит последние три недели.

— Я нечаянно. Я этого не хотела. Если бы я знала, я бы не кинулась помогать вытаскивать тебе осколок, — сказала я. Он поднял на меня глаза. В них была боль и грусть.

— А я счастлив, что ты это сделала. Я, правда, очень этому счастлив! Я люблю тебя! И магия тут не причем. Я хочу, чтобы всю жизнь на балах ты наступала мне на ноги, — и он улыбнулся, но увидев, что я не улыбаюсь, опустил голову. Я молчала. Касиан прижался к коленям и обнял с двух сторон руками. Эх. Если бы не эта магия, отпустила бы я несчастного принца. И пусть он дальше ищет свою принцессу. Было огромное желание прогнать его. И, по-моему, он это чувствовал, потому что прижался к ногам еще сильнее.

— Я виноват! Я знаю. Я очень виноват перед тобой! Накажи! Только не прогоняй! Делай со мной все, что хочешь только позволь быть рядом! — шептал он. Вскоре юбка стала

сырой, и я уже ногами ощущала его слезы. Плечи его тихонько сотрясались. Я не выдержала, положила руку ему на голову и начала гладить его волосы. Потихоньку он затих, но не разжал объятий.

— Касиан, поднимайся уже. Хватит, — и я встала, а он так и остался стоять на коленях.

— Светочка, милая моя! — он схватил меня за руку. — Прости меня! Пожалуйста, прости!

— Прощаю, только вставай уже, — сказала я и убрала руку, за которую он держался. Касиан встал и попытался заглянуть мне в глаза.

— Через три дня свадьба. Я надеюсь, ты приедешь, — сказала я, смотря на небо. — А сейчас иди, — я развернулась, чтобы уйти.

— Куда?

— Домой иди Касиан. — крикнула я, не оборачиваясь. Прошла по аллее и вошла в дом, у лестницы мне встретилась Эвелина. Но смотрела она не на меня, а за мое плечо. Я обернулась, принц шел за мной следом.

— Вот же... — тихо сказала я, поднимаясь по лестнице.

— А я бы его выпорола, — тихо сказала Эвелина и ушла. Я вошла в комнату, закрыла дверь и прижалась к стене. Очень надеюсь, что принц действительно уедет во дворец. Но в дверь постучали, а затем ее открыли, и вошел блондин.

— Касиан, я же сказала, ты можешь ехать домой!

— Мой дом там, где ты!

— Да ладно? И тебе потребовалось трое суток, чтобы это понять? Или ты Зану успокаивал?

— Светлана, ну что ты говоришь такое! Мне только ты нужна! А не приезжал, потому что пил как ненормальный. А потом Артений приехал и сказал, что ты не знала, что мужа можно продать. Сразу к тебе ехать он меня не пустил, сказал, что протрезветь надо. А когда протрезвел, испугался.

— Меня?

— Что не простишь, — он подошел ближе и обнял меня, прижимаясь к моей спине. — Я люблю тебя! Прости меня! — прошептал он мне в шею, мурашки разбежались по телу. Невольно из груди вылетел стон, принц прижал к себе еще сильнее. Я развернулась и посмотрела в его грустные глаза. Он потянулся к моим губам, я же отошла от него на шаг. А затем подошла к шкафу и достала оттуда ремень. Щелкнув им в воздухе, вернулась к принцу. Он стоял и смотрел, не говоря ни слова, я прошла вокруг него. Размахнулась и ударила ремнем по заднице. Он выпрямился, но смолчал. Второй удар. Он дернулся. Третий удар. И опять тишина. Неужели ему не больно? Ну, раз не больно пойдем другим путем. Я села в кресло.

— Иди сюда, — позвала я его и широко раздвинула ноги, хорошо, что у меня юбки широкие. Касиан подошел.

— Садись спиной ко мне, — сказала я, он послушно опустился на пол, сел перед креслом спиной ко мне. Я обвила его шею ремнем и тихонько стала стягивать.

— Не боишься? — спросила я.

— Нет, — спокойным голосом ответил он. Я сдавила еще сильнее, чувствуя, как сжался его кадык, и придвинулась голова ко мне.

— А так? — спросила я, он отрицательно мотнул головой. Я сжала еще сильнее, слыша, как у него перехватило дыхание. Но он не проронил, ни слова. Я ослабила хватку. Бросила

ремень на пол. Касиан же послушно сидел в ногах. Взяла в руки его длинные волосы. Какие они мягкие, нежные, как облако. Стала проводить руками по волосам. А затем, намотав волосы на руку, я притянула его голову к себе. Он тяжело и глубоко дышал.

Я провела пальцами по его шее и заметила, как жилка на шее забилась в ускоренном ритме. Провела пальцами по татуированному затылку, по мочке уха. А, затем, не выдержав, поцеловала его нежно в шею.

— Ох! — выдохнул он от неожиданности. Я стала покрывать его шею поцелуями, от ключицы до мочки уха и обратно.

— Светлана! — выдохнул он и хотел повернуть голову, но я крепко держала волосы в руках, дернула, чтобы он не поворачивал голову. И продолжила дальше покрывать его шею поцелуями. Скользя губами от одного уха до другого. Он стонал, пытаюсь вырвать волосы. Мурашки бегали по его телу, я их прям чувствовала. Да я убийственно заводилась сама, но я терпела, мучая его. И наконец, он сдался.

— Светлана! — простонал он. — Умоляю! Ах! Прекрати!

— Тебе не нравится? — прошептала я, ему прямо в шею. Он аж выгнулся от этого весь.

— Нравится. Родная! Прошу! Сжался! Ах! — снова стон с его губ. Я чувствовала, как его трясет. Еще пара поцелуев и я отодвинулась от него, он тяжело дышал. Сняла резинку с волос, распустила их. Только убрала руки с головы, так он сразу хотел повернуться ко мне.

— Я не закончила! — и дернула его за волосы, он снова сел ровно. Потянула волосы, заставляя задрать голову кверху. Он подчинился. Я взяла прядь и начала заплетать волосы в косу. Касиан от неожиданности шумно выдохнул, но промолчал.

Заплела три косы идущих от самого лба, посмотрела на результат, слишком густые волосы, мне не нравится. Расплела и начала все заново. Сделала пять небольших косичек идущих ото лба, спустилась к шее и тут стянула каждую косу резинкой, волосы по спине уже шли распушенные. Я собрала их в единый хвост.

— Красота! Давно хотела это сделать, — закончив, сказала я. Касиан молчал. Ох. Он, наверное, зол на меня? Ведь он хотел лишь после обряда, косы. А я так жестоко с ним поступила. Хотя, заслужил!

— Я могу посмотреть? — после долгой паузы спросил он.

— Конечно.

Он встал и подошел к зеркалу стал смотреть на себя, еще и голову в разные стороны поворачивал. Затем повернулся ко мне, улыбаясь.

— Мне нравится! — заключил он. Надо же, я думала, он ругаться будет. А он улыбается.

— Отлично! Я давно это хотела сделать, — он улыбнулся ещё шире. Подошел, и сел в ноги, смотря на меня. А за окном ночь вступала в свои права.

— Ты есть хочешь? — вспомнив, спросила я.

— Нет.

— Тогда спать? — он согласно кивнул головой. Мне хотелось не спать, вот только того что хотелось было нельзя. Ушла в ванную переоделась, вернулась и легла в кровать, он все сидел у кресла. Ну и чего он ждёт?

— Спокойной ночи! — сказала я, укутываясь в одеяло. Лишь тогда принц встал и направился к кровати.

— Э...не так не пойдёт! Ты не будешь спать в одежде.

— Но...

— Либо раздевайся, либо иди в другую комнату, — сказала я. Ну и что, что раньше он

одетый спал. Это было раньше, надоело мне об его пуговицы ударяться. Касиан с минуты постоял в задумчивости. Ага, вот теперь точно уйдёт в гостевое крыло. Но нет, рано я обрадовалась. Принц стал снимать рубашку, а затем и брюки. Делал он это не спеша, так что я аж с ума сходила от его движений. Мощный торс, широкая грудь, сильные длинные ноги. С небольшим лишь изменением. Все его тело, включая ноги, было покрыто татуировкой.

— Почему у меня татуировки меньше чем у тебя? — спросила я.

— Потому что я веду себя плохо.

— Ха, а серьёзно?

— Серьёзно.

— Это называется так тебе и надо?

— Да.

— Здорово! Тебе идёт!

— Спасибо. Что думаешь так и оставить?

— Ну а почему бы и нет? Тебе правда идёт.

— Боюсь, что я не смогу долго с ней проходить. Бутоны с каждым днем становятся все больше.

— Ну да. Это жаль. А давай когда все закончится, тебе настоящую татуировку такую выбьем?

— А может не надо? — спросил он, залезая под одеяло. Ко мне не приблизился, а лёг рядом. Теперь наши лица были на одном уровне, он смотрел в мои глаза.

— Можно, я поцелую тебя? — вдруг спросил он. Голый, под одним одеялом, я и так на взводе. Если он поцелует, боюсь я не смогу остановиться. Слишком сильно желание. И то, что на мне сорочка, а на нем трусы, нас ни как не защитит и не остановит.

— Спи! Уже поздно, — сказала я, вот же обломщица. Сама себя так обламываю. Я закрыла глаза, ругая себя и притворяясь спящей. Касиан заворочался, а затем нежный поцелуй коснулся моей щеки.

— Сладких снов! — тихо сказал он и улегся спать.

Утром я первой, пока принц спал, сбегала в ванну и убежала вниз, чтобы не видеть, как одевается мой муж. Это было выше моих сил.

Я села завтракать, с Эвелиной и Артением когда Касиан спустился на кухню.

— Доброе утро! — сказал он всем, вошел и сел рядом со мной.

— Доброе! — тихо произнес Артений. Они рассматривали его косы. Но ничего не спрашивали. Лишь переводили взгляд с меня на принца и обратно. Позавтракав, Касиан предложил прогуляться сказал, что мне хочет что-то показать. Я согласилась. Карета уже стояла у ворот, мы сели и поехали.

— Почему не на лошадях?

— Потому что это сюрприз. А почему ты меня не разбудила?

— Зачем? Ты так сладко спал.

— Можно завязать тебе глаза? — доставая из кармана чёрную ленту, спросил он.

— Можно, — он пододвинулся и затянул повязку на глазах. — Видно? — спросил он.

— Нет.

— А так?

— Касиан она чёрная мне ничего не видно, — сказала я, и ахнула, потому что он неожиданно накрыл мои губы поцелуем. Нежным, легким. Как же долго я о нем мечтала. Он отодвинулся, его пальцы прошли по губам, по щеке, и приподняли подбородок.

— Светлана, — выдохнул он. И снова поцеловал меня. Более уверенно, сильно, и требовательно. Голова пошла кругом, я вся прижалась к нему. Он оторвался от моих губ. Немного успокоившись, я сказала.

— Хороший сюрприз. Мне нравится! Я могу снять повязку?

— Нет, это только начало, — прошептал он.

— Начало? Касиан? — но он отодвинулся от меня и вышел из кареты. Затем подал мне руку.

— Аккуратно, тут потолок низкий, — сказал он, выводя меня на улицу. Я повертела головой пытаясь понять, куда мы приехали. Но кругом стояла тишина, из-за повязки ничего не было видно.

— Идем? — сказал принц, он обнял меня одной рукой за талию, второй держал за руку. Мы шли по гравии. Затем дорожка сменилась асфальтом, а потом и вовсе начала отдавать эхом, мы куда-то поднимались по лестнице. Тихонько скрипнула дверь. Теперь уже мы шли по ковру.

— Еще долго? — не выдержав, спросила я.

— Немного осталось. Потерпи, — он провел меня еще немного. И мы наконец-то остановились.

Ура сейчас он снимет повязку. Но вместо этого он прижал меня к себе и снова поцеловал. Да так что ноги подкосились. Я словно на ватных ногах ели как стояла. Поцелуй закончился и Касиан отошел от меня на шаг.

— Прости! Я не смог сдержаться, — наконец-то произнес он и снял повязку с глаз. Солнце, проходящее через витражи окон, сразу меня ослепило. Поняв это, Касиан закрыл собой солнечные лучи. Зрение восстановилось, и я поняла, что мы в холле дома.

— Где мы? — спросила я. Осматривая ковер, на котором стояли, а затем и стены, на которых висели картины. Перед входом висело огромное зеркало. Мы стояли в самой середине. Большая лестница уходила наверх.

— Мы дома! — сказал блондин.

Я стала крутиться и осматриваться. Тут же были пустые стены? Я открыла прилегающие двери. Кухня. Ух, ты! Пустая комната теперь была заполнена мебелью. И обеденный стол стоял у окна как я и хотела. Радостная я начала бегать от комнаты к комнате. С мебелью даже были гостевые комнаты.

— Когда ты успел? — удивилась я.

— Мне помогли, — смущенно сказал он.

— С ума сойти как же здорово! — пищала я от восторга и продолжала дальше осматривать комнаты. Последней комнатой оказалась спальня. Я открыла дверь и встала у порога. Большая кровать стояла посередине комнаты. По бокам кровати были два окна, у одной стены стоял стол с тремя стульями, а у другой был большой камин на полу лежал пушистый ковер, и стояли три кресла.

— Почему кресла три? — спросила я у Касиана, когда он подошел и обнял меня, прижимая к себе. Он вдохнул мой аромат и сказал.

— Для Алексия, — и прижал меня к себе сильнее.

— Ты будешь не против?

— Конечно, нет.

Я повернулась к нему, вглядываясь в его глаза. Глаза были злыми и блестели как огоньки. Но в остальном он был спокоен, чтобы снова его не злить, я приподнялась на носки

и поцеловала его, он ответил на поцелуй. Вот только зря я, наверное, это сделала, поскольку одним поцелуем мы не ограничились.

Касиан осыпал мое лицо поцелуями. Его руки бродили по спине и опускались ниже, прижимая к себе все плотнее и плотнее. Я сходила с ума от его жарких поцелуев. Начала расстегивать рубашку, и руки стали гладить его грудь, живот. И спускаться ниже. Касиан отодвинул меня, от себя, тяжело дыша. Взгляд был затуманенным, я не понимала, почему он отходит от меня. Он смотрел на пол, на стены, только не на меня. Сжал кулаки и поднял глаза. Они были затуманены, взгляд не хотел фокусироваться.

— Прости, я... Прости! — он еще отошел на пару шагов.

— Касиан, ты ведь не девственник, так чего ты боишься? — спросила я. Он посмотрел на меня шальными глазами.

— С чего ты так решила?

— Разве у вас ничего не было с Заной?

— Не было.

— Ты ведь врешь? — спросила я, он уставился на меня.

— Не вру! Дальше поцелуев я никогда не заходил.

— И она?

— Света, у нас это под запретом. Нет разницы, соединили мы воедино кровь или переспали. Это одно и то же! Просто во время официальной церемонии одно без другого не бывает.

— Хорошо, ну не соединили вы кровь, вы переспали, и как это будет влиять на магическом уровне?

— Я даже не знаю. Наверное, так же как у нас с тобой.

— А если нет?

— Тогда как-то по-другому. Я, правда, не знаю. Если про татуировку знают и описывают, то, как после постели. Может, умирают, а может жить друг без друга не могут. Я не могу тебе это точно сказать.

— А что если переспали и ничего не произошло?

— Такого не бывает. Ты, наверное, голодная, может, пойдём, покушаем? А то я в дом продукты еще не завес. Боялся, вдруг тебе что-нибудь не понравится.

— Шутишь? Что тут может, не понравится? Я в восторге, мне все очень нравится.

— Я рад!

— Пошли кушать? — мы спустились и вышли из дома. Касиан не дотрагивался до меня, даже за руку боялся взять.

— Знаешь, тут осталось до свадьбы два дня, и я подумал. Может, эти дни поживем у Эвелины?

— Хорошо, — лишь сказала я. Оно и понятно, оставаться в доме с ним наедине очень заманчиво звучало, вот он и боялся этого. А по сути, какая разница, если нам всего-то и надо переспать чтобы завершить обряд. Ну, чтож будем действовать по их правилам. Раз он боится меня как огня.

Два дня пролетели мгновенно. Было странно, но пока Касиан был рядом, татуировка на его теле не росла, да и на моем тоже. А он эти дни старался от меня вообще ни на шаг не отходить. Мы все делали вместе, он даже во дворец ни разу не ездил. Наверное, Зана его там не ждала, я ему так и сказала, так он обиделся и полдня со мной не разговаривал. Готовил, приносил обед, даже спать со мной лег, но не разговаривал. Не выдержав, я ему в кровати сказала, что как хорошо, что он молчит, так он обнял меня крепко и поцеловал жарко в губы, пожелал доброй ночи и, уткнувшись носом в мою спину, уснул.

А вот день свадьбы был по истине сумасшедшим. Если Касиану всего лишь надо было надеть костюм, то у меня утро началось с укладки волос, где парикмахер пролил не один литр слез, но так ничего и не смог сделать с волосами. Эвелина смирилась и мы стали надевать белое кружевное белье. На вопрос зачем? Эвелина ответила, что так положено, и должна же я мужа удивить. А затем пошло платье. Белое, пышное, изумительно красивое. С открытыми плечами. Платье держалось на мне лишь за счет корсета, который упруго сидел на груди. К низу шла пышная юбка в несколько слоев. Белые туфельки на каблуках.

— А где Касиан? Я что-то давно его не вижу, — спросила я, когда уже была полностью готова.

— Он вместе с Артением уже уехали в Храм.

— Уже? А я?

— А ты едешь с нами. Не с женихом же тебе ехать!

Эвелина, Ливэр и Эдвард вышли из дома, следом за ними шла я. Карета была с открытым верхом белая, кресла тоже были белые, запряженная белыми лошадьми. Ох, как же шикарно это смотрелось. Мы уселись и неспеша поехали к Храму. Странно, но чем ближе к Храму мы подъезжали, тем больше я начинала волноваться. Хотелось развернуть карету и лететь от Храма куда подальше. Выпрыгнуть бы не получилось, потому что рядом со мной сидел Ливэр, он бы точно меня поймал. А вот угнать карету, когда все выйдут идея не лишняя смысла. Чем ближе, тем больше волнения, я начала заламывать пальцы и смотреть по сторонам. Эвелина это, к сожалению заметила.

— Знаешь что самое страшное?

— Что?

— Что Касиан волнуется так же только уже целый час.

— Целый час?

— Да. Видно тебе его волнение передалось.

— Не переживай ты так. Он не сбежит.

— А вдруг передумает? — спросила я, а потом поняла, что сказала это вслух. Все на меня посмотрели. Эвелина засмеялась первая, парни улыбались.

— Да как он передумает-то? Глупышка. Он и без всякой магии тебя любит. По его глазам же все видно.

— А может, его правда надо было Зане отдать? Ведь они давно вместе, любили друг друга. А я взяла и все им испортила, — снова подала я голос. Ребята опять переглянулись. Ливэр обнял меня за плечи и сказал.

— Ты об этих глупостях не думай! Не бойся! Касиан лишь тебя любит! Да и посуди сама, если ты сейчас не приедешь в Храм, что будет?

— Что?

— Ну как ты думаешь?

— Гости расстроятся и напьются, съедят все угощения и уйдут домой.

— Нашла о ком думать! Если ты не приедешь на свадьбу, у Касиана бутоны расцветут, — сказал Ливэр.

— Они еще не скоро расцветут, татуировка все тело еще не покрыла.

— А она может и не покрывать все тело. Не знаю, заметила ты или нет, а мы видим, что бутоны с каждым днем все набухают и набухают, еще дней пять и они дадут цвет, — серьезно сказал Ливэр.

— Ты сейчас врешь, чтобы я успокоилась?

— Нет, я правду говорю, — я посмотрела на его серьезное лицо, не врал, да и Эвелина кивнула головой. Вот же, черт!

Когда карета остановилась, я уже была спокойна и готова к свадьбе. У Храма никого не было, двери были открыты нараспашку. В огородах не было ни одного блондина. Мы спустились на землю и вошли в Храм.

Эвелина с Эдгаром шли впереди, меня под руку взял Ливэр и повел позади них. Неспеша, мы поднялись по ступенькам и вошли. Меня мучил вопрос, как мы будем всех гостей искать в этом лабиринте. Но как только мы вошли в двери, перед моими глазами предстал огромный зал, по краям были скамейки, на которых сидели гости. А в середине стояла Верховная Жрица, слева от нее стояли Касиан и Артений. Весь проход был украшен белыми цветами, вплетенные в длинные зеленые ленты. Да и весь Храм казался белым, словно он никогда не был голубым. Ливэр подвел меня к Касиану и передал из рук в руки. При этом я слышала, как облегченно вздохнул принц.

— Я рад, что ты пришла, — тихо сказал он и повел меня к Жрице.

— Я не могла не прийти, — так же тихо сказала я ему.

Мы встали перед Жрицей, и она начала говорить речь. Что рада видеть всех здесь собравшихся и властью данной ей она хочет скрепить наш союз. В руках у нее возникла алая лента и нож, принц протянул ей руку, и она разрешила его ладонь. Я протянула свою руку, и она тоже ее разрешила. Ох! Как же больно и глубоко. Но вслух я не сказала, ни слова.

Затем она стала читать какую-то странную молитву и обматывать наши руки алой лентой. Пока не смотала ее всю. Ладонь болела до ужаса. Но я стояла и терпела. Наконец она прочла последние слова, и лента вспыхнула алым пламенем, которое не обжигало нас. И тут же исчезла. Касиан продолжал держать мою ладонь в своей.

— Объявляю вас мужем и женой! — сказала Жрица, и зал разразился радостными криками. Касиан улыбался мне. Я лишь на мгновение, на него посмотрела, обернулась, а Жрицы уже не было. Зато весь зал стал вставать подходить к нам и поздравлять.

Вначале Касиан стоял рядом и мы вместе принимали поздравления, но затем вышла королева и стала целовать и обнимать, то Касиана, то меня. Поздравляя, и говоря, как она счастлива за нас. То же самое, проделали и ее мужья. А затем настала очередь Эвелины.

Так незаметно я потеряла Касиана из виду. И осталась одна в толпе, которая поздравляла и поздравляла. Я говорила всем спасибо, улыбалась, а глазами искала Касиана, вот только плохо было одно. Все мужчины были блондинами и все в белых костюмах. Тут ко мне подошла Зана.

— Поздравляю! — сказала она.

— Спасибо.

— Касиана потеряла?

— Да. Ты не видела?

— Видела, пошли, покажу, он там за колонной, — и я пошла за ней следом. Но вот только чем дальше она шла, тем меньше народу становилось.

— Ты меня не туда ведешь, — вдруг очнувшись, сказала я. — Его там нет!

— Верно, и не может быть! — она подошла ко мне. — Потому что он только мой! — сказала она и воткнула нож мне в грудь. Меня обожгло болью, словно к моей груди приложили раскаленные угли. Я лишь успела поднести руки к груди, как мир перед глазами стал тускнеть и гаснуть.

Я стояла у обрыва, и смотрела, как волны бьются о скалы, разрываясь на тысячу кусочков и собираясь воедино снова. Над морем кружили и кричали чайки. Небо было в серых тучах. Странно, но от ветра, который дул, холодно не было. А на душе было умиротворение и покой. Ко мне подошла девушка в голубом платье с белыми длинными волосами и тоже стала смотреть на море.

— Красиво правда? — спросила она.

— Очень. Обожаю море! — сказала я.

— Я тоже. Давай пройдемся? — и мы стали спускаться со скалы вниз к берегу, где бушевал шторм. Волны были настолько сильные, что до нас доносились соленые капли, и попадали на лицо.

— Ты счастлива? — спросила она.

— Да.

— Почему? Что делает тебя счастливой?

— Не знаю, — странно, но я не могла вспомнить, почему я так счастлива. Может, потому что вижу море? Или от чего-то другого? Но от чего? Наверное, девушка прочитала мои мысли.

— Смотри, — сказала она и провела рукой по песку. Песок стал, разбегался в стороны, сжимался в комочки, и на месте песка образовалось стекло, в котором я увидела Храм Ветров.

На святыне лежала девушка, раскинув руки в разные стороны, по ее белоснежному платью кругами расходилось багровое кольцо крови. Девушка была мертва. Но не это смутило больше всего. На коленях, припав головой к полу, сидели двое мужчин, у одного были белые крылья, у второго черные. Они горячо читали молитвы. Жертвоприношение? Подумала я. Пока не услышала, как в закрытую дверь кто-то стучит и просит, чтобы ее открыли, зовя мужчин по имени.

— Касиан умоляю, открой! — кричал чей-то женский голос.

— Алексей открой дверь! — кричал мужской.

Надо же какие странные имена у мужчин. Жаль, что я лиц их не вижу. Но если они с крыльями, то, наверное, они красивы, может ангелы?

Но из головы не шли их имена, я где-то их уже слышала. Но где? Касиан. И тут я вспомнила мужчину в голубом костюме и огромным букетом роз идущего ко мне.

Алексий. Мужчина с черными крыльями и разноцветными глазами.

Конечно же, ну как я могла забыть! О нет! Только не это! Я подняла глаза полные слез и взглянула на девушку, она улыбалась.

— Богиня? — прошептала я. Из глаз полились слезы. Девушка молчала и смотрела на меня, она ждала, когда я успокоюсь и возьму себя в руки.

— Успокоилась? — спросила она, когда я вытерла последние слезинки.

— Я ведь даже с ними не простилась, — прошептала я.

— Смерть, она такая, как бы сказать-то. Она не спросит, закончила ты все дела или нет, успела ли ты со всеми проститься. Она просто возьмет и заберет. А что ты вовремя кому-то не успела сказать, люблю или прощай. Смерти это уже не интересно. Конечно она будет лить слезы, от того что забрала жизнь, но не своими слезами она плачет. Сейчас они молят,

чтобы я взяла их жизни взамен твоей, — указав на парней, сказала богиня.

— Не надо!

— Я тоже так думаю. Я долго наблюдала за тобой. Ты мне нравишься. Лишь поэтому ты еще здесь.

— Спасибо.

— Можешь считать это моим маленьким свадебным подарком! — и она в другой стороне снова провела рукой по песку. Он разъехался в разные стороны, и появилось зеркало, только в этом зеркале была совсем другая жизнь. Там шел снег, горели фонари, стояли многоквартирники и ездили по улицам машины.

— Вот тебе мой подарок. Я подарю тебе жизнь! Ты можешь выбрать любой из миров. Этот, — она показала на Храм. — Или этот, — она указала на мой родной город.

— Если выберешь город, могу вернуть в тот день, с которого все началось, с одной поправкой, ты проснешься утром в своей кровати. И никогда не вспомнишь про город Ветров. Я тебе это обещаю!

Предложение было слишком заманчивым. Проснуться у себя дома и не помнить не дня из того что произошло, или вернуться в город взять в мужья Алексея и жить с двумя мужьями? Выбор был не простой. С одной стороны до меня доносились звуки проезжающих машин и шум ночного города. С другой я слышала молитвы парней. На мгновение я закрыла глаза, а затем развернулась к парням.

— Раз подарок, то могу я выбрать что-то другое? — спросила я Богиню.

— Что?

— Я хочу, чтобы город Ветров больше не был проклятым городом. Чтобы он был на картах остального мира. Чтобы леса больше не было. Хочу, чтобы у них шел снег. И чтобы они могли уехать к морю. Хочу, чтобы к ним приезжали другие расы, я хочу, чтобы жили они.

— Вот такое у тебя желание? Ты просишь не для себя, ты просишь для других?

— Да. Я уже мертва. Они меня похоронят, и будут вспоминать, я не хочу уходить из их памяти.

— Ты ведь знаешь, что когда у Асула умирает жена, умирает и он?

— А эти будут жить! Они знают, я бы этого хотела! — я упрямо посмотрела на Богиню.

— Ты уверена?

— Да.

— Чтож. Пусть будет по-твоему! — сказала Богиня и море замерло. Птицы в небе замерли, словно я в картину попала. Исчезла и Богиня. Я осталась одна, а затем под ногами стал проваливаться песок. Стекла, в которых, были миры, пошли трещинами и стали рушиться. Меня затянуло под землю. Я даже особо не сопротивлялась, какой смысл сопротивляться тому, что неизбежно. Летя в пустоту, я лишь закрыла глаза, вспоминая лица парней. По лицу опять скатилась слезинка. И тут я упала. Удар был настолько резким и неожиданным, что я вскрикнула, села и открыла глаза.

— Ой, как больно-то, — сказала я, села и потеряла затылок. Замерла, не понимая, где оказалась. На меня смотрели Касиан и Алексей. Я сидела в святыне и смотрела на них во все глаза. Но ведь так не бывает?

— Светлана! — крикнули парни и оба кинулись ко мне. Они обнимали и целовали меня.

— Жива! Жива! — слышала я от них.

— Слава Богине! Живая! — они обняли меня с двух сторон. Ужасный стук, хруст и двери разлетелись в разные стороны. В дверях стояли мужья королевы и Эвелины. Когда они увидели нас, то замерли в дверях.

— Да пустите же вы меня, — крикнула Эвелина, расталкивая их в стороны и врываясь в обитель.

— Жива! — сказала она и замерла как вкопанная. За ней замерли королева и Жрица.

— Живая! Надо же! Трое суток прошло, а живая!

Первым пришел в себя Алексей. Он подбежал к Жрице упал на колени и стал молить ее.

— Пожените нас! Прямо тут и сейчас! Умоляю! Мне плевать на традиции. Плевать на все косые взгляды! Пожените нас! Умоляю! — хватаясь за ее юбку, просил он. Вошли мужчины, они во все глаза смотрели на меня и прижавшегося ко мне Касиана.

— А никто не против? — спросила Жрица.

— Никто, — тихо сказала я.

Она встала около нас и провела обряд, поживив меня и Алексея. Касиан при этом держал меня за руку и улыбался. Хотя на меня все и смотрели как на приведение, но никто ничего не спросил. После обряда Касиан взял меня на руки и вынес из Храма. Алексей помог ему усадить меня в карету, и они увезли меня домой.

Парни молчали и лишь оглядывались на меня. То, беря меня за руку то, смотря в глаза. Словно видели перед собой приведение. Из кареты выйти тоже мне не дали, Алексей на руках занес в дом.

— Ты голодна? — спросили они в один голос.

— Нет. Может, вы меня отпустите?

— А что ты хочешь?

— Я хочу в ванну.

Они унесли меня в спальню, наполнили ванную и хотели раздеть.

— Не надо! Я сама! — сказала я.

— Мы ждем тебя здесь. Ты только не закрывайся, — сказали они.

— Хорошо, — и я ушла. Оставшись одна, слегка пошатываясь, я подошла к зеркалу и взглянула на себя. Под глазами были круги. Кожа была бледная и белая. Видок был, словно меня из могилы воскресили. А на платье был след от крови. Я долго и тщательно отмывалась. А когда начала мыть волосы поняла, что они больше не заплетены, нет на них и стеклянных бусинок.

— Спасибо! Спасибо тебе! — тихо сказала я. Я была уверена, что она слышит.

Больше книг на сайте - Knigoed.net